

27. DEK 1936

ԵՐԵՎԱՆԻ ԱՐԽԻՎԵՐ

Handwritten signature or initials

1936

НОЯБРЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская Арктика

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

**ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПРИ СНК СССР
И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ГУСМП**

11 Н О Я Б Р Ь
1 9 3 6

И з д а т е л ь с т в о Г л а в с е в м о р п у т и

СОДЕРЖАНИЕ

С. А. Бергавинов. Девятнадцать лет! _____	3
Приветствие товарища Сталина Герою Советского Союза Леваневскому _____	10
Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР о награждении С. А. Леваневского и В. И. Левченко _____	11
С. А. Леваневский. Наш перелет Лос-Анжелос — Москва _____	12
Приветствие товарища Сталина Герою Советского Союза товарищу Молокову _____	17
Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР о награждении экипажа гидросамолета „СССР Н-2“ _____	17
С. Б. Морской и воздушный северный путь _____	18
В. С. Молоков. По всему побережью Ледовитого океана _____	23
Ал. Вольский. На Таймыре _____	27
Н. А. Подорольский. На Енисейской авиалинии _____	1
П. Е. Терлецкий. Состав населения Крайнего Севера _____	36
 ЛЮДИ СЕВЕРА	
С. Д. Токарев. Почему моя машина работает без аварий _____	42
Д. А. Барашков. Заметки стахановца _____	47
А. А. Малыгин. Работать по-стахановски должен каждый _____	50
Л. Муханов. По нехоженным путям _____	52
Р. Б. Кауфман. Делегаты Таймыра _____	59
П. С. Волни. Что дала нам советская власть _____	63
Вячеслав Тонков. Из ненецкого фольклора _____	64
Ив. Меньшиков. Ненецкая легенда _____	72
 НА ПРОМЫСЛАХ	
Б. О. Гриншпан. На пушном участке _____	73
В. А. Губер. Производственно-охотничьи станции _____	81
М. К. Калашников. О „службе урожая“ в пушном хозяйстве _____	83
С. А. Симаков. Командорские острова и их пушное хозяйство _____	85
В. К. Кошкин. Остров Бегичева и его промысловые возможности _____	88
 К ОСЕДАНИЮ ЧЕРЕЗ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ	
П. Е. Терлецкий. „Оседание“ по Большакову _____	91
И. Ф. Скачков. Колхоз — основа оседлости _____	93
 АРКТИКА КАК ОНА ЕСТЬ	
И. Г. Факидов. Морской лед _____	95
С. Д. Лаппо. Морские течения _____	99
 НАМ ПИШУТ	
Л. В. Метлицкий. Опыты сохранения овощей _____	103
М. П. Копотиллов. Тобольский музей _____	104
Д. Б. Карелин. О периодичности ледового режима _____	106
 ХРОНИКА	
И. П. Выучейский (Некролог) _____	107
Ветродвигатели в Арктику _____	108
О замерзании и вскрытии северного морского побережья _____	108
Механизированный транспорт на полярные станции _____	109
Дом полярников в Москве _____	109
Национальные кадры сельскому хозяйству Севера _____	110
Литературный конкурс _____	110
На ледоколе „Ленин“ _____	111

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ!

I

Новая эпоха в истории развития человечества открылась в Октябрьской грозе и буре девятнадцать лет назад. В этом раскате Великой пролетарской революции есть и ответ классику русской литературы Гоголю; который свыше ста лет тому назад писал:

„Русь, куда же несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа. Летит мимо все, что ни на есть на земле, и, косясь, стараются и дают ей дорогу другие народы и государства“.

Царской Руси, которая в глазах Европы стояла как душитель ряда революций, действительно сторонились другие народы. Да и в своем народе к этой трижды проклятой Руси кипел гнев, росло и развивалось его революционное сознание и стойкость, основным носителем которой был и есть пролетариат. Действительно, народы сторонились этой мучительной российской „дороги“, на которой звенели цепи и свистала нагайка.

В октябре 1917 года народы нашей страны свернули с этого пути на новую всемирно-историческую дорогу полного раскрепощения людей от гнета и эксплуатации капиталистов.

Мучительны были первые годы великой эпохи пролетарской революции. Молодая советская страна переживала огромные затруднения. Экономически страна была разрушена, физически истерзана. Большинство фабрик и заводов стояло. Царствовали холод и голод.

В этих условиях пролетариат, совершивший социалистическую революцию, руководимый партией Ленина — Сталина, вел смертельную борьбу с иностранными интервентами, с полчищами капиталистических войск и с белой армией „собственных“ помещиков и фабрикантов. Пролетариат и беднейшее крестьянство во главе с большевиками мужественно переживали все эти лишения и сражались за революционную победу.

Поистине были тяжелые годы, а из них самый тяжелый 1919 год! Зимой этого года на VII Всероссийском съезде советов настроение многих миллионов трудящихся выразил в своем выступлении матрос Балтийского флота. Он сказал делегатам: „Будьте тверды: если перед вами голод, перенесите его; если перед вами враг, вы должны его победить; если перед вами смерть, вы должны уме-

реть, но Советская Россия должна жить“. В этих словах все существо настроений борющегося пролетариата.

Гениальнейший Ленин на этом же съезде, со свойственной ему прозорливостью, смело говорил: „Позади лежит главная полоса гражданских войн, которые мы вели, и впереди — главная полоса того мирного строительства, которое всех нас привлекает, которого мы хотим, которое мы должны творить и которому мы посвятим все свои усилия и всю свою жизнь“.¹

Партия, пролетариат, крестьянство, все трудящиеся отдали без остатка свои силы, волю, свои ресурсы для победы, для того мирного строительства, социалистический расцвет которого мы ныне переживаем.

И Советская Россия живет, крепнет. Она выросла в могучий Советский Союз, который развивается на базе социализма. Он осуществляет то строительство, которому Ленин призывал посвятить „все свои усилия и всю свою жизнь“. Волнующе, радостно переживать эти завоеванные победы, замечательным выражением которых явилась Сталинская конституция СССР, принимать которую будет VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд советов.

Разгромлены все враги, восстановлено хозяйство и заново переделана экономика страны. Создана социалистическая промышленность. Невиданно развивается сельское хозяйство на базе коллективизации и механизации. Организована замечательная по сознанию, силе и технической оснащенности Красная армия. Построен и крепко построен фундамент социализма. Ленинский вопрос „кто кого“ решен давно и навсегда в пользу социализма.

Как изумительный гигант, видимый всему миру, как гранитная скала, стоит Советский Союз среди революционно-бушующего капиталистического моря и самим фактом своего развития зовет всех трудящихся мира к борьбе за свое освобождение. Так большевики повернули ход истории!

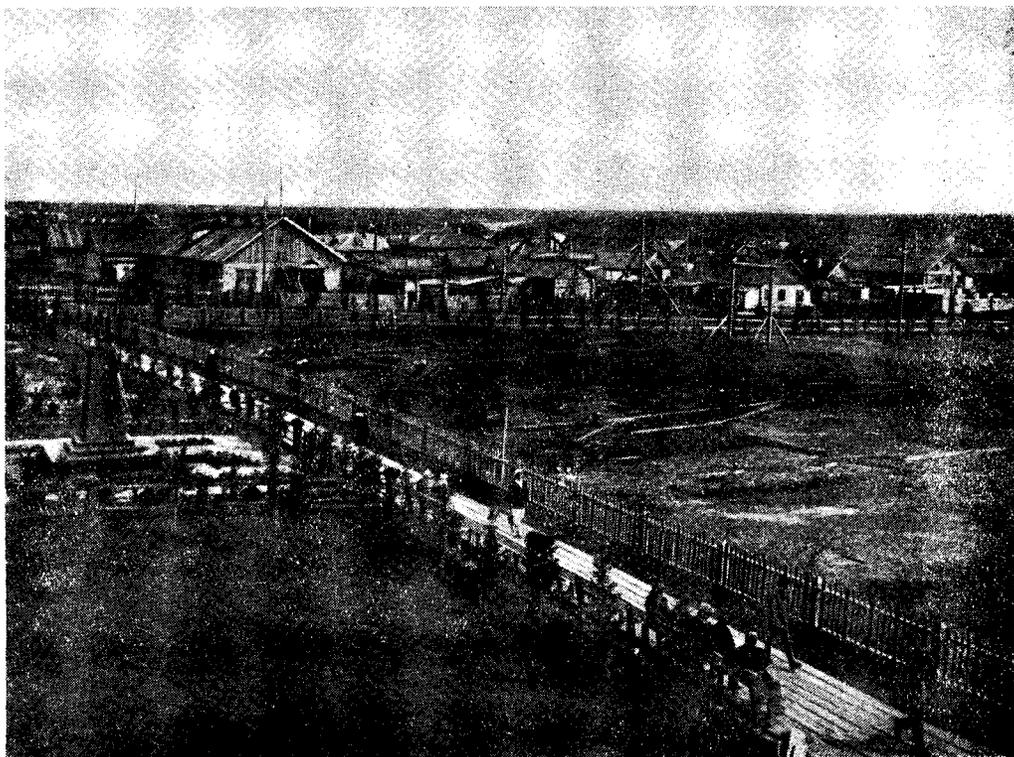
Ведь совсем недавно замечательный русский поэт народной печали Некрасов с грустью восклицал: „Ты и убогая, ты и забитая, матушка Русь“. От этой глубоко правильной характеристики старой царской России осталось одно воспоминание. Уверенность в конечном итоге своего дела, радость, счастье и веселье процветают в нашей замечательной стране социализма. Именно здесь и нигде больше государственное и народное творчество во всех областях хозяйства, быта, науки и культуры движется в темпах и масштабах, доселе невиданных ни в одной стране в любой период ее развития. Нет ни одной отрасли хозяйства и культуры, ни одного уголка советской земли, где бы ни развертывалось полным ходом социалистическое строительство.

¹ Ленин, Соч., 3 изд., том XXIV, стр. 606.

Могучее стахановское движение выявило новые возможности невиданного роста хозяйства и культуры народов нашей страны. Стахановцы промышленности, транспорта, сельского хозяйства,—всех участков социалистического строительства показывают всему миру, насколько неисчерпаемы эти возможности в наших советских условиях, в условиях революционного раскрепощения народного творчества от гнета капитализма. К годовщине Октябрьской революции поднятое партией Ленина—Сталина стахановское движение пришло с огромными победами.

Даже суровая, веками недоступная Арктика успешно штурмуется большевиками, и этот штурм является победным гимном Октябрьской революции. В самом деле, еще каких-нибудь пять-шесть лет назад арктические моря были пустынями и „страшны“. Материк Крайнего Севера до революции в течение ряда веков был предметом чудовищной эксплуатации и грабежа чукчей, эскимосов и других народностей Севера со стороны купцов, попов и урядников.

Теперь Арктика резко противоположна, и эта новая волнующая картина создана советскими полярниками, руководимыми О. Ю. Шмидтом. Свыше 55 полярных станций—зимовок. Десяток арктических

Игарка. Общий вид

портов и предприятий с тысячами рабочих. Свыше 20 научно-исследовательских экспедиций. Сотни пушных факторий и магазинов. Десятки школ и больниц. Мощная авиация, уверенно реюющая по всему Крайнему Северу, для нужд которого она перебросила в одном текущем году свыше 1000 тонн груза и несколько тысяч пассажиров.

Сотня больших и малых кораблей, преодолевая льды, туманы и пургу, бороздит арктические моря и северные реки. Именно водный транспорт, который в этом году перевез до 300 тыс. тонн хозяйственного груза, играет решающее значение для дальнейшего роста, расцвета Крайнего Севера и народов, его населяющих.

Все это являет собой величественную панораму, достойную Советской власти, достойную эпохи социализма. Советский Запад и советский Восток отныне имеют надежный водный и воздушный северный путь внутри своей страны, путь, обеспечивающий в любой обстановке проводку любых кораблей любого назначения.

Уверенно и быстро растет и крепнет материк Крайнего Севера, хозяйство, быт и культура его народностей, которые были раньше самыми отсталыми из всех народов. Приводимые ниже данные по Чаунскому району на Чукотке наглядно иллюстрируют огромные сдвиги.

	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Полярные радиостанции	1	2	3
Торговые точки	2	5	12
Хозяйства, объединившиеся в простейшие товарищества	—	114	206
Всего оленей в районе	51000	63000	72000
Всего собак в районе	343	390	1013
Всего населения в районе	1400	1598	1620
Чукчи умываются мылом	35	90	119
Чукчи чистят зубы	10	30	95
Чукчи моются в бане	20	35	60
Носят нижнее белье	60	175	195

Эти цифры характерны для всех народностей Севера. Они волнующе хороши, ибо в „маленьких“ фактах умывания мылом, чистки зубов порошком и щеткой мы видим, мы чувствуем отзвуки, результаты побед Октябрьской революции. В этих людях мы видим завтрашних учителей, врачей, капитанов, инженеров, которые и сегодня уже есть, хотя и единицы. В этих фактах мы видим завтрашние результаты дальнейшего еще большего развития социалистического хозяйства (колхозы, заводы и т. д.) и науки на Крайнем Севере.

II

Поистине великие дела творятся во всех концах нашей прекрасной родины. А творцом всех этих замечательных чудес и ценностей социализма являются: рабочий, колхозник, трудящиеся нашей страны, которых ведет

от победы к победе великий создатель социализма, первый и вернейший соратник Ленина, любимый вождь Сталин.

Нелегко достались все эти победы. Девятнадцать лет! Они завоеваны в смертельных схватках с внутренним и внешним врагом, посягающим на существование пролетарской диктатуры. Они завоеваны в мучительной борьбе с экономической разрухой и вековой „рассейской“ отсталостью. Они завоеваны в беспощадной борьбе партии против уклонистов всех мастей, против правых, против контрреволюционной троцкистско-зиновьевской банды. Они завоеваны в последовательной борьбе за знамя Ленина — Сталина, за генеральную линию партии.

Сегодня, вступая в 20-й год Октябрьской революции, каждый трудящийся скажет: наша социалистическая страна, имея такую великую, сплоченную большевистскую партию, имея гениальное Ленинско-Сталинское руководство, имея такой народ — советский народ, имея растущую и передовую в мире науку, имея грандиозный подъем социалистического хозяйства и неисчерпаемые природ-

Игарка. На причалах

ные ресурсы и возможности, спокойно за свое будущее. Ее земля и границы революционно-священны и неприкосновенны.

А если бандитски-прославляемая фашистами война претворится в действие и мерзкий враг нападет на нас, то „...мы не только не пустим врага в пределы нашей родины, но будем его бить на той территории, откуда он пришел“ (Ворошилов). Эти замечательно правдивые слова вождя нашей Красной армии основаны на победных итогах 19 лет и на переживаемой всем миром международной обстановке. Этот мир хочет зажечь пламенем войны кровавый фашизм. Все честное в человечестве начинает сплываться против этих подонков культуры, науки, против фашистского угнетения и мракобесия.

В мужественной Испании эта борьба идет наиболее ожесточенно. Весь испанский народ — мужчины и женщины — ведет с фашистскими мятежниками героическую борьбу не на живот, а на смерть. Трудящиеся нашей социалистической родины из своего опыта знают цену этой борьбы. С тем большим сердцем и душой и всем своим существом мы страстно желаем народу Испании сокрушительной победы, которая все равно неизбежна.

Во время наполеоновского нашествия английский поэт-титан Байрон писал:

„Когда в Испании война,
Испанка трепета не знает,
А друг ее убит — она
Врагам за смерть копьем отмщает“.

Этот стих особенно отражает и сегодняшних героических женщин Испании, которые бок о бок с мужчинами сражаются за революционный демократический строй испанского народа, за его республику.

То в одном, то в другом месте земного шара вспыхивают революционные огни, все больше и слышнее раздаются революционные раскаты. Да иначе и быть не может, ибо капитализм обречен. Великие основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс в прошлом столетии писали: „Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма“. Сейчас это уже не призрак, а реальнейшая материальная сила на одной шестой части земного шара. Ростки коммунизма-социализма зреют в ряде мест населенной планеты, переделать которую на социальных началах может и должен только коммунизм, его последователь и носитель — пролетариат. Наша Октябрьская революция тому могучий свидетель.

Но эта переделка человеческого общества, раскрепощение его от пут буржуазии, не будет мирной. Неизбежна решительная схватка, потому, что нисходящий класс капиталистов „добровольно“ не усту-

пит дороги восходящему классу пролетариата. Капиталистический мир, его злобствующий авангард—фашизм неизбежно сделает попытку вовлечь человечество в новую кровавую бойню, и он первый факел войны готовится бросить в Советский Союз. Тем хуже будет для него, тем скорее будет неизбежна развязка гибели прогнившей капиталистической системы.

Вступая в 20-й год своего революционного существования, празднуя годовщину Великого Октября, страна трудящихся еще более усилит свою работу и борьбу за дальнейшее развитие социалистического хозяйства, науки и культуры, еще более будет крепить любимую Красную армию, будет еще больше и увереннее завоевывать рекорды в воздухе, на земле и на воде, будь это под палящим солнцем юга, или в полярных просторах Арктики. 140 миллионов советского народа еще дружнее сплотятся вокруг своей партии и великого вождя Сталина.

Нет в мире такой силы, которая сумела бы отбросить назад величественную эпоху возрождения трудящегося человечества, начало которой положено в октябре 1917 года в пролетарском городе Ленина.

Игарка. Общий вид протоки

Герой Советского Союза
С. А. ЛЕВАНЕВСКИЙ

*Герою Советского Союза
летчику ЛЕВАНЕВСКОМУ.*

Штурману ЛЕВЧЕНКО.

Братский привет отважным сынам нашей ро-
дины!

Поздравляю вас с успешным выполнением
плана исторического перелета.

Крепко жму ваши руки.

И. СТАЛИН.

Штурман
В. И. ЛЕВЧЕНКО

О награждении Героя Советского Союза т. Леваневского С. А. орденом Трудового Красного Знамени и штурмана т. Левченко В. И. орденом Ленина

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. За новые крупные успехи в освоении северной воздушной трассы **наградить** Героя Советского Союза т. **Леваневского** Сигизмунда Александровича, ранее награжденного орденом Ленина и орденом Красной Звезды, — орденом **Трудового Красного Знамени** и штурмана т. **Левченко** Виктора Ивановича — орденом **Ленина**.

2. Выдать денежную премию Герою Советского Союза т. **Леваневскому** С. А. 25 000 руб. и штурману т. **Левченко** В. И. — 15 000 рублей.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
Г. Петровский.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. Акулов.

Москва, Кремль, 13 сентября 1936 г.

С. А. ЛЕВАНЕВСКИЙ
Герой Советского Союза

НАШ ПЕРЕЛЕТ ЛОС-АНЖЕЛОС — МОСКВА

I

Ранней весной этого года я выехал из Москвы в Америку. Я еще тогда не думал о полете, — в Соединенных штатах Америки мне хотелось только ознакомиться с достижениями американской авиационной техники. Ездил по городам и заводам. Встречался с крупнейшими конструкторами и летчиками, которые принимали меня с большим радушием и гостеприимством, как представителя героической советской авиации. Слава о советской авиации в Америке очень велика.

Здесь, в Америке, у меня возникла идея совершить полет из Лос-Анжелоса в Москву и изучить воздушный путь из Америки в СССР. Мне кажется, что в будущем, и, возможно, в недалеком будущем, воздушная связь между этими двумя великими странами будет осуществляться через Арктику. Большевики, покорившие ледяные арктические просторы, могут смело решать и такие сложные проблемы, как освоение международного Северного воздушного пути.

Правительство Советского Союза разрешило мне совершить перелет. Из Москвы мне сообщили, что не нужно терять времени, не ждать, пока будет доставлен советский самолет в Америку, а закупить американский самолет. Я избрал для перелета один из опытных американских самолетов конструкции инженера Вальти.

Близ Лос-Анжелоса на заводе „Вальти“ в течение полутора месяцев был построен и оборудован самолет с одним мотором „Райт-Циклон“ мощностью в 890 лошадиных сил. Это быстрходный моноплан. Весь самолет изготовлен из дюрала, имеющего с обеих сторон противокоррозийное покрытие. Крылья имеют две обшивки: гофрированную и гладкую. Самолет оборудован совершенной аппаратурой для слепых полетов, радиоконпасом, радиотелеграфными установками.

Мы все время следили за строительством самолета. По нашему указанию двухлопастный винт был заменен трехлопастным, устранены некоторые конструктивные дефекты. Самолет предназначен для пассажирского сообщения, и поэтому внутренняя отделка комфортабельна и уютна. В удобных мягких креслах можно не только сидеть, но и спать. Шум мотора еле доходит до пассажиров: в кабине можно свободно разговаривать, не повышая голоса, можно курить, можно всегда поддерживать ровную температуру. В полете не нужно укутываться и терпеть те лишения, которые отпугивают людей от воздушных сообщений. Даже пролетая над Арктикой, мы не надевали теплых костюмов.

Особое внимание я уделил борьбе с возможным обледенением. Мне вспомнилось, как, пролетая из Нома в Ванкарем для спасения челюскинцев, мой самолет начал обледеневать, и мне пришлось быстро снизиться. Трасса, по которой мы летели, изобилует такими местами, где никакой речи о посадке быть не может. Поэтому во всех местах, подверженных обледенению (передняя кромка крыльев, хвостовое оперение), установлены специальные удачно сконструированные антиобледенители.

Я и Виктор Левченко, который приехал в Америку в июне, тщательно готовились к трудному полету. Изучали каждый участок, намечали наиболее короткие и прямые пути. Как известно, два американских

летчика уже пытались освоить эту воздушную трассу — **Маттерн** и **Вилли Пост**. Летчик Маттерн потерпел аварию в Анадыре, и мне пришлось лететь ему на помощь. Вилли Пост, этот мужественный пилот, в прошлом году трагически погиб. Мы понимали, что путь наш труден, и мы шли навстречу этим трудностям.

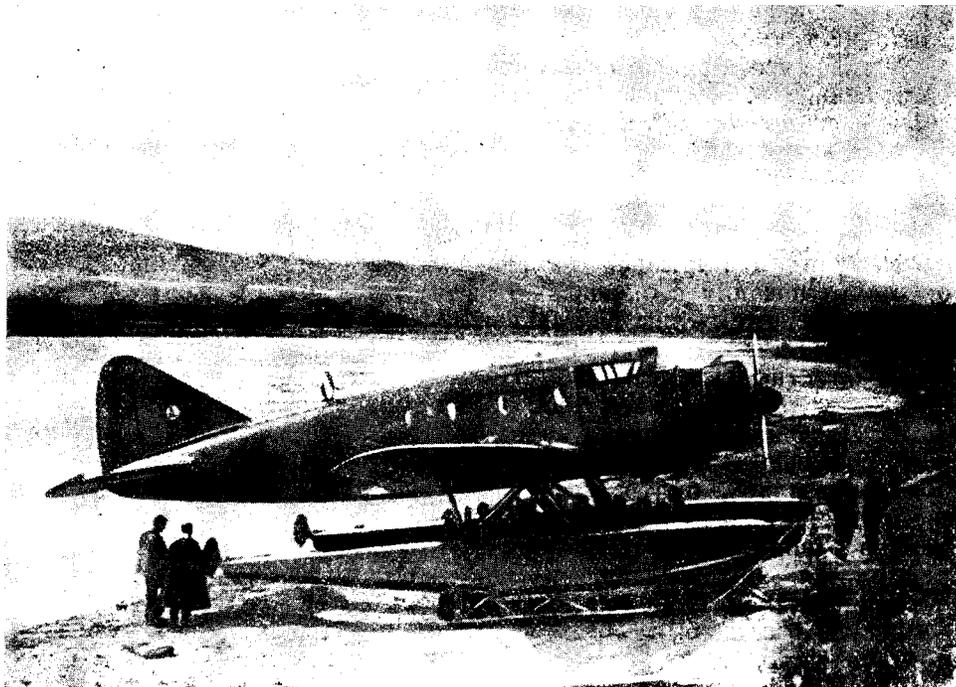
Еще будучи в Вашингтоне, я беседовал с военным и морским министрами Соединенных штатов Америки. Они много говорили об отваге советских летчиков, об их хладнокровии, трезвом расчете и выдержке. Они желали мне успеха в полете, которому они придавали большое международное значение, главным образом, с точки зрения дружественной связи Америки и СССР. Летчик Маттерн специально приехал из Чикаго в Вашингтон, чтобы пожелать нам счастливого пути и успешного завершения перелета. Я поблагодарил его и ответил:

— Ведь я лечу в Москву, а Москва — это сильный магнит. Стало быть, успех обеспечен!

Вскоре я выехал в Лос-Анжелос. Приближался день отлета.

Когда самолет уже был готов, на его красных крыльях были написаны слова „СССР“, в которых каждый советский летчик видит и чувствует вдохновляющую силу. Из Лос-Анжелоса до Красноярска мы летим на поплавках. Американские рабочие, инженеры и конструктора, создавшие самолет, тепло провожали нас.

Мы надели свои комбинезоны и скрылись в кабине. Дали газ и поднялись над солнечной Калифорнией. Это было 5 августа, в 11 часов

Гидросамолет „СССР И-208“ на берегу Енисея

4 минуты утра. На улицах Лос-Анжелоса в это время было душно, люди изнемогали от жары. Солнце встретило нас в безоблачном небе.

Но вот исчезли ровные и шумные улицы Лос-Анжелоса. Нам предстояло лететь через штаты Орегон и Вашингтон, через Канаду и Аляску. Для полета над Канадой было запрошено разрешение британского правительства, которое ответило, что можно не только лететь, но и совершать посадки в Канаде.

II

Во время полета я получил телеграмму от известного американского полярного исследователя Стефанссона. Желая мне успеха, мистер Стефанссон не советовал лететь по северу Аляски и предлагал более южный, но и более длинный путь. Я не искал легких путей. Будущая трасса должна быть короткой, и я решил лететь по северу.

До Канады перелет проходил без особых трудностей. Всюду, где мы совершали посадку, нас встречали городские власти, население, журналисты, толпы фотографов. Американская печать помещала большие статьи о нашем перелете, указывая, что мы прокладываем воздушный путь из Америки в Советский Союз. Но в Канаде мы попали в полосу туманов и дождей. Ждать улучшения погоды не могли. Решили пробраться к Аляске сквозь туман.

Вылетели утром из города Сиэттля, взяв курс на Джюно. Прошли над живописными фиордами. Отвесные склоны делали эти места угрюмыми. Дожди, ветры, туманы все время преграждали нам путь. Мы шли то на большой высоте — над облаками, то низко — над самой водой. Вскоре мы вышли в Великий океан и здесь убедились, что этот океан далеко не тихий.

Туман все больше сгущался. В океане был шторм. Огромные волны пенились, неистовствовали под нами. Видимость все уменьшалась. Туман нас „прижимал“ к воде.

— Как быть дальше, лететь или будем возвращаться? — спросил меня Левченко.

Лететь вслепую я не хотел. Ведь мы не собирались ставить никаких рекордов. Мы должны не только лететь, но и изучать наш путь. Что мы увидим в тумане? Но возвращаться было уже поздно. Я решил совершить посадку в океане. Но где? Нужно было выбрать место, где шторм тише, где волны не так велики. Иначе при посадке можно побить самолет.

Я опустил самолет ниже. Показалась какая-то тень, — очертания берега, острые обломки скал. „Это, очевидно, остров“, мелькнула мысль. Левченко посмотрел на карту и сказал: „Остров Гуз-Айлэнд“.

„Сажусь!“ — воскликнул я и повел самолет на снижение. Вот сбоку показались, будто вынырнули из мрака, скалистые берега, вот уже совсем близко пенятся волны океана. Я почувствовал удар поплавок о воду, самолет вздрогнул, начал легко подскакивать, словно преодолевая препятствия, но не выходил из повиновения. Как ни сильна стихия, ее можно все же перехитрить. Я повел самолет ближе к берегу. Посадка была произведена благополучно. Теперь нужно было спрятать самолет от шторма. Начали оглядываться. Узкая и отлогая полоса земли меж двух скал, нечто вроде ущелья, показалась нам наиболее безопасной. Осторожно подрулили туда наш самолет, я выключил мотор, и стало вдруг тихо.

Остров был необитаем. Кругом никого не было. Начался дождь, туман стужался. В Великом океане продолжался шторм. С острова доносился шелест леса. И в скалах, и в ущельях завывал ветер и бились о камни волны прибоя.

В океане наступила ночь, штормовая, дождливая, туманная, холодная. Хотелось есть, а в самолете у нас не было продуктов. Решили не спать, всю ночь дежурить: ветер может отбросить самолет к скалам. Каждая минута тянулась долго и утомительно. Чтобы не дремать, вылезли на крыло самолета. Надо дожидаться утра! В это время мы увидели, что течение относит самолет к камням. Не раздеваясь, в костюмах мы спрыгнули в воду, начали отталкивать самолет. Ветер не хотел отступать. Мокрые, мы вылезли на песчаный берег, привязались веревками, потянули самолет.

Мы падали и вновь поднимались. Держались друг за друга. Цеплялись за песок, за камни, за гальку. Наконец, удалось увести самолет от скал. Теперь он стоял вдалеке. Но нужно было следить. Волны подбирались к нам. После „купанья“ в холодной волне океана мы продрогли. Ветер крепчал, и туман начал рассеиваться. Мы увидели пустынный остров, лес, линию берега. Но уходить от самолета еще нельзя было. Так вели борьбу со штормом всю долгую ночь. На рассвете все стихло. Но начался отлив, и самолет наш оказался на мели. Пришлось ждать еще день до полного прилива. И только тогда мы вывели самолет в океан.

После шторма в океане была мертвая зыбь. Взлетать было очень трудно. Самолет держал серьезный экзамен. Мы поднялись над Великим океаном и взяли курс на Свэнсон-Бэй. Это — бухга, стоянка судов. Когда-то здесь был город. Нынче во всем городе живут только две семьи. Они приняли на берегу наш самолет. Здесь мы ночевали, а утром улетели в город Кетчикан. Канада осталась позади. Начинались величественные и кажущиеся недоступными горы Аляски. Мы поднялись на большую высоту, поближе к солнцу, и в тот же день прилетели в Джюно, в центр Аляски.

От Аляски до Уэлена мы летели через Фербэнкс и Ном. Эти места уже были мне известны. Через Берингов пролив пролетали в густом тумане. Неожиданно показались берега Советского Союза, начинались места, вызывавшие много воспоминаний. Здесь полярные летчики много потрудились, терпели немало поражений и одержали немало побед.

Мы летели в каком-то чудовищном туннеле — под нами и над нами были сплошные облака. Так кружились мы над предполагаемым Уэленом несколько минут. В это время в нижнем ярусе облаков открылось маленькое „окошко“. Облака решили нас все же пропустить на родину! Мы нырнули в это окошко и через несколько минут увидели неясные очертания берега и селения Уэлен. Совершили посадку в лагуне. К берегу бежали чукчи зимовщики, первые советские граждане, приветствовавшие нас в родной стране.

Отсюда мы полетели уже по Советской Арктике. Как ни сурова она, но каждая бухга, зимовка, поселок, остров вызывает у нас воспоминания о работе, жизни и борьбе. Вот здесь, за Уэленом, был аэродром, куда привозили спасенных челюскинцев. Здесь вот, у селения, которое уже разрослось, мы чертили на снегу „маршрутную карту полета“ к лагерю Шмидта.

Теперь в Арктике появились мощные радиоцентры. Они связывают людей Севера с Москвой. В Уэлене, на мысе Шмидта и в бухте Амбарчик нам рассказывали последние московские новости.

III

Большие изменения произошли за последние три года в Арктике! Мы себя не чувствовали одинокими. Когда Левченко в полете включал радио, целый хор радиостанций Севера звал нас. Все предлагали нам сводки о погоде, запрашивали о местонахождении.

Летать стало в Арктике легче. Невольно приходит на память вся история борьбы человечества за освоение Севера. Сколько мужественных людей погибло здесь! Сколько прекрасных умов мечтало о полетах, о воздушных путях через Арктику! Большевикам суждено было осуществить эти мечты: они открыли Арктику.

В бухте Амбарчик нам пришлось несколько дней ждать, когда разрежится туман. Но вылетели мы, так и не дождавшись улучшения погоды. Наступала уже полярная осень. Дожди и штормы на море, снег в горах. Времени терять было нельзя—наш самолет на поплавках. От бухты Амбарчик до Булуна мы летели над тундрой или, вернее, над облаками в течение $8\frac{1}{2}$ часов. У бухты Тикси вышли к морю, сделали круг над портом, над бухтой, над маленьким поселком, выросшим на берегу Северного Ледовитого океана. Перелетели через горы и совершили посадку на реке Лене.

Бескрайние просторы Севера остались позади. От Булуна до Красноярска нам тоже встречались туманы, но мы их легко преодолевали. Здесь уже нашими спутницами были великие сибирские реки: это были наши старые знакомые места.

На всем пути от Лос-Анжелоса до Якутска мы вели хронологические наблюдения, изучали температуру, влажность, условия посадок, метеорологические условия, количество осадков. Мы собрали большой научный материал, который освещает все положительные и отрицательные стороны воздушного пути.

Мы прошли большой и трудный путь: от Лос-Анжелоса до Якутска — одиннадцать тысяч километров; до Москвы еще семь тысяч километров. Протяжение будущего пути, соединяющего Советский Союз с Америкой — восемнадцать тысяч километров. Впервые в истории авиации охватывается одним полетом Калифорния, Орегон, Вашингтон, Канада, Аляска, Чукотка, Якутия, Сибирь. И я счастлив, что эта задача осуществлена советскими летчиками, воспитанными нашим Сталиным. Имя Сталина мы несли в себе, как вечный светильник, как источник мужества, решимости и настойчивости, упорства и непреклонности. Это уже понимают в Америке. Когда мы улетали из Фербэнкса, нам кричали: привет Сталину! На чужом языке и в чужой стране это имя звучало так же призывно и победно, как и в СССР.

Этот перелет сыграет некоторую роль в создании воздушной трассы между Соединенными штатами Америки и Дальним Востоком. Мы попрежнему считаем, что наиболее короткий путь из Москвы в Америку лежит через Северный полюс. Для создания постоянной трассы между Америкой и Дальним Востоком через Аляску и Чукотку и для открытия воздушного пути через Северный полюс нужны высокая техника, большие знания Севера и мужество пилотов.

Советский Союз располагает и тем, и другим, и третьим. Недалеко то время, когда воздушный путь между Америкой и СССР будет осуществлен и будет назван по имени величайшего человека мира, нашего друга и вождя: Сталинской трассой.

Герою Советского Союза тов. Молокову

Поздравляю с успешным проведением замечательной работы по установлению воздушных путей Арктики.

Желаю Вам новых успехов.

Жму руку.

И. СТАЛИН.

О награждении экипажа гидросамолета „СССР Н-2“

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:
За исключительное мастерство, проявленное при облете в труднейших условиях впервые всей территории Крайнего Севера и трассы Северного морского пути от Берингова пролива до Белого моря, **наградить** экипаж гидросамолета „СССР Н-2“:

1. Командира гидросамолета Героя Советского Союза т. **Молокова** Василия Сергеевича, ранее награжденного орденом **Ленина**—орденом **Красной Звезды**.

2. Первого борт-механика гидросамолета т. **Побежимова** Григория Трофимовича, ранее награжденного орденом **Красного Знамени**,—орденом **Ленина**.

3. Штурмана гидросамолета т. **Ритслянд** Алексея Александровича и второго борт-механика т. **Мишенкова** Владимира Ильича—орденом **Трудового Красного Знамени**.

4. Участников перелета: начальника Политуправления Главсевморпути т. **Бергавинова** Сергея Адамовича, работников Главсевморпути тт. **Балагула** Михаила Львовича и **Дубинина** Андрея Артемьевича, специального корреспондента „Правды“ т. **Горбатова** Бориса Леонтьевича—орденом **„Знак Почета“**.

5. Выдать денежную премию командиру гидросамолета Герою Советского Союза т. **Молокову** В. С. 25 000 рублей; первому борт-механику т. **Побежимову** Г. Т. 15 000 рублей, штурману т. **Ритслянд** А. А. и второму борт-механику т. **Мишенкову** В. И. по 10 000 рублей.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
Г. Петровский.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. Акулов.

Москва, Кремль, 19 сентября 1936 г.

Герой Советского Союза
В. С. МОЛОКОВ

С. Б.

МОРСКОЙ И ВОЗДУШНЫЙ СЕВЕРНЫЙ ПУТЬ

Освоение и эксплуатация Северного морского пути — совершившийся факт. Десятки кораблей бороздят северные моря с запада на восток и с востока на запад. Это огромное достижение советских полярников подтверждает и текущая арктическая навигация, для которой нынешний 1936 год оказался чрезвычайно тяжелым. Десятки лет в Северных морях не было таких тяжелых ледовых условий, особенно в Карском море и проливе Вилькицкого, где преобладали восьми- и десятибалльные льды. Несмотря на это, участвующие в арктической навигации корабли, оснащенные советской техникой (ледоколы, ледовая авиаразведка, полярные станции), ведя борьбу со льдами, успешно двигались вперед. Особенно радуется, что основной и передовой караван, руководимый О. Ю. Шмидтом, первый преодолел все трудности. Сейчас можно сказать смело, что основные задачи арктической навигации 1936 года выполнены. Да иначе и быть не могло, ибо советские полярники, возглавляемые мастером арктических работ тов. Шмидтом, обязались перед партией и великим Сталиным оправдать их доверие и превратить Северный морской путь в нормально действующую водную трассу нашей родины. Этот путь завоеван всерьез и навсегда.

Северу крайне нужны и воздушные пути связи и сообщения. Без этих путей нет и не будет должного оперативного руководства органи-

Начальник Политуправления
Главсевморпути
С. А. БЕРГАВИНОВ

зациями и необходимой помощи в деле хозяйственного и культурного развития народностей Крайнего Севера. До сих пор наша полярная авиация имела большие и малые эпизодические полеты в большинстве северных районов и регулярные авиарейсы в отдельных районах, как-то: Енисейский, Обдорский и частично Ленский север. Лишь только текущий 1936 год положил твердое начало прокладке воздушной трассы на всем протяжении Северного морского пути. Это начало положено тремя Героями Советского Союза: беспрецедентным героическим беспосадочным перелетом т. **Чкалова**, который значительную часть Сталинского маршрута прошел Северным морским путем с запада; замечательным перелетом т. **Леваневского**, который прошел половину Северного морского пути с востока и выдающимся полетом т. **Молокова**, который, начав с Красноярска через Якутск, пересек Охотское море, и, обогнув Камчатский полуостров, прошел с востока до Архангельска всю трассу Северного морского пути, покрыв до 30 тыс. километров. В истории авиации еще не было таких примеров единого перелета на одном самолете ни по трудностям условий перелета (туманы, метели, неизведанность пути и т. д.), ни по его огромной протяженности. Знаменательно, что лучшие люди нашей авиации, Герои Советского Союза, открыли семафор для нормальных полетов по всей великой северной воздушной трассе.

В чем особенность перелета т. Молокова?

В том, что это не только важнейший авиационный перелет. Тут была двойная практическая цель. **Первая**—пройти весь Северный морской путь и изучить его авиационные возможности. **Вторая**—проверить на

всем его протяжении работу наших хозяйственных и партийных организаций, произведя в ряде мест проверку и обмен партдокументов. Именно благодаря этому приходилось самолету делать частые посадки, уходить в сторону от трассы (остров Врангеля, Командорские острова, районы Хатанги и т. д.) и делать большие ледовые разведки для морских кораблей. Все это, естественно, усложняло и удлиняло полет.

Пройдя по воздуху десятки тысяч километров, не только видишь, но прямо физически ощущаешь крайнюю потребность форсированного развития авиации в районах Крайнего Севера. Ведь факт, что повсеместно почта приходит через 8—12 месяцев и полученная здесь газета и письмо являются поистине праздничным событием. Работники районов и округов (Чукотский, Чаунский, Вилюйский и др.) почти круглый год не могут выехать никуда, кроме ближайших поселений, не говоря уже о поездках в округ или край, на что теряется от 6 до 8 месяцев. Все это сказывается на работе, культуре и быте организаций и работников. Без развития здесь авиации делу не помочь. Непреодолимых преград в этом нет. Все три перелета вносят ценнейший практический и научный вклад в это великое дело. Развитие авиации на Севере, материалы перелетов будут в ближайшее время изучены, учтены. Но и теперь уже совершенно ясно, что Северный воздушный путь для самолетов вполне проходим. Всюду есть посадочные площадки, метео- и радиообслуживание, то есть все то, что нужно особенно в Арктике с ее капризной погодой. Разумеется, все это надо „облагородить“, организовать, улучшить. Для полетов здесь нужны гидросамолеты, которые могли бы поднимать десяток-другой людей и по крайней мере тонну груза. Только такие транспортные самолеты полностью освоят Северный воздушный путь. Сухопутные же, поплавковые самолеты, даже и многомоторные могут (кроме зимы) иметь лишь временное первоначальное значение — это основной вывод. Нет сомнения, что наша страна, обладающая передовой техникой и могучей промышленностью, в том числе и авиационной, даст такие самолеты в нужном количестве.

Наш перелет выявил наряду с несомненными успехами и ростом работающей на Севере полярной авиации и ее недостатки. Особенно это чувствуется в планировании и создании авиабаз с горючим. Были места (Колыма, Тикси), когда мы шли на пределе горючего, а кое-где (Анадырь, Нордвик) за отсутствием горючего полет мог совсем задержаться. В то же время в стороне от воздушной трассы (остров Врангеля, Медвежий острова) горючего завезено на ряд лет. Слабое оперативное руководство работающей на Севере авиацией нередко создает самотек и расшатанность дисциплины, которые явились крупной причиной еще не малого количества аварий и катастроф в текущем году. В дальнейшем развитии Северного воздушного пути такие явления опасны, и с ними надо теперь же покончить.

Перелет позволил нам конкретно проверить работу основных организаций Главсевморпути, рост и развитие которых исключительно, особенно по линии морских операций, гидрографических работ и создания промышленных предприятий (Анадырь, Тикси, Нордвик и др.). Но наряду с ростом наших организаций есть и промахи. Это относится в первую очередь к сети полярных станций, особенно в восточной части Арктики. Их метеообслуживание и радиосвязь нечетка, бюрократична. Продовольствие и оборудование по станциям завозится, как правило, без конкретного учета потребностей. Например, остров Врангеля, ставший одной из лучших зимовок, обеспечен в изобилии товаропродуктами на два года. Однако Полярное управление (кстати заметим, едва ли не худшее

в Главсевморпути) завезло на ледоколе „Красин“ и в текущем году свыше 600 тонн груза, т. е. еще на два года. Нам пришлось на месте дать указание две трети этого груза не выгружать и отправить обратно. И это не единичный случай безрукого руководства и неумелого хозяйничания и по полярным станциям и по нашим пушно-промысловым и торговым точкам. Отсюда и проистекают крупные перерасходы и убытки (Игарка, Якутск, Нордвик). Именно здесь нередки случаи и вольного обращения с советской копеейкой. Десять, пятьдесят, сто тысяч рублей перерасхода и незаконных затрат считают чуть ли не вполне нормальным, благодаря „арктическим условиям“.

Нельзя дальше терпеть, когда свое неумение работать люди прикрывают „арктическими условиями“. Тут нельзя умолчать о политотделах, которые сыграли и играют огромное значение в улучшении и оживлении всей особенно политмассовой работы на Севере, но они явно не доглядели за этими позорными фактами неумелого хозяйствования. Мы решительно утверждаем, что те финансовые и материальные поправки и помощь, которые партия и правительство дают на своеобразные условия Севера, вполне обеспечивают безубыточную работу. Это нам надо учесть, особенно теперь, когда Главсевморпуть приступил к развертыванию по всему Северу советской торговли, которая является основным рычагом к подъему зажиточности населения Крайнего Севера. Конечно, тут все зависит от людей, подбора кадров; и к сожалению, в этом наша наиболее уязвимая сторона. Толковых работников не только все еще недостаточно, но попадаютса просто жулики, пройдохи, а то и враги, скрывающиеся в просторах Севера. Так, на мысе Шмидта при проверке и обмене партдокументов нам удалось разоблачить, исключить из партии и передать в органы НКВД заведывающего пушной факторией, некоего **Кривдуна** — сына казачьего атамана из станицы Змеевская под Пятигорском. Он оказался активным белогвардейцем, контрразведчиком, лично расстреливавшим красноармейцев и коммунистов.

★

Несомненно, в хозяйственно-политическом значении этот перелет окажет огромную помощь Главсевморпути. Благодаря его мы ближе, конкретнее узнали на месте и свои организации и свои слабые стороны руководства. Перелет Молокова замечателен и тем, что нам довелось два раза, от Нордвика до пролива Вилькицкого и от Диксона до Вилькицкого, ходить в большую ледовую разведку для помощи кораблям, идущим с запада на восток. Первый раз самолет ходил восемь, второй десять часов над сплошными льдами, делая поиски чистой воды и разводья, куда бы направить морские суда. Оба раза разведка принесла большую пользу кораблям, о чем нам телеграфировали **О. Ю. Шмидт**, начальник морских операций т. **Крастин** и капитан **Воронин**. Об этом же говорит и факт успешного продвижения судов. Заметную пользу принесла ледовая разведка самолета каравану, возглавляемому т. Шмидтом. Этот караван находился у мыса Челюскина в сплошном десятибалльном льду. По этой причине мы не смогли сделать посадку у каравана, чтобы встретиться с т. Шмидтом, рассказать ему о полете, делах и т. д. Мы пошли дальше в ледовую разведку, и, обнаружив чистую воду, Молоков повернул обратно и по радио сообщил Шмидту, где чистая вода. К утру этот важнейший караван вышел на чистую воду. Караван **Отто Юльевича**, как известно, вполне благополучно прибыл во Владивосток.

В общем это был прекрасный, насыщенный большим содержанием перелет и достойный его экипаж самолета. На всем пути не было ни

малейшей задержки по вине машины или экипажа, — самолет работал безотказно во всех условиях, как и в тревожные моменты. А таких тревожных моментов было несколько, сейчас хочется выделить только два.

Первый — это когда мы вылетели из Петропавловска на Камчатке на Командорские острова, где из-за сплошного тумана не могли сделать посадки, и повернули на Усть-Камчатск. Мы шли над густым туманом, в воздухе находились уже больше семи часов. Не доходя Усть-Камчатска миль шестьдесят, получили по радио сообщение: „Усть-Камчатске посадка невозможна, берега залива закрыты сплошным туманом“. Нас поджимала и наступающая темнота, было восемь с минутами вечера. Молоков быстро решает, что садиться в тумане в Усть-Камчатске значит рисковать врезаться в сопки или берег. И он немедленно здесь же идет на посадку сквозь мутно-белую пелену тумана толщиной свыше 300 метров. Видимость была настолько отвратительна, что с кормы нос самолета был плохо различим. Посадка на воду сделана была блестяще, зато появилась новая оказия: на море большая волна. Целых восемь часов в тумане и на большой гребневой волне самолет уже в качестве лодки рулил к берегу, и только к пяти утра мы прирулили в Камчатский залив.

Второй раз — когда 7 сентября мы пошли на встречу с О. Ю. Шмидтом. Возвращаясь обратно на остров Диксон, вечером в районе шхер Минина нас накрыл большой туман и дождь. Итти было невозможно — нужно садиться, но под нами плавающий лед. Ведь при посадке достаточно одной небольшой льдинки, чтобы самолет разбился вдребезги. Десятки минут Молоков шел на высоте нескольких метров от воды, выбирая место посадки. И нашел и удачно сел на водяном пятячке. В течение всей ночи самолет рулил и маневрировал среди льдов. Несколько раз забрасывали якорь на большие плавающие льдины и дрейфовали вместе с ними. Но надвигающиеся льды заставляли быстро заводить моторы и удирать, чтобы вновь выискивать чистую воду. Только лишь к утру, через девять часов, мы обнаружили небольшой островок, прирулили к нему и, подняв аварийную радиомачту, сообщили Диксону, где самолет и причину его посадки. А в восемь часов мы были уже опять в воздухе, держа курс на Диксон.

Приходится признаться, что в таких случаях нам, членам экспедиции, не искушенным в тонкостях авиации, казалось „дело табак“, и это было близко к истине. Однако, неизменная уверенность в работу советских моторов, изумительное спокойствие, умение и мужество т. Молокова спасали самолет. Невольно хочется сказать: хвала лучшему полярному пилоту — труженику В. С. Молокову, которого воспитала партия Ленина — Сталина, хвала его друзьям по экипажу — старшему механику Побежимову, штурману Ритслянду, бортмеханику Мишенкову.

Замечательный полет самолета Молокова наглядно иллюстрирует, что освоенный по заданию тов. Сталина Северный морской путь в сочетании с осваиваемым Северным воздушным путем окажется достойным тех задач, которые возложили на него партия и любимый вождь народов великий Сталин, достойным того внимания и любви, которыми окружает страна полярников, их работу. Этот морской и воздушный путь сыграет решающее значение в деле хозяйственного и культурного развития Крайнего Севера, который уверенно превращается в цветущий край, все больше становящийся своими богатствами на службу нашей прекрасной и могучей социалистической родины.

В. С. МОЛОКОВ

Герой Советского Союза

ПО ВСЕМУ ПОБЕРЕЖЬЮ ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

Не первый год я летаю на Севере. Летал и в Восточном секторе Арктики, был на Чукотке, в Восточносибирском море, летал и на западе — в Карском море и в море Лаптевых. Но еще ни мне, как и ни одному полярному летчику, не приходилось пролететь весь Северный морской путь сразу. И мне давно хотелось пройти через всю Советскую Арктику — от самой **восточной** ее точки до **западной**.

С каждым годом Север становится ближе и проще. То, что еще вчера казалось недоступным или очень трудным, сегодня стало почти обычным. Давно ли полет до острова Врангеля казался героическим предприятием? А теперь наши самолеты летают туда запросто. Зимой и летом мы появляемся на Земле Франца-Иосифа и на Северной Земле, всюду в любой точке Арктики. Арктика перестала быть таинственной страной. Мы узнали ее!

Разрабатывая план перелета, я отчетливо представлял себе все трудности пути. Но они только подстегивали меня. Да и какого советского летчика не вдохновляют на борьбу преграды и трудности, возникающие на пути! Если бы все было легко и просто, так и летать было бы неинтересно!

Судя по предварительным прогнозам (в их правильности мы сумели лично убедиться), ледовая обстановка и метеорологические условия

Самолет тов. Молокова „СССР И-2“ на Москва-реке

Г. Т. Побежимов

А. А. Ритслянд

В. И. Мишенков

в этом году были крайне сложными. Но я и мои товарищи рассуждали: если в таком тяжелом году можно пролететь всю Арктику, то в легкие годы это будет уже делом обычным.

Маршрут перелета был составлен так, чтобы охватить все важнейшие пункты Советской Арктики. На борту самолета, кроме меня, бортмеханика **Побежимова**, его помощника **Мишенкова** и штурмана **Ритслянда**, находились еще начальник Политуправления Главсевморпути т. **С. А. Бергавинов**, работники Главсевморпути тт. **Балагул** и **Дубинин** и специальный корреспондент „Правды“ т. **Горбатов**.

Машина была нагружена продовольствием, подарками для зимовщиков, литературой — мы летели с полным грузом. Я подчеркиваю это, как показатель возможности **сквозных коммерческих перевозок по воздуху в Арктике**.

Перелет начался 22 июня в **Красноярске**. Путь от Красноярска до **Якутска** (по Енисею, Ангаре и Лене) не представлял трудностей. Но дальше начинался очень сложный перелет. Нам предстояло лететь по новой, никем еще не проложенной трассе от Якутска до порта **Аян** на Охотском море. В дальнейшем эта линия будет иметь исключительное значение для нашей авиации. Сложнее всего был полет над высоким **Джут-Джурским хребтом**. Конечно, было несколько рискованно лететь на гидроплане на высоте трех-четырёх тысяч метров над горами и скалами, не имея под собой ни клочка воды. Однако мы благополучно опустились в Охотском море.

Из Аяна я полетел по побережью до бухты **Ногаево**, а оттуда на **Камчатку**. Мы побывали в **Петропавловске** на Камчатке, **Усть-Камчатске** и на **Командорских островах** в Тихом океане. Затем пролетели **Чукотку**.

Отсюда мы направились по всему побережью **Ледовитого океана**, останавливаясь в важнейших пунктах Арктики, где т. **Бергавинов** проводил свою работу. Самолет проделал маршрут: **Уэлен—залив Лаврентия—мыс Шмидта—остров Врангеля—устье Колымы—бухта Тикси—мыс Нордвик—Хатанга—остров Диксона—остров Вайгач—Архангельск**. Так впервые был пройден по воздуху весь Северный морской путь. Со дня вылета из Красноярска по день прилета в Архангельск мы пролетели свыше 25 000 километров.

М. И. Балагула

А. А. Дубинин

Б. Л. Горбатов

Весь путь пройден в исключительно тяжелых метеорологических условиях. Как и всякий северный летчик, я вообще не избалован погодой. Привык летать и в тумане, и в дождь, и в метель. Но в такой дьявольской погоде, какую нам преподнесли Охотское море и Камчатка, мне, пожалуй, летать еще не приходилось. Особенно тяжел был перелет с Командорских островов до Усть-Камчатска и возвращение с ледовой разведки от Челюскина до Диксона, где приходилось делать посадку в сплошном тумане и вечером.

Многие не представляют себе, что значит в полете попасть в сплошной туман. Пилоту не видно ни моря, ни берега, ни неба. Кругом все обволакивает липкая муть, угрожающая самолету обледенением. На носу и в кромках плоскостей появляются тревожные льдинки. Все это часто сопровождается дождем, сильным встречным ветром, с которым приходится единоборствовать, как со злейшим врагом. Одолевает болтанка, самолет бросает на триста—четырееста метров, как это было у мыса **Наварин**.

Но за все время пути у нас не было ни одного случая, когда бы мы в этих трудных условиях потеряли ориентировку, „промазали“, сбились с маршрута. Даже на Камчатке, где ни я, ни мой экипаж еще никогда не летали, нам удалось в сплошном тумане обогнуть опасный мыс **Лопатку** и, к удивлению летчиков и жителей Петропавловска, найти, при полном отсутствии видимости, вход в бухту.

Это говорит о прекрасной работе штурмана самолета Алексея Ритслянда, который в перелете показал себя с самой лучшей стороны. Значительную часть успеха перелета я отношу за его счет.

Но мы так уверенно вступали в бой с любой погодой только потому, что были безусловно уверены в безотказности материальной части. С Григорием Трофимовичем Побежимовым—одним из лучших механиков нашей полярной авиации—я работаю и летаю давно—с 1917 года. У нас установился такой порядок: я прихожу на машину перед вылетом, абсолютно уверенный в ее блестящем состоянии. И никогда Григорий Трофимович меня не подводил. Так было и в этом перелете, несмотря на всю его длительность. Мы не имели никаких аварий, поломок или вынужденных посадок из-за неисправности материальной части, не имели ни одной задержки из-за моторов. Машина работала, как часы, и в этом

огромная заслуга Григория Трофимовича Побежимова и его помощника Владимира Мишенкова.

И сейчас я могу заявить: сквозной Великий Северный воздушный путь пройден. Воздушная арктическая магистраль станет нормально действующей линией, по которой обычные самолеты смогут летать с запада на восток и с востока на запад по всему побережью Ледовитого океана!

Разумеется, регулярные рейсы потребуют значительно лучшего, чем сейчас, оборудования трассы. Оно особенно необходимо для Восточного сектора Арктики. Авиабазы здесь расположены беспланово, они имеются там, где редко летают, и отсутствуют на „широкой дороге“. На Медвежьих островах изобилие горючего, а в Анадыре его почти нет. От устья Колымы до бухты Тикси и я, и т. Леваневский летели 1300 километров, не имея возможности пополнить где-нибудь запасы бензина. На всем этом громадном участке нет ни одной действующей радиостанции.

Как правило, здания „аэропортов“ в Арктике никуда не годны. В Хатанге авиабаза расположена в развалившейся землянке. Аэропорт Тикси помещается... в самолетном ящике. Нет помещений для отдыха летного состава. Пора создать в Арктике настоящие авиабазы и порты, имеющие все для обслуживания самолетов и летчиков, имеющие людей, знающих авиационное дело. Прошло то время, когда самолет в Арктике использовался лишь на ледовых разведках и по специальным заданиям. Сейчас самолеты перевозят там и грузы, и пассажиров, служат средством сообщения между зимовками, дают возможность руководящим работникам оперативно руководить навигацией, хозяйственной и партийной жизнью Севера.

Наш перелет является показательным в этом отношении. Помимо чисто авиационных задач, которые стояли передо мной, мне было поручено обеспечить начальнику Политуправления Главсевморпути т. С. А. Бергавину и его сотрудникам возможность проверить работу всех важнейших пунктов Арктики и Дальнего Севера. Мы побывали всюду, где это было нужно, иногда даже удлиняя и видоизменяя маршрут.

Тов. Бергавин провел на ряде зимовок обмен партийных документов, участвовал в праздновании десятилетия советизации острова Врангеля, ознакомился с рядом арктическихстроек, зимовок, культбаз, факторий, полярных станций. Так, наш перелет прекрасно сочетал в себе решение ряда задач. И я очень доволен, что мой перелет был насыщен таким богатым деловым содержанием.

Во время перелета я проводил там, где это было необходимо, ледовую разведку. Особенно важной оказалась разведка льдов в проливе Вилькицкого, сначала с восточной стороны, а затем с западной. Очень порадовала меня телеграмма Отто Юльевича Шмидта, отмечающая ценность этих разведок, благодаря которым суда, стоявшие во льдах, начали двигаться в указанном мною направлении к чистой воде.

С чувством большого волнения и радости я приближался к прекрасной столице нашей родины. Все время перелета меня воодушевляло стремление оказаться достойным сыном нашего великого народа, верным бойцом партии Ленина—Сталина.

То трогательное внимание, которое оказывает великий вождь народов товарищ Сталин нам, летчикам и полярникам, обязывает меня работать, вкладывая все свои силы. Могу сказать только, что в этом перелете я сделал все, что мог.

НА ТАЙМЫРЕ

I

„Камаев, окончив поручение, донес о ничтожности хранившихся запасов в казенных хлебных магазинах. В Тазовском магазине было всего 40 пудов хлеба, причем пуд хлеба, стоивший казне всего 1 р. 67 к., продавался инородцам властями по 3 р. 50 к. и дороже, даже до 7 р., а на Хатанге и Хете продавали его от 4 р. 50 к. до 6 р. Он доносил, между прочим, что от голоду умерло много инородцев, как, например, Турышской род тунгусов весь вымер с голоду, без остатка, что немало вымерло также и русских крестьян, тела которых валялись без погребения...“ (Латкин, Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее, СПб., 1892).

И документы царских чиновников и воевод говорят о произволе того времени, о грабежах, насилии, о голоде и вымирании целых племен. Известен метод спаивания, сбора ясака у народов Севера для царевой казны. „Мягкая рухлядь“ — пушнина в боярской Руси, как известно, была главной статьёй государственного дохода. Петр I прямо повелевал воеводам своим: „нажимать на ясашных“. И воеводы „нажимали“.

Колониальная политика царского правительства на Крайнем Севере отличалась особенной жестокостью. Царские колонизаторы истребляли народы Севера с таким же зверством, как истреблялись американскими колонизаторами „краснокожие“ техасских прерий.

Фольклор, устное творчество эвенков, ненцев, стариков племени саха пропитано слезами и горечью рабства. В однотонном тягучем пении старого ненца про старую жизнь тундры звучит безнадежность и обреченность. Это — песнь про угасавшую тогда жизнь тундры, про ночь, над которой, казалось, никогда не поднимется солнце человеческой радости. Кто был раньше в тундре, тот видел больше „ледовок“ — кладбищ националов — и безымянных могил, чем живых людей.

Товарищ Сталин в лекции „Об основах ленинизма“ говорил:

„Революция в России не победила бы, и Колчак с Деникиным не были бы разбиты, если бы русский пролетариат не имел сочувствия и поддержки со стороны угнетенных народов бывшей Российской империи. Но для того, чтобы завоевать сочувствие и поддержку этих народов, он должен был прежде всего разбить цепи русского империализма и освободить эти народы от национального гнета. Без этого невозможно было бы упрочить Советскую власть, насадить действительный интернационализм и создать ту замечательную организацию сотрудничества народов, которая называется Союзом Советских Социалистических Республик и которая является живым прообразом будущего объединения народов в едином мировом хозяйстве“.¹

Это целиком относится и к народам Севера. Немало эвенков и ненцев было в рядах партизан, отстаивавших свою обретенную, социалистическую родину от колчаковских банд. В историю Крайнего Севера вписана героическая страница борьбы широких масс народов Таймыра с контрреволюцией, организованной остатками белогвардейщины, бежавшими в тундру. Контрреволюция была разгромлена партизанами на оленьих упряжках.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. десятое, стр. 49.

Северный морской путь открыл перед народами тундры широкие горизонты экономического, культурного и политического развития. Освоение внутритундровых рек в корне меняет лицо хозяйств — чумов. Авамский рик подсчитал, что освоение Пясины и Дудыпты, по которым в навигацию совершаются нормальные грузовые операции, освободило 10 тысяч домашних оленей и 200 охотников. Что это значит? Это значит, что охотники занимаются непосредственно охотой на пушного зверя, пассажирскими и почтовыми операциями. Это значит, что сохранилось оленье поголовье и повысилось экономическое благосостояние каждого хозяйства.

К концу пушного сезона, когда фактории Авамского района распродали товары и продукты, когда каждый промышленник имел на руках тысячи рублей, заработанных охотой на песца, фактории получили такие заявки:

— Мы хотим в тундре красиво одеваться. Нам нужно привезти хорошие, большие с кистями головные платки. Нам нужны цветные ленты. Нам нужен для праздничной одежды крупный персидский бисер. Бусы и цепочки для детей. Серебряные кольца нашим девушкам, — заявила Домна Лаптукова со стойбища Введенское.

— Тундра просит завезти пясинскими караванами сукна черного, белого, красного, синего. Кожи юфтовой для сбруи. Сыромяти. Медных чайников. Посуду эмалированную, — потребовал стахановец Большаков со стойбища Эвенки.

— Чашки нужны чайные, маленькие, с красивым пестрым рисунком. Хорошая настольная клеенка. Для обивки чумов нам нужен цветной материал, пестрый, с цветами, — заявил стахановец-промышленник Гавриил Шукин со стойбища Ненецкая река.

Патефоны. Кожаные пальто. Сапоги. Костюмы. Дамские и мужские пальто. — Заявки разнообразны.

Другой, не менее показательный факт. Васса Лампай, председатель колхоза „Новая жизнь“, в Усть-Енисейском районе, радирует с Караульской станции Игарскому теруправлению:

— Прошу срубить в Игарке и сплавить в Караул большой водой по Енисею несколько изб для колхозников. Не хотят больше колхозники кочевать по тундре!

Этот факт приобретает особое значение. Веками быт национала, экономика, хозяйство, сознание кочевника покоились на неизбежных, казалось, передвижениях по тундре. Сейчас колхозники-националы перестраивают весь быт свой и уклад, переходят на оседлость.

Несколько лет тому назад основным видом жилья у эвенков или племени „саха“ был шестовой чум, являвшийся символом отсталости. Введение первых „балков“ — передвижных чумов на полозьях с железной печкой внутри и элементарной домашней утварью (кастрюли, чайники, посуда и т. д.) — было значительным событием, против которого активно выступали шаманы и кулаки. Сейчас эвенки и люди племени „саха“ на всем протяжении от Дудинки до Хатанги, как правило, живут в балках.

Успешно работают красные чумы — передвижные культпросветы. Помимо основных баз воспитания детей — интернатов, в тундре зимой на стойбищах работают **передвижные школы** в чумах. Сейчас на Таймыре девять таких школ-передвижек, ведущих культурно-просветительную массовую работу среди националов. Всего же на Таймыре двадцать три школы, в которых учатся 578 детей — цифра значительная, если сравнить ее с дореволюционными годами, когда на Таймыре было всего лишь две школы, насаждавшие к тому же поповщину.

Прошлой зимой дудинская кинопередвижка демонстрировала на стойбищах героический фильм нашей эпохи „Чапаев“. Пять больниц,

два врачебных и пять фельдшерских пунктов, два зубо-врачебных кабинета — все это результат культурного преобразования тундры.

Народы тундры с жадностью тянутся к культуре города. Пере-страивая свой быт, отсталую экономику, они перестраивают и свою психологию. Сейчас они уже не вымирающие племена, а энергичные, волевые участники строительства социализма. В 1926/27 году коренное население Таймырской тундры исчислялось в 5928 человек, а в 1935 году — 6783 человека. Налицо повышение рождаемости.

На Таймыре многие имена националов стали для тундры гордостью. Взять хотя бы популярного зам. председателя окрисполкома Петра Спиридоновича **Болина**. Он проделал длинный, тяжелый путь от дымного чума, от стойбищ, кочевавших где-то под Хантайкой, от мелкого единоличного хозяйствования — до управления всем Таймыром.

Взять организатора молодежи в Хатанге секретаря райкома комсомола Агашу **Аксенову**. Ее путь был еще более труден: девушка чума; ограниченность древними традициями и шаманскими законами; отсталость в условиях бестропной хатангской тундры; затем — Ленинград, Институт народов Севера, а потом опять Хатанга, работа среди молодежи, борьба за новую тундру.

II

Безусловно значительны успехи национального строительства в тундре. Они — результат больших побед освоения Крайнего Севера. **Но делаем мы далеко еще не все и не всегда правильно.**

По мере хозяйственного и культурного преобразования тундры все выше подымается уровень развития национального населения. Этого нельзя ни на минуту забывать. Хозяйственник, потерявший перспективу национального строительства в тундре, становится не хозяйственником, а делягой, чужим тундре человеком.

Прошлой зимой **Красноярское теруправление** Главсевморпути раз-вернуло в Игарке сеть различных курсов полярных работников — радистов, метеорологов, водителей, механиков судов, строителей и так далее. На курсы не были привлечены националы. Этот политический „ляпсус“ (допустил его б. начальник теруправления т. Баевский) остался невыправленным, несмотря на своевременные сигналы газеты „Большевик Заполярья“. Факт этот прошел безнаказанно, со ссылкой на всякие „объективные“ причины.

Краевая пушная контора (начальник Арнольдов), несмотря на сигналы прошлой зимы, забрасывает на фабрики ассортименты товаров без всякого учета национальных вкусов и требований, которые к тому же не изучаются. Прошлой зимой в Хатангском районе (например, на фабрике „Росомашье“) можно было найти водопроводные краны (!), но мало было предметов, которые отвечали бы специфическим потребностям национального населения.

Из года в год в тундру завозится мелкий **тусклый бисер**. Между тем, так называемый персидский крупный яркий бисер — национальное украшение. Девушки в тундре искусно обсыпают бисером праздничные парки, бакари, влагая в эти узоры высокое мастерство. Но торговые организации не дают тундре бисера.

Помимо бисера националы требуют сукон определенных цветов. А мы завозим сукна одного цвета.

Мы должны определять деятельность наших организаций в тундре не только по тому, **сколько** они завезли товаров, но и **что привезли**, какого ассортимента.

★

Очень важный вопрос национального строительства на Севере — это коренизация наших аппаратов. Нужно осудить такое положение, когда ни в аппарате Красноярского теруправления, ни в самой Игарке, ни в Красноярске нет **националов**.

За годы советской власти выросло из местного национального населения много организаторов, коммунистов, комсомольцев. Неужели теруправление не может найти среди них работников, которые знают тундру, как дом свой, и могут активно участвовать в большой преобразовательной работе?

Отметим низкий культурный и политический уровень большинства имеющихся заведующих факторией. Они ограничивают свою деятельность рамками торговли, да и то не всегда доброкачественной и честной. В Авамском районе пришлось за зиму снять трех заведующих факториями за растраты и жульничество: Волкова и Новоселова с фактории „Кресты“, Спиридонова с фактории „Саха“.

Некоторые до сих пор еще называют националов „самоедами“, „тунгусами“, „долганами“, что звучит оскорбительно.

С пережитками великодержавного шовинизма должна вестись самая серьезная и решительная борьба.

На стойбищах в глубинах тундры сохранилось еще влияние кулаков и шаманов. Шаман давно забросил свой бутафорский наряд. Внешне он как все. Выступает же он осторожно, с хитринкой, пытается провалить любое мероприятие местных организаций.

Эти враги главным орудием своей деятельности выбрали **местный национализм**. Они используют каждую нашу ошибку, ротозейство, незнание тундры, чтобы „тихой сапой“ вести подрывную работу.

Яркий пример в этом отношении был на фактории **Пайтурма** в Авамском районе. Здесь „активом“ оказались кулаки: Данил Бархатов, Аксенов и другие. Они влияли на деятельность фактории, ущемляя интересы бедноты и оттирая нганасанов — таймырских ненцев. Тем самым было вызвано недовольство нганасанов работой фактории.

Нужно настойчиво, последовательно вести глубокую работу с националами. Здесь еще непочатый угол для работы политотделов, помполитов, коммунистов-одиночек. Они обязаны всю свою работу построить на неуклонном проведении национальной политики партии. Они должны вести решительную систематическую борьбу с отдельными проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма, вести интернациональную воспитательную работу.

НА ЕНИСЕЙСКОЙ АВИАЛИНИИ

I

От эпизодических полетов авиация на Севере все больше и больше переходит к систематической нормальной работе по плану.

Полярная авиация уже имеет свой трансфинплан, который из года в год растет. Осваиваются все новые и новые линии. Полярная авиация близка к тому, чтобы летать круглый год и в любую погоду.

Тысячи пассажиров, десятки тысяч килограммов почты и грузов были перевезены за последний год линейными самолетами полярной авиации. В условиях полярной зимы воздушный транспорт становится основным видом транспорта.

Нельзя также умолчать и о больших научных результатах ее работы. Авиационные зимовки на Чукотке, на Таймыре, на Земле Франца-Иосифа, работа заслуженного полярного летчика т. Линделя на мысе Челюскина, впервые на протяжении всей полярной ночи не прерывавшего своих полетов, также как и замечательный полет Героя Советского Союза т. Водопьянова и летчика т. Махоткина в зимних условиях на Землю Франца-Иосифа, наконец, выдающиеся перелеты т. Леваневского и т. Молокова, имеют громадное познавательное значение.

Но каждый взятый нами барьер выдвигает все новые и новые задачи. Чем больше достижений, тем тщательнее мы присматриваемся к отдельным недостаткам с тем, чтобы работать еще успешнее.

Что тормозит и задерживает рост авиации на Севере?

Исторический перелет „АНТ-25“ по сталинскому маршруту, пересекавшему в большей своей части Крайний Север страны, указывает пути решения стоящих перед полярной авиацией задач, показывает, как надо работать на Севере, чтобы победить стихию.

Прежде всего — **организация. Успех перелета „АНТ-25“ явился результатом замечательной организации полета, подготовки к нему и обслуживания самого перелета.**

Нет слов, героический экипаж имел в своем распоряжении великолепный самолет и мотор. Но несомненно, только продуманный до самых малейших деталей план, режим, график перелета, прекрасная подготовка к полету самого экипажа, блестящее обслуживание перелета радиосвязью, четкая работа метеорологического аппарата на земле обеспечили выполнение этого сталинского задания.

Второй пилот „АНТ-25“ Герой Советского Союза т. Байдуков рассказывает, как тщательно во всех отношениях готовился к перелету экипаж и, в первую очередь, в отношении аэронавигационном.

„В общем на весь маршрут, — рассказывает т. Байдуков, — у нас было до 20 карт различного масштаба, и это оказалось не лишним. Время и труд, затраченные на подготовку карт, полностью оправдали себя в полете. Тщательная подготовка позволила быстро восстанавливать и сохранять ориентиры, принимать продуманные решения на случай вынужденных отклонений от маршрута“.

А как летают наши полярные летчики? На протяжении нескольких месяцев мы имели возможность наблюдать работу полярных летчиков на Енисее, и мы берем на себя смелость утверждать, что летчики в основном летают **вовсе без карт**. Летают „по Енисею“, благо — ориентир достаточно заметный.

Вспомним, как тщательно был продуман каждый этап маршрута „АНТ-25“, как серьезно подошли к вопросу о выборе курса, как детально и всесторонне рассматривался вопрос о режиме мотора, о высоте полета.

В практике же работы наших даже регулярно работающих линий Заполярья мы не видим ничего подобного. Над вопросом о том, как экономнее провести полет, там не думают.

Весной этого года на Енисее работал Л. Г. Крузе, старый опытный летчик, в прошлом начальник отряда „Правды“ по перевозке матриц газеты из Москвы в Ленинград. Отряд Крузе на линии Москва—Ленинград показал образцы прекрасной работы, летая в любых условиях в летную и в нелетную погоду. Как же характеризует работу енисейской авиации т. Крузе?

„Надо точным подбором и выполнением курса, выбором благоприятных воздушных течений добиться минимального времени для полета на каждый рейс. У нас же, у летчиков, до сих пор нет правильно, сообразно с наставлениями, разбитых карт с отметкой склонений, путевых углов и расстояний.

Только безобразным можно назвать факт отсутствия и до сегодняшнего дня узаконенной трассы. У каждого летчика — своя трасса!“

В любой момент перелета, длившегося 56 часов, штурман героического экипажа „АНТ-25“ т. Беляков на вопрос командира — „где мы находимся?“ мог точно ответить: „широта такая-то, долгота такая-то“. Самолет „АНТ-25“ был оснащен всей необходимой аэронавигационной и астрономической аппаратурой, и экипаж в совершенстве владел этой аппаратурой.

А теперь вспомним историю другого перелета — с мыса Челюскина в Красноярск, историю 28-дневного пребывания в тундре в низовьях Енисея самолета „Н-125“. Находясь на твердой земле 28 дней, экипаж самолета не мог ответить на вопрос, где собственно он находится, и точно определить свое местоположение. Шесть раз летал П. Головин на розыски самолета **Петрова**, излетал вдоль и поперек тундру между Гальчихой и Диксоном, побывал на Диксоне и лишь на седьмой раз нашел самолет.

Сейчас Управление полярной авиации ставит вопрос о необходимости оснастить полярные самолеты секстаном и другим необходимым астрономическим и аэронавигационным инструментарием и научить экипаж пользоваться им.

II

Общеизвестна роль **метеорологического** обслуживания в условиях Заполярья. Экипаж „АНТ-25“ имел в своем распоряжении не только квалифицированный прогноз погоды, врученный ему перед стартом, но на протяжении всего перелета регулярно получал метеосводки. На опыте полета „АНТ-25“ наши метеорологические организации доказали, что они в состоянии работать прекрасно, в частности образцовая работа ГАМСа была отмечена соответствующим постановлением правительства, наградившего начальника ГАМСа т. **Альтовского** орденом.

Почему же мы до сих пор не умеем обеспечить повседневную работу наших полярных пилотов метеорологическим обслуживанием?

Метеосводки либо отсутствуют вовсе, либо составляются с таким опозданием, что теряют свое оперативное значение, либо составляются поверхностно и грешат ошибками. Если погода в месте вылета

это позволяет, зачастую пилоты предпочитают вылетать без сводок. Какие последствия влечет за собой подобная практика в условиях капризной полярной погоды, представить себе нетрудно.

На скверную работу метеослужбы жалуются все пилоты и жалуются не первый уже год. Летом 1935 года по Енисею пролетел Герой Советского Союза **В. С. Молоков**.

„Из Игарки до Дудинки, — рассказывает Василий Сергеевич, — мы шли вслепую, без каких-либо данных о состоянии погоды. Когда собрались в обратный путь, принесли метеосводку. Сила ветра была показана в 6 баллов, а в действительности ветер был 7-балльный. Высота облачности показана от 300 до 600 метров, а была она от 0 до 50 метров. Больше половины пути шли в сплошном тумане бреющим полетом. Будь это зимой, пилоту, доверившемуся таким метеосводкам, пришлось бы очень туго. Трассу пора благоустроить, пора ее сделать культурной“.

Прошел год. И трасса осталась такой же неблагоустроенной.

Этим летом в Игарке из уст полярных летчиков нам пришлось услышать, примерно, такую оценку работы метеослужбы.

„Метеосводки существуют только для видимости, потому что так „полагается“ никакой же реальной пользы и помощи они не оказывают. Квалификация метеоработников на трассе чрезвычайно низкая. Это не синоптики, не метеорологи, а в буквальном смысле слова „наблюдатели“, причем наблюдают они и определения свои делают „наглазок“, а глазок-то неопытный, вот он и подводит. Говорят, например, в Туруханске — облачность 1000 метров, а в действительности оказывается 400. И таких случаев можно привести сколько угодно. Сеть метеорологических станций явно недостаточна. При сильной изменчивости погоды на Севере мало знать погоду на аэродромах и местах назначения. На конечных точках все благополучно, а по пути летчик может встретить такую обстановку, при которой полет продолжать невозможно“.

В качестве иллюстрации нас познакомили со следующим эпизодом. Два летчика, Алексеев и Куканов, вылетают навстречу друг другу. В Туруханске и Подкаменной Тунгуске стояла прекрасная, но их отделяет расстояние в 600 километров, а сведения о погоде из промежуточного пункта — Верхнеимбатского — отсутствуют. Алексеев вылетает из Подкаменной Тунгуски на Север, Куканов из Туруханска на юг, и оба на полпути встречают низкую облачность и туман. В результате — **вынужденная посадка** у обоих.

Метеосводки запаздывают. Мы провели несколько дней в Игарском аэропорту и были свидетелями того, как пилоты вылетали с устаревшими сводками, либо вовсе без сводок. Так, 5 июля Куканов вылетел из Игарки в Дудинку в 20 часов, имея сведения о погоде за 11 час. 20 мин., то есть по существу „без погоды“. У Потапова Куканов встретил туман, который пробить не оказалось возможным. Сели и просидели 30 часов на воде без пищи и крова.

Мы заинтересовались, чем было вызвано такое запаздание сводки. Оказалось, что Дудинка хотела передать более позднюю сводку, запрещающую вылет, но игарский радист отказался ее принять. Хорошо что дело обошлось сравнительно благополучно и для самого экипажа и для самолета. Но следует согласиться с пилотом, который определил этот безобразный случай как „материал для судебного дела“.

А 8 июля в Туруханске мы были свидетелями того, как пилоту **Липпу** за 5 минут до отлета вместо сводки о погоде принесли кодированную телеграмму, состоявшую из цифр и условных обозначений, для расшифровки которой необходим был специальный ключ. Тов. Липп был совершенно прав, отказавшись принять подобную „характеристику“ погоды.

Метеорологическое обслуживание тесно связано с вопросом о радио. Радио на Севере, где проволочная связь отсутствует, является единственным видом связи и определяет успешность всей работы авиации.

И опять невольно — по контрасту — вспоминаешь, как было налажено радиообслуживание перелета „АНТ-25“. Безупречной была работа проволочного и беспроволочного телеграфа в дни перелета. Четкая работа радиостанций на земле, прекрасное радиообслуживание самолета обеспечили постоянную, непрерывную связь самолета с землей, где бы „АНТ-25“ ни находился.

А каково положение на наших полярных авиамагистралях? Полярные рейсовые самолеты только в виде исключения снабжены радиоустановками. В этом году зимой во всей Енисейской авиагруппе один лишь П. Головин на „Сталь-2“ имел самолетную рацию.

Да где уж требовать связи самолета с землей в полете, когда связь между наземными рациями на Енисее на сегодня еще более чем скверна. Извещения о вылете самолета зачастую приходят после того, как самолет уже прилетел к месту назначения.

Летом 1935 года по Енисею от Красноярска до Дудинки пролетел заместитель начальника полярной авиации т. Жигалев, который дает убийственную характеристику радиосвязи на Енисее.

„Мы зашли в Туруханскую рацию, — рассказывает т. Жигалев, — и вежливо попросили связать нас с Игаркой. Нам холодно ответили, что рация в эти часы не работает и связывать нас с Игаркой не будет.

— В какие же часы работает рация? — осведомились мы.

— По расписанию. Не иначе... — равнодушно ответили нам.

Напрасно мы объясняли чиновнику у радиоаппарата, что радиogramмы о движении самолетов передаются в любое время дня и ночи. Туруханские чиновники оставались непреклонными. Так, о нашем вылете из Туруханска не сообщили. В Игарку мы прибыли 24 июня и в тот же день решили вылететь в Дудинку. Но это нам не удалось, так как Игарская рация отказалась сообщить в Дудинку о нашем вылете. Здесь тоже работают „по расписанию“.

Утром 25 июня вылетели в Дудинку, не получив никаких данных о состоянии погоды, потому что Игарская рация отказалась передать наш запрос Дудинке. Опять-таки потому, что „не позволяло расписание“.

А дальше идут уже анекдотические вещи. Извещение о нашем вылете из Игарки получилось в Дудинке в тот момент, когда мы готовились к обратному вылету.

В тот же день, 25 июня, Игарская авиабаза получила две радиogramмы. Одну, помеченную 23 июня, извещавшую о нашем вылете из Красноярска, и вторую из Дудинки, передававшую сведения о состоянии погоды за 23 июня.

Эти факты характеризуют исключительно безответственную работу органов Наркомсвязи, обслуживающих Енисейскую воздушную магистраль“.

Пусть не смущает читателя тот факт, что приведенный рассказ т. Жигалева относится к лету 1935 года. С тех пор, как т. Жигалев написал и подписал эти строки, в положении дел ничего не изменилось, за исключением того, что радиостанции из системы Наркомсвязи были переданы Главсевморпути и теперь за скверную работу радиостанций отвечают... само Управление полярной авиации и радиослужба Главсевморпути.

Приведем некоторые факты, непосредственными свидетелями которых мы были, находясь в Игарке в июле текущего года.

Самолет „Н-28“ вылетает из Игарки в Дудинку. Расстояние — максимум полтора часа. Через полтора часа Дудинка должна известить Игарку о том, что машина либо прибыла, либо не прибыла. До поздней ночи никаких сведений о ней не поступает. Только на следующее утро получается сообщение о том, что машина не прибыла. Что произошло? Вынужденная посадка? Авария? Катастрофа? Неизвестно. Еще

через сутки „Н-28“ неожиданно появляется над Игаркой. Оказывается, пилот после вынужденной посадки добрался до Дудинки, переночевал там, вылетел в обратный путь, снова из-за тумана сидел на месте вынужденной посадки, наконец прибыл в Игарку, а радиограмма все шла...

Или такой, например, факт. Ранним утром Я. С. Липп вылетает из Красноярска. Пролетает Енисейск, Подкаменную Тунгуску, Верхнеимбатское, Туруханск. В Игарке ничего неизвестно, пассажиры, по многу суток находящиеся в Игарском аэропорту в ожидании самолета, интересуются, будет ли сегодня машина и сумеют ли они наконец сегодня уехать. Начальник авиабазы **Сарыкин** отвечает: „Не будет, у меня нет об этом никаких сведений“. В этот момент раздается шум мотора.

— Самолет! — говорим мы.

— Нет, моторная лодка, — отвечает Сарыкин.

Бросаемся к окну. Идет на посадку — Липп!..

Быть может, самым замечательным в этой истории было то, что на этот раз Туруханск не подвел и радиограмму в Игарку передал. Где же была радиограмма? Оказалось, что она преспокойно пролежала четыре часа на рации в Игарке и не была вручена начальнику авиабазы Сарыкину, хотя рация и авиабаза находятся в одном и том же доме. Радист **Шевырновский** заявил в нашем присутствии, что не его, мол, дело разносить депеши. „Пусть Сарыкин сам приходит на рацию“. А Сарыкин ждал, пока ему принесут радиограмму, и не потрудился справиться на рации, нет ли сведений о движении самолетов.

Расписание работы радиостанций существует и по сию пору. Работают десять минут в течение каждого часа. И в этом, собственно, нет ничего ненормального, но плохо то, что время, отведенное расписанием, уходит на настройку, на попытки дозваться соседней радиостанции, а когда наконец связь установлена, истекает десять минут и разговор прерывается на полуслове. К тому же радисты в указанное время являются неаккуратно, хотя при таких микроскопических сеансах необходима абсолютная точность. Я поинтересовался вопросом: „а часы когда-нибудь вы сверяете?“ Оказалось, что над тем, чтобы часы на рациях трассы работали по одному времени, никто и не задумывался...

III

Мы коснулись лишь некоторых моментов в работе авиации на Енисейском севере, показывающих, насколько неудовлетворительна та обстановка, в которой работают наши полярные летчики. Можно доказать, что и все другие стороны организации воздушного движения на Севере, в частности на Енисее, сильно хромают.

Долгие часы **Байдуков**, Герой Советского Союза, водил самолет, не видя земли, только по приборам. А наши рядовые полярные пилоты — достаточно ли овладели они навыками слепого самолетовождения? Нет, недостаточно. Между тем, где, как не на Севере, необходимо это искусство?

Нужно ли говорить о том значении, какое имела для успешного окончания великого перелета образцовая подготовка самолета и мотора? Работа инженера **Стомана**, бортмеханика **Бердника** и других должна заставить технический персонал авиабаз, обслуживающих полярную авиацию, и в первую очередь Красноярские ремонтные мастерские, призадуматься над качеством своей работы.

А санитарное обеспечение перелета, вопросы питания, одежды, личной гигиены летчиков, рабочего режима?.. Да, есть чему поучиться полярной авиации у организаторов беспосадочного перелета...

Нельзя ограничиваться одними лишь разговорами о героизме полярных летчиков. Следует подумать и о том, как облегчить этим людям их трудную и сложную работу.

На совещании в Главсевморпути Отто Юльевич Шмидт говорил:

„Мы с вами должны подойти к нашей авиации сугубо требовательно и критически... Блестящие подвиги отдельных товарищей и не только всем известных героев, а рядовых летчиков, которых страна еще не знает, отдельные подвиги не могут заменить организации, а с организацией на линиях и на местах еще очень слабо...“

Нелепо требовать от авиатора напряженного героизма в таких условиях, где можно создать нормальное положение, когда можно летать и без героизма. Пусть они проявляют героизм тогда, когда они перелетают через океан, но почему с героизмом нужно летать из Енисейска в Туруханск — это непонятно. Очевидно, нужно обеспечить такие условия в смысле радиосвязи, маяков, базы питания летчиков и пассажиров в пути, чтобы эта линия действовала так же, как и любая европейская линия“.

Эти слова руководителя советских полярников должны быть положены в основу работы Управления полярной авиации. Новый авиационный год будет большим годом в жизни полярных летчиков. Новые задачи стоят перед нашими полярными авиаторами. Успешное выполнение этих задач будет зависеть от того, в какой мере „земля“ обеспечит необходимые условия для продуктивной работы летчиков в воздухе.

Организация перелета „АНТ-25“ по сталинскому маршруту — блестящий урок того, как большевики организуют победу. Этим уроком полярная авиация должна воспользоваться в своей повседневной работе.

П. Е. ТЕРЛЕЦКИЙ

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

I

До революции Крайний Север, как всякая редконаселенная колонизуемая страна, привлекал многих. В поисках легкой наживы шли сюда представители российского купеческого торгово-ростовщического капитала — торговцы, разного рода промышленники и предприниматели-организаторы морских и речных рыболовных промыслов, всевозможные авантюристы — попы, чиновники и т. п.

Основной целью этих людей было пограбить, „подработать“, „добыть“ poleгче и побольше, собрать ясак, духовно и экономически поработить местное „инородческое“ население.

Переселялись сюда и различные крестьянские слои, в погоне за лучшей жизнью.

Оставляя неизменным бытовой уклад и производственные отношения, совершенно не интересуясь развитием производительных сил края, все это пришлое население ставило границы на пути к более интенсивному заселению территории.

Приток населения шел сравнительно медленным темпом. К 1917 году пришлое составляли лишь около 150—200 тысяч человек.

В первые годы после Октябрьской революции приток населения приостановился с тем, чтобы с новой силой, но уже под влиянием других социальных причин, возобновиться в более широких размерах.

Общее количество пришлое, в подавляющем большинстве русского населения к 1926 году почти удвоилось.

Наблюдаем уже совершенно иной процесс переселения на Крайний Север. На сцену выступает население, объединенное одной общей задачей социалистического строительства: освоение огромнейшей территории, изучение природных богатств, строительство промышленных предприятий, кооперативов, факторий и совхозов, кооперирование местного населения, перестройка его быта и т. п. Это в основном рабочие на вновь открываемых промышленных предприятиях, учителя, врачи, кооператоры, культпросветработники, служащие различных учреждений, исследователи-ученые, научные работники и т. п.

Этот более интенсивный процесс переселения, основанный на социалистической базе, в ближайшие же годы превратится в новый, более мощный поток социалистического переселения на Крайний Север.

Если в период с 1917 по 1926 год пришлое население увеличивалось в год в среднем на 5—8%, то за годы с 1926 по 1935 рост достигает уже 15—20% в год, причем тенденция увеличения роста, судя по масштабам развертывающейся деятельности различных советских организаций и в первую очередь Главного управления Северного морского пути, будет все более и более возрастать. Третья пятилетка, можно полагать, в несколько раз увеличит население Крайнего Севера.

II

Отмеченный выше интенсивный рост населения является далеко не одинаковым для различных районов.

По краям и областям, в которые входят районы Крайнего Севера, рост населения представляется в следующем виде:

Численность населения в районах Крайнего Севера в 1926 и 1935 гг. (в тыс. чел.)

Края и области, в которые входят районы Крайнего Севера	Количество населения в тыс.		Прирост	
	1926 г.	1935 г.	Абсолютн.	в % к 1926 г.
Ленинградская обл. . .	23,0	125,5	102,5	446
Северный край	106,9	155,8	48,9	46
Омская область	55,5	111,9	56,4	102
Зап.-Сибирский край . .	40,4	59,0	18,6	46
Вост.-Сибирский край .	9,1	24,0	14,9	164
Красноярский край . . .	22,3	47,4	25,1	113
Якутская АССР	294,2	348,4	54,2	18
Дальневосточный край .	104,6	304,7	200,1	191
Итого . .	656,0	1176,7	520,7	80

Наибольший относительный прирост имеют Мурманский округ Ленинградской области (на 446%) и Дальневосточный край (191%) и наименьший — Якутская АССР (18%). Рост населения по отдельным административным районам колеблется от 7—10 до 500—1000% и выше.

Наибольшее увеличение — свыше 500% — имели: Александровский район Сахалинской области — 663%, Сеимчанский район — 1460%, Игарский район — 1700%, Комсомольский район — 2400%, г. Мурманск на

1500‰, г. Нарьян-Мар вместе с рабочим поселком лесопильного завода тоже на 1500‰ и т. д.

Наименьший прирост, равный в основном лишь естественному приросту, дали большинство районов Якутии и районы Охотский, Восточно-тундринский, Марковский, Быстринский и др.

По силе прироста все районы Крайнего Севера распределяются следующим образом:

Процент прироста	Количество районов
До 10	21
11—25	23
26—50	19
51—100	19
101—200	21
201—500	9
501—1000	2
1001 и выше	4

Приведенные выше данные о росте населения по отдельным районам, характеризующие различную степень интенсивности переселения лишь отчасти, в общих чертах говорят о наличии серьезнейших качественных — социальных сдвигов в населении Крайнего Севера.

„Население — это абстракция, если я, — говорит Маркс, — например, оставлю в стороне классы, из которых оно состоит. Эти классы опять-таки пустой звук, если я не знаю элементов, на которых они покоятся...“¹

Население Крайнего Севера представляет в этом отношении исключительные особенности. В нем мы наблюдаем интересные сплетения различного рода влияний исторического и социально-экономического характера, складывавшихся на протяжении многих столетий.

На Крайнем Севере наряду с социалистическим укладом, все более и более завоевывающим себе положение, имеют еще место и примитивные общественно-экономические уклады: патриархальное (кочевое и полукочевое, натуральное и полунатуральное) хозяйство и мелкое товарное хозяйство. По отдельным районам можно еще наблюдать концентрацию средств производства в руках остающейся еще кулацкой верхушки, эксплуатацию чужого труда и наличие батрацкой и бедняцкой массы коренного населения.

С другой стороны, социалистическая реконструкция северного промыслового хозяйства и широко развернувшееся социалистическое строительство в области промышленного и транспортного освоения Крайнего Севера и Арктики быстрыми темпами изменяют существующие примитивные общественно-экономические уклады и порождают иные — социалистические отношения в производстве и создают новую общественную структуру населения.

Знать, хотя бы в самых общих чертах, современную социальную структуру населения Крайнего Севера, удельный вес отдельных общественных групп и изменения, происшедшие в каждой из них, крайне необходимо. Современное состояние структуры населения представляет большой познавательный и практический интерес.

Использованные для освещения интересующих нас вопросов данные относятся к 1935 году и являются в основном отчетными и другими материалами районных и окружных исполнительных комитетов, земле-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XII—I, стр. 190.

устроительных партий, культбаз; часть из них представляет результаты различных учетов, переписей и т. п. Качество и разнородный характер этих материалов необходимо, понятно, учитывать. Необходимость же хотя бы приблизительно подойти к освещению интересующих нас вопросов побуждает использовать последние.

В целях сопоставления мы приводим также и данные о населении по переписи 1926 года. Они представляют интерес еще и потому, что отражают состояние населения того времени и влияние пролетарской революции, которое к моменту переписи 1926 года вполне естественно уже сказалось и на населении Крайнего Севера. Переписью отмечены, например, такие явления, как кооперирование населения, участие в профессиональных организациях и т. п. Так, среди русских кооперировано было в 1926 году уже около 60% населения, среди оседлого коренного национального — 35% и среди кочевого населения — 17%.

По переписи 1926 года на территории Крайнего Севера имелось 656 тыс. человек. За девятилетний период население возросло до 1176,7 тыс. человек, т. е. на 80%.

III

Сам факт столь бурного роста населения не может не привлечь общего внимания. За счет чего, каких источников, каких общественных групп выросло население? Какова современная структура его и чем она отличается от структуры населения в 1926 году, что произошло с коренным населением? Подобные вопросы естественно возникают у каждого при сравнении этих данных. Приводимые ниже данные об общественном составе населения Крайнего Севера отвечают на многие из интересующих нас вопросов (см. таблицу на стр. 40).

Как видно из таблицы, состав населения резко изменился. **Удельный вес коренного населения понизился с 56% в 1926 году до 35% в 1935 году и не за счет уменьшения населения.** Наоборот, его абсолютный рост несомненен. Некоренное, пришлое, главным образом русское население возросло в два с половиной раза (на 154%).

Данные о кочевом населении, указывающие на стабильное положение, на самом деле отражают собой начавшийся процесс коллективизации и оседания населения и перехода его в категорию оседлого.

Население городов и поселков городского и промышленного типа возросло с 64,9 тыс. до 386 тыс. человек, или увеличилось в 5,2 раза (на 418%), причем в городах отмечается и рост коренного населения — с 12,0 до 20,0 тыс. человек.

Выросли новые города — Кировск, Нарьян-Мар, Игарка, Комсомольск и новые промышленные поселки — Амдерма, Воркута, Блюхеровск и пр. Значительно выросли Мурманск, Якутск, Петропавловск, Александровск, Николаевск на Амуре и др.

Сельское население возросло с 591,1 до 840,7 тыс. человек (42%).

Еще интереснее данные об изменении социального состава населения. Так, рабочее население, занятое на промышленных и других предприятиях (в совхозах, кооперативах и т. п.), возросло с 8,2 тыс. до 157,0 тыс. человек, или в 19 раз. В этом росте сказывается широкий размах социалистического строительства, интенсивно развертывающегося на Крайнем Севере за последние годы.

Необходимо отметить и появление местного пролетариата из представителей населения малых и других народов Крайнего Севера.

Общественный состав населения в 1926 и 1935 гг.

Категории и группы населения	1926 г.				1935 г.			
	Коренное население		Некоренное (пришлое) — русские и др. народы	Все население	Коренное население		Некоренное (пришлое) — русские и др. народы	Все население
	оседлое	кочевое			оседлое	кочевое		

Абсолютные данные (в тыс. чел.)

Городское	12,0	—	52,9	64,9	26,0	—	310,0	336,0
в т. ч. рабочие . . .	1,2	—	7,0	8,2	8,0	—	120,0	128,0
служащие	5,8	—	20,0	25,8	14,0	—	155,0	169,0
прочие	5,0	—	25,9	30,9	4,0	—	35,0	39,0
Сельское	292,9	62,0	236,2	591,1	322,0	62,0	456,7	840,7
в т. ч. рабочие . . .	—	—	—	—	4,0	5,0	20,0	29,0
служащие	1,8	—	5,0	6,8	9,0	0,6	15,0	24,6
колхозники	—	—	—	—	179,0	15,4	168,4	362,8
единоличники	291,1	62,0	231,2	584,3	130,0	41,0	253,3	424,3
Все население	304,9	62,0	289,1	656,0	348,0	62,0	766,7	1176,7

Относительные данные (в процентах)

Городское	3,9	—	18,3	9,8	7,4	—	40,4	28,5
в т. ч. рабочие . . .	0,4	—	2,4	1,2	2,3	—	15,6	10,9
служащие	1,9	—	6,9	3,9	4,0	—	20,2	14,4
прочие	1,6	—	9,0	4,7	1,1	—	4,6	3,2
Сельское	96,1	100,0	81,7	90,2	92,6	100,0	59,6	71,5
в т. ч. рабочие . . .	—	—	—	—	1,1	8,1	2,6	2,5
служащие	0,6	—	1,7	1,0	2,6	1,0	2,0	2,1
колхозники	—	—	—	—	51,5	24,8	22,0	30,8
единоличники	95,5	100,0	80,0	89,2	37,4	66,1	33,0	36,1

Так, если в 1926 году рабочая национальная прослойка лишь несколько превышала тысячу человек, то в 1935 году она возросла до 17 тыс., или с 0,3% до 4,1% ко всему коренному населению. Основная масса этих рабочих занята в сельскохозяйственных предприятиях, оленеводческих и животноводческих совхозах, в рыбной промышленности различных государственных трестов, кооперации и т. п.

Группа служащих увеличилась с 32,6 тыс. до 193,6 тыс. человек, или в 6 раз.

В результате социалистической реконструкции хозяйства появилась новая общественная группа — колхозники. Общее количество колхозного населения в простейших товариществах и артелях составляет 362,8 тыс. человек, из них 168,4 тыс. пришлого, главным образом русского насе-

ления, 179,0 тыс. оседлого населения малых и других коренных народов и 15,4 тыс. кочевого населения.

Таким образом в результате социалистического строительства на Крайнем Севере — промышленного и транспортного освоения и реконструкции северного промыслового хозяйства — население социалистического сектора в 1935 году по сравнению с 1926 годом весьма значительно возросло.

Так, удельный вес его по отдельным категориям населения поднялся в следующих размерах:

Удельный вес населения в социалистическом секторе (в проц.)

Категория населения	В 1926 г.	В 1935 г.
Пришлое, гл. обр. русское	11,0	62,4
Коренное оседлое	2,9	61,5
Коренное кочевое	—	33,9
Все население	6,1	61,7

Социалистическая реконструкция промыслового хозяйства сказалась и на остальном населении, остающемся пока единоличниками. Под влиянием ленинско-сталинской национальной политики и проводимых советской властью мероприятий (культурно-просветительная работа, работа кооперации, факторий и других государственных предприятий и учреждений) создаются новые возможности и условия существования бедняцко-средняцкого населения коренных народов Крайнего Севера.

Несмотря на ярое сопротивление кулацких элементов тундры и тайги, беднота и середняки при наличии кооперации и государственной торговли обходятся уже без „содействия“ и „помощи“ кулаков и шаманов. Бывшее обычным явление совместного кочевания бедноты с кулаками в парме, стойбищем, лагерем и т. п. заменяется объединениями социально однородных батрацко-бедняцких и середняцких хозяйств без какого бы то ни было участия эксплуататорских элементов.

Сама кулацкая прослойка весьма сократилась, а главное — в значительной степени потеряла свое бывшее идеологическое и экономическое влияние. Роль кулачества постепенно сходит на-нет.

Таким образом социальная структура населения Крайнего Севера с 1926 года претерпела весьма серьезные изменения. Если учесть помимо приведенных данных еще показатели культурного и экономического подъема населения, то картина достижений в деле осуществления ленинско-сталинской национальной политики, социалистического переустройства быта и хозяйства населения Крайнего Севера станет более ощутительной.

Крайний Север еще значительно отстает от темпов развития остальных районов СССР. Третья пятилетка развития народного хозяйства, на основе широкого развертывания социалистического строительства и полного завершения коллективизации и кооперирования промысловых хозяйств, окончательно ликвидирует наблюдающуюся еще местами эксплуатацию и остатки первобытных примитивных общественно-экономических укладов и превратит все трудящееся население Крайнего Севера в активных и сознательных строителей социалистического общества.

С. Д. ТОКАРЕВ
Старший машинист
ледокола „Ленин“

ПОЧЕМУ МОЯ МАШИНА РАБОТАЕТ БЕЗ АВАРИЙ

I

Меня часто спрашивают: в чем заключается сущность моих стахановских методов работы?

Я отвечаю:

— Работайте так, чтобы машина не знала отказа. Безаварийность — вот показатель работы. Овладевайте техникой!

Работать по-стахановски мне помог опыт. Воспитывался я в детском доме. Под Костромой, в бывшей Красносельской золото-серебряной художественной школе, получил первые слесарные навыки. На текстильной фабрике в Костроме, цементном заводе Глухозерска, мукомольной мельнице и пивоваренном заводе я приобрел квалификацию масленщика-моториста.

Впервые познакомился я с навигационными приборами на волжских пароходах. Потом я был направлен на ледокол „Ленин“.

Опыт научил меня настойчивости. Поэтому я всегда говорю себе:

— Прежде чем разобрать что-нибудь, ознакомься со взаимодействием частей. Не делай ничего скандачка. Практика — великая вещь, но без теории она мертва.

Я брал учебники и по ним изучал строение машины. За этим занятием заставал меня помполит Виханов. Он часто заходил в кубрик. У меня были вопросы, которых я не понимал. Под заботливым вниманием партийной организации я рос, стал выступать на собраниях. Меня втянули в общественную работу: сначала по охране труда, потом в судком. Стал ближе к партийной организации, начал посещать политчас, изучать историю партии.

1933—1934 годы были переломными в жизни корабля. На Балтийском судостроительном заводе в Ленинграде проводился его капитальный ремонт. Вся судовая команда в помощь ремонтным бригадам была разбита на группы. Каждая группа имела свой определенный участок. Основная задача заключалась в том, чтобы содействовать скорейшему проведению ремонта и повседневным контролем обеспечить высокое качество.

Мне была поручена сборка дизеля, воздушных компрессоров и паровых магистралей.

Сборка дизеля на судне сложна и трудна. Постоянное колебание судна в ходу требует особенного опыта и внимания. Поэтому на ремонт дизеля-динамо я затратил немало труда. Тщательно проверял, как при-

паяны фланцы, установлены распределительные валы, смотрел, чтобы все шарниры, пальцы, буксы на рычагах были точно пригнаны к клапанам и регулятору и не имели „мертвого хода“.

Работа кипела. Заминка получилась только с ремонтом вспомогательного компрессора. Компрессор мало подавал воздуха. Причины могли быть самые разнообразные: или вредное пространство слишком велико, или воздушная линия неплотна, пружины клапанов сломаны, или набивка плоха и ее необходимо сменить и т. д. Все это было своевременно учтено.

При сборке оказалось, что концы электропроводов перепутаны. Я потребовал электрика.

— Правильно сделано?

— Правильно!

— Нет, неправильно. Надо переключить концы!

Еще раз проверил и видит, — действительно перепутаны.

Конкретный подход к делу немало содействовал устранению разных недочетов в ремонте.

По моему же предложению был изготовлен и проведен змеевик для охлаждения масла в картере. До этого масло разжижалось, теряло свою вязкость, получался перегрев, а с проведением змеевика этого не стало.

Теперь вся задача заключалась в том, чтобы это подновленное оснащение корабля использовалось на всю его мощность, чтобы оно дало наибольший производственный эффект.

II

К стахановским методам работы на корабле кое-кто относился холодно.

Припоминается случай в Карском море. Предстояла бункеровка угля. Имелось в виду брать уголь с иностранного корабля в труднейших ледовых условиях плавания.

Предельной нагрузкой на электрический кран, имеющийся на корабле, считалось 200 тонн в сутки. Инициатором стахановских методов бункеровки выступил Костя **Колясников**.

— Дадим больше! — говорил он.

— Насколько можно увеличить? — спрашивал помполит.

— На 15 процентов, — отвечали одни.

— Мало, — горячились другие, — и на 20 процентов переключим.

Командир слушал. Потом сказал:

— Технические средства те же, что были и раньше. Люди тоже одни и те же. Можно вывести кран из строя?

— Зачем вывести? — осторожно заметил помполит. — Мы стараемся организовать бункеровку так, чтобы использовать производительность крана на всю его мощность.

Капитан все еще сомневался:

— Предельная производительность крана — 200 тонн.

Стахановцы возражали.

После того как помполит поговорил еще раз — и с коммунистами, и с отдельными ударниками, — было решено попробовать.

Большинство было уверено в успехе дела. Нетерпеливо ждали приближения английского судна, с которого и предстояло взять уголь.

Первой спустилась в трюм и стала к крану вахта кочегара Феди Калинкина. Продумали расстановку людей. И вот результат: эта вахта перекрыла „предельные“ нормы на 150 процентов.

Второй следовала вахта Кости Колясникова.

— Как достигнуть того, чтобы кран не делал лишних пробегов? — соображал Колясников.

— А ты попробуй сделать метки на тросах, — посоветовал помполит. Расстановка людей и метки предопределили темпы бункеровки.

Капитан не раз выбегал из каюты и глядел с нескрываемой тревогой:

— Жив ли кран?

Англичане тоже не преминули вставить несколько своих замечаний:

— Оч-чень гуд!

Когда подвели итоги, то оказалось, что вместо 200 тонн кран работал с нагрузкой в 410 тонн в сутки.

Так была разбита „теория пределов“ на нашем корабле.

Для большей наглядности я приведу здесь данные бункеровки в береговых условиях. Ленинградский порт механической подачей грузил со скоростью 26 тонн в час, Мурманский — 13 тонн, Архангельский — 9,7 тонны. А мы, в труднейших ледовых условиях, в море, бункеровались со скоростью 20,8 тонны в час...

Овладевая техникой, надо делать все то, что обеспечивает постоянную, бесперебойную работу механизмов. Именно так понимая обязанности машиниста-стахановца, я и старался работать, — чтобы моя машина не знала аварий, работала с наивысшей нагрузкой и наименьшей затратой пара и смазки, чтобы она содержалась всегда в чистоте и была показательной для всего корабля.

Особое значение приобретает чистота рабочего места. Порядок, чистота и опрятность в машинном отделении — это вовсе не праздное стремление к порядку ради порядка. Песчинки, попавшие в смазочное масло, могут вызвать выплавку подшипников. Песок ускоряет износ трущихся частей машины, ведет к перегреву. Грязь, свалившаяся в смазочное центробежное кольцо, может засорить проход для масла, разогреть мотылевый подшипник.

Мне немало пришлось потрудиться над тем, чтобы приучить себя к самодисциплине, а также и товарищей к опрятности и чистоте. Раньше было так: обтер раза два в день цилиндры и станину двигателя, и это уже считалось „чистотой и порядком“. Что от такой „чистоты“ пользы ни на грош — это понятно.

При поддержке партийной организации судна провели кампанию за чистоту корабля. Где беседой, где указанием, а где и личным примером мы добились того, что машинное отделение стало образцовым. Выделили старост по наблюдению за содержанием кают. В то же время и командир с помощником стали требовательней: ежедневно обходят корабль и смотрят за чистотой, чего раньше не было.

За образцовую чистоту машинное отделение ледокола получило от политотдела Главсевморпути переходящую грамоту.

III

Приступая к вахте, я всякий раз тщательно осматриваю как главную машину, так и вспомогательные механизмы. Опыт многих лет у меня уже выработался своего рода инстинкт — на слух определять работу машины.

Нормальный шум в машине происходит от ударов клапанов машинопитательных и трюмных помп, от работы воздушного насоса и от трения пара при прохождении через пролеты. Достаточно самого незначительного постороннего шума, чтобы заметить это. Даже ночью, во сне я слышу, как работает машина, и инстинктивно вскакиваю, услышав посторонний шум в ней.

Наиболее характерный посторонний стук бывает в подшипниках, параллели и цилиндрах.

Стук в подшипниках может происходить от недостатка смазки. Внезапно появившийся стук в подшипнике — это сигнал: значит не идет смазка.

Для того чтобы определить, в каком именно подшипнике получается стук, я временно даю обильную смазку. Подшипник, в котором есть „слабина“, в этом случае перестает стучать. Стук устраняю последующим правильным „натягом“ подшипника.

Стук в параллели обыкновенно слышится при положении мотыля на мертвой точке. В этом случае достаточно проложить между ползуном и головкой штока или под рабочую поверхность ползуна прокладку, и стук устранился. Иначе машина может согреться и даже выйти из строя.

Стук в цилиндрах появляется по самым разнообразным причинам: от быстрого открывания машинного регулятора, „слабины“ в соединении поршня со штоком, отдачи поршневых гаек и т. д. В каждом отдельном случае машинист должен быстро ориентироваться и принять меры.

Всякая неисправность машины представляет **опасность** и должна быть устранена **немедленно**.

Не полагаясь целиком на слух, я поставил себе правилом периодически наощупь проверять состояние работающих частей машины. Внимательно наблюдая за подшипниками, за штоками и время от времени пробуя их наощупь, я добился того, что у меня нет загревов.

Безотказная работа механизмов достигается главным образом хорошей смазкой. Не упуская из вида разумной экономии смазочных материалов, я стараюсь самым тщательным образом производить смазку всех частей машины. Расход смазочных материалов у меня колеблется от 5 до 7 килограммов на ходовой час, при норме в 8,7 килограмма.

Не следует забывать, что неразумная экономия на количестве и качестве смазки — самая негодная, вредная экономия. Действительной экономии я добиваюсь уменьшением расхода пара и износа механизмов путем применения в достаточном количестве требуемого качества смазки и путем фильтрации смазочных материалов для вторичного использования.

Одной из главных причин течи дымогарных трубок и других повреждений котлов бывает смазочное масло. Поэтому внутреннюю смазку цилиндров и золотниковых коробок я предпочитаю вовсе не производить, так как насыщенный пар своей влажностью достаточно обеспечивает смазку цилиндров. В случаях появления скрипа в цилиндрах или золотниковых коробках достаточно дать через дубликаты чистую холодную воду или воду, смешанную с хлопьевидным графитом. Холодная вода увлажняет пар, а графит способствует шлифовке поверхностей.

Я внимательно слежу за тем, чтобы в масленки не попадала и не скоплялась вода, иначе подшипник разогреется. Отверстия и каналы для смазки содержатся всегда в чистоте. Для усиления смазки фитиль

вставляется легко, нормально туго; смазку в масленке стремлюсь держать на постоянном уровне.

Во время действия машины я ни на одно мгновение не теряю из виду приборов измерения. Все данные этих приборов аккуратно заносу в машинный вахтенный журнал. Распоряжения по телеграфу выполняю точно в срок.

Любопытен, например, такой факт: капитан дает распоряжение перевести ход машины с переднего на задний. У нас на ледоколе „Ленин“ некоторые машинисты делают так: дают сначала ход, а затем ответ по телеграфу и тем вводят в заблуждение командира, который рассчитывает, что перемена хода последует непременно вслед за ответом из машины. Из-за такой путаницы в тяжелых условиях ледового плавания корабль рискует напороться на айсберг, а в обычных условиях, пришвартовываясь к стенке, удариться о стенку или быть отнесенным течением от причалов.

Я никогда этого не делаю. По получении распоряжения сначала даю ответ, что распоряжение получено, принято к исполнению, и только после этого меняю ход на задний.

Получив распоряжение о маневрировании и перемене хода, я в свою очередь предупреждаю об этом командира, так как в этот момент и до этого наблюдение за огнями, давлением пара и питанием котла должно быть особенно внимательным. Непредупреждение влечет за собой непроизводительные расходы угля, смазки и воды. Перемену хода производжу при закрытом машинном регуляторе. Перевод кулисы при открытом машинном регуляторе производить очень рискованно.

При пуске в ход машинный регулятор открываю осторожно. Во время всякой остановки машины, кратковременной и продолжительной, продувательные краны цилиндров и золотниковых коробок всегда открыты. При внезапной остановке машины раньше всего даю знать кочегарам, чтобы давление пара в котлах не поднималось. А если можно травить пар в холодильник, то, увеличив ход циркуляционной помпы, постепенно открываю клапан травления пара, не дожидаясь, пока давление пара выкачнется до предельного. Воду из парового пространства спускаю или выкачиваю донками.

Если машина остановлена, то во всякий момент она должна быть готова к действию. Фитили не вынимаю и спускаю воду из холодильника. Если же машиной пользоваться в течение нескольких часов не предполагается, то фитили вынимаю и циркуляционную помпу пускаю малым ходом. Это время использую для мелких исправлений и переборок в машине.

Всякий мелкий ремонт и исправления, как правило, стараюсь производить сам. Все — от форсунки до пишущей машинки на ледоколе — проходит через мои руки.

Помню, в разгар спасательных работ на „Малыгине“ у дизеля-динамо нашего ледокола разработался и вышел из строя концевой распылитель форсунки. Из-за неподачи энергии спасательные работы могли приостановиться в любую минуту. Положение казалось безвыходным. Дело в том, что для изготовления распылителя требуются особые приборы (распылители изготавливаются лабораторным путем), а у нас под руками не было даже сверла, чтобы просверлить распылительные отверстия, имеющие чрезвычайно малый диаметр — 0,75 миллиметра. Тем не менее я взялся выполнить эту работу: обязывали темпы спасательных работ.

— Ничего не выйдет, — уверяли „знатоки“ дела.

Главная трудность состояла в том, что эти отверстия нужно было просверлить под правильным углом, иначе топливо будет распыляться неправильно и возгорание его будет затруднено.

Несмотря на все эти трудности, работу я выполнил, и угроза остаться без света в разгар спасательных операций была таким образом предотвращена.

Я не терплю грубого, бездушного отношения к машине. Работать по-стахановски — значит заботливо, любовно относиться к машине, глубоко проникнуть в технику, решительно преодолеть все препятствия, которые мешают бесперебойной работе механизмов.

Разумеется, два-три стахановца на корабле еще не решают успеха дела. Главное заключается в том, чтобы высокие показатели, достигнутые отдельными стахановцами, стали средними для всего корабля, для всей судовой команды. Главное заключается в том, чтобы передать опыт лучших стахановцев всему экипажу корабля, всем судам, работающим в системе Главсевморпути.

У нас на ледоколе организован обмен опытом путем созыва специальных совещаний по квалификациям. Проводятся стахановские пятидневки. Мы уже имеем не один десяток стахановцев, которые в два, три, четыре раза перевыполняют свои нормы.

Весь экипаж судна сдал техминимум. Обучен гребле на веслах. По водяной тревоге без задержки выкатывает катер и шлюпки за борт, спускает на воду и с гребцами по расписанию отплывает от корабля. При пожарной тревоге за одну минуту вода поступает по всем шлангам корабля.

С развитием стахановского движения на корабле перед нами открываются исключительно большие возможности. Эти возможности надо использовать до конца.

Д. А. БАРАШКОВ

ЗАМЕТКИ СТАХАНОВЦА

Помню свое незавидное прошлое — жизнь в деревне Семшино, Вологодской губернии, того же уезда, Петинеловской волости.

Отец мой был бедняк, работал скотником в имении Каскровском — у генерала Золотошина.

Помню (мне было тогда 6 лет), отец будил меня в 4 часа утра: я был подпаском.

Учился полторы зимы в церковно-приходской школе.

В возрасте 11 лет я пошел на работу: отцу тяжело было одевать и кормить семью. Сначала я работал по малярному делу. Страшно вспомнить те условия. Никакой охраны труда не было. Я свалился с колокольни и тяжело заболел.

В 1902 году отец отдал меня подрядчику Зибирину, у которого я и проработал три года. Был у него прислугой — не больше. Он содержал меня на своих харчах, но кормил плохо, и за все это я должен был работать с утра до ночи: кашеварил, подметал, заготавливал материал, ходил за водкой. Все вынужден был делать для него. Нехватало еще одного — меня не привязывали на цепь, как собаку, для стережения хозяйского двора.

В 1906 году я уехал на Новую Землю от лесопромышленника Беляева. Потом вернулся в 1907 году в январе домой. Попал под суд за убийство урядника, который убил моего брата. Присужден был я на четыре года каторжных работ. На каторге отбыл два года с наложением кандалов.

От каторги меня досрочно освободили. Это было в 1909 году. А в 1911 году был взят в царскую армию. Находился в кавалерии, был ранен и контужен.

В гражданскую войну воевал с Петлюрой. В 1918 году в Петрограде сформировались красные полки, и я вступил добровольцем в Красную армию. Был взводным командиром второго полка.

Потом вместе с пятым полком был направлен на фронт в Латвию. Помню реку Вицейк, имение Виценгоф. Там у нас от роты осталось 28 человек.

Юденич жестоко сопротивлялся. Трудно его было сразу прикончить. Я попал в плен. Четырех красногвардейцев на месте расстреляли, а нас двоих взводных и четырех отделенных отвели в штаб и после этого в тюрьму в Визинбергград, на острове Наргель.

После месяца пребывания в этой тюрьме я был отправлен на берег в Ревель, в лагерь военнопленных, откуда попал на принудительную работу к эстонскому капиталисту барону Лейгеман, именье Пахель. От барона я бежал, но в пути опять меня захватили эстонские ищейки.

По заключении мира с Эстонией нас освободили. Я вновь поступил в ряды Красной армии, служил в Вологде, откуда демобилизовался, и после работал на строительстве, на предприятиях Мурманска.

28 декабря 1935 года я поступил работать печником на строящийся Судоремонтный завод Севморпути.

★

Сравним работу сейчас, при советской власти, и в прошлые годы. Раньше работа производилась на хозяина, на капиталиста. Учиться было очень трудно. Наш брат с малых детских лет шел к подрядчику, а он брал нас и ставил к мастеру прислугой.

Работали от солнца до солнца. Надо было заготовить двум-трем мастерам глиняного раствора и быть на побегушках.

Возьмем арктические условия, где солнце в летнее время никогда не заходит. Как работать? Как было работать здесь от солнца до солнца? Работать 24 часа! И так проходило время „ученика“. Многие просто не выживали тогда. Не было никакого интереса к работе. Мы понимали, что работали не на себя.

После Октябрьской революции учиться могут все граждане Советского Союза и не за плату, а бесплатно, благодаря заботам партии и правительства о трудящемся человеке.

Возьмем стахановское движение. Оно подняло нас еще выше. Сейчас рабочий может давать высокое качество, высокие нормы. Если раньше нас удовлетворяли 100% выработки, то сейчас нередко выработка доходит до 1000%. Объясняется это тем, что сейчас можно свободно работать, можно оседлать технику и использовать ее так, как учит тов. Сталин.

Раньше мы начальство обходили, оно было нам чужое. А сейчас начальник для меня руководитель, учитель, товарищ. В наших условиях человек может творить чудеса.

★

Возьму мое дело. Чтобы стать хорошим печником, надо хорошо изучить это мастерство, любить его.

Нужно, во-первых, на какой бы ты работе ни работал, раньше подготовить рабочее место, правильно расставить материал, использовать подсобную силу.

В нашем печном деле нужна большая сноровка. Если работает один, — нужны два ящика с растворами. Из кирпича надо уложить круг, чтобы было свободно ходить и регулировать работу. Это уменьшает лишние движения, ускоряет работу.

Когда подготовка проведена, материал расставлен, учтено все до мелочей, — тут и приступай к кладке.

Сначала нужно выложить угол поверхности, а затем класть кирпич. Это тоже ускоряет работу. Ведь когда угол выложишь, то середину наложить недолго. Леса надо подмащивать так, чтобы можно было расставить материал на полу и сверху — один и тот же.

Подсобная рабочая сила не должна давать никаких простоев. Тогда лучше будут работать глиномялки, быстрее, без задержки будут подноситься глина, кирпич, вода и другие материалы.

В условиях Заполярья глину нужно тщательно взбивать, чтобы она давала связь с кирпичом. Глину надо замачивать за 2—3 дня, чтобы она разжижилась как простокваша. Песок должен быть очищен от мусора, просеян в сетку, даже — промыт. Если будет засоренность в огнеупорной глине или шамоте, — она не свяжет рядов кирпича. Плохо, что глина часто мерзнет. Нужно сделать теплое помещение, чтобы глина всегда была готова в теплом виде.

Качество кирпича и правильная укладка его — основное. Сам кирпич должен быть желто-красный и огнеупорный, ни в коем случае не надо допускать кирпич известняк или железняк. Кирпич известняк стеклстой своей оболочкой не связывается с глиной, нет в нем ноздреватости. Он рассыпается от огня.

Очень большое значение имеет свет. Надо освещать не одну площадку, а внутри и снаружи, чтобы можно было работать производительней.

★

В первый **стахановский день** мы работали бригадой в 8 человек: я и тт. **Краснобаев**, **Дубина** и **Табел** делали плитную накладку; тт. **Пушнев**, **Панов** — обогреватели (щит, который ставится для обогрева комнаты). А ученики **Марчин**, **Локуз** стояли на разделках стен. Глина была подготовлена мелкая, специальная. Материал подносили женщины.

Норма бригаде на день была задана такая: сделать 0,95 кубометра на 5-й разряд; 0,65 кубометра на 4-й разряд.

Первое звено выполнило план на 350% — я (**Барашков**) и **Краснобаев**; второе звено выполнило на 245% — **Панов**, **Пушнев**. А ученики выполнили план на 120%. В среднем выполнение плана — 220%. Норма была не занижена.

В стахановский день в среднем заработали 12 р. 50 к., а до этих пор зарабатывали лишь по 8 р.

Ученики раньше зарабатывали 5—6 р., а в стахановский день заработали по 9 р.

После стахановского дня темпов не сдали. Перешли к **стахановским декадам**...

Но бывают и большие неполадки, которые ставят план под угрозу срыва. Я несколько раз указывал администрации, что требуется для поднятия наших производственных показателей.

В первую стахановскую декаду не подготовили даже крышу. Можно ли работать печнику в зимний период без прикрытия? Надо дать брезент. Ведь в то время было до 48° мороза. Пойдешь говорить об этом — обижаются. А нажать нужно. Нужно показать, как мы должны работать. Неужели начальник не может подогнать так, чтобы все люди были на деле?

Среди рабочих стройки надо вести воспитательную работу, чтобы до конца изгнать недисциплинированность, расхлябанность, погоню за „длинным рублем“. У нас есть такие, которые пришли „греться у печки“. Разве мало еще таких „золотоискателей“? Работа их не интересует. Они гонятся только за количеством кладки, не думая о качестве ее. С этим надо бороться.

А. А. МАЛЫГИН

РАБОТАТЬ ПО-СТАХАНОВСКИ ДОЛЖЕН КАЖДЫЙ

На строительство Мурманского судоремонтного завода я поступил в сентябре 1935 года.

Когда первый раз прочитал я в газете про шахтера Алексея Стаханова, меня это сильно затронуло: а я разве не могу так работать, как Стаханов?

Сразу сформировал бригаду в 8 человек — своих односельчан из Каргопольского района, Северного края.

Первое время работали на сдирке торфа для постройки дома. Вязкое было место — болото, но все-таки не уменьшали темпов. Мы гордились этой работой и шли дальше.

В каждую декаду мы проводили собрание, обсуждали, как нам лучше применить стахановский метод. Ввели как закон — железную дисциплину на производстве, максимально уплотнили рабочий день, совершенно ликвидировали прогулы, стали дорожить каждой минутой.

И вот результат: в первый же месяц работы план-задание выполнили на 197%.

Когда все увидели, какие большие возможности имеются для поднятия производительности труда, мне стали говорить, что надо еще более поднять свой энтузиазм. Мы стали работать еще лучше.

Начала строиться узкоколейная железная дорога. Надо было произвести разбивку и планировку грунта. Сделали планировку 1200 кв. метров и проложили шпал 40 погонных метров. Работу мы выполнили в 3,5 дня вместо 5 дней, заданных по плану. План выполнили на 204%.

Приступили к перевозке материала на вагонетках по своей построенной дороге из тупика на первый строительный участок. Работа пошла еще веселее. План выполнили на 236%.

Потом мы перешли на земляные работы. Стали готовиться к стахановскому дню. Нам дали план по объекту водонапорной башни — сделать земляных работ 12,8 кубометра мерзлого грунта: на каждого человека 0,5 кубометра.

Опыт стахановской работы нам подсказал, что нет пределов нашим возможностям. Мы еще лучше расставили рабочую силу, уплотнили

рабочий день до секунд, использовали технику до дна. Ведь нами руководило указание тов. Сталина. И вот — мы добились выполнения плана на 270%. Заработная плата у нас выросла до 17 р. в день.

После стахановских дней перешли к стахановским декадам. В первую стахановскую декаду нами был принят план — выполнить земляных грунтовых работ в объеме 86 кубометров за декаду, а также забутить бутовой кладкой 90 кубометров. Срок задания — 10 дней.

Бригада в составе восьми человек — Малыгин М., Малыгин А., Михайлов П., Михайлов А., Вакулев, Мызин, Морозов, Кузнецов — принялась за работу. Созвали бригадное собрание. На нем проработали план, растолковали каждому, как надо работать по-стахановски. Заключение социалистический договор. Вызвали на соревнование бригады Шкрела, Хвостова и Вольнова. Дали большевистскую клятву **перевыполнить план.**

Морозы доходили до 36°. Они мешали работе. Но мы не останавливали ее и план-задание выполнили за семь дней вместо десяти. 228% плана давали мы за стахановскую декаду. В среднем же за весь месяц у нас вышло 180% к плану.

Стахановские дни, пятидневки и декады вскрыли много и недостатков.

Задерживался ремонт инструмента. Огнесешь вечером заострить лом, а утром его не возвращают, задерживают. Запасных ломов не было. Получалась заминка.

Сейчас применяем подрывные работы. А раньше этого не было. Работали вручную. И это в условиях Крайнего Севера, где грунт порой очень крепко мерзнет. Приходилось сбивать грунт кувалдой, отбойным молотком.

Многие бригады от нас отставали. Работа их не проверялась. Это говорит о том, что стахановское движение на стройке не сделалось еще массовым явлением. Плохо проводили подготовку к стахановским декадам: например, во вторую декаду не указывался размер земляных работ, а также и время.

Были случаи, когда нас перекидывали на разные мелкие работы, на уборку мусора, на подноску глины — использовали не по квалификации. Это, конечно, неправильно.

Я думаю, что **работать по-стахановски должен каждый.** Мы не остановимся перед трудностями, обеспечим крепкую дисциплину, уплотним рабочий день, ликвидируем прогулы и опоздания.

Я думаю, что мы можем повысить выработку до 300—350% к плану, при условии, если планы будут доводиться заблаговременно до каждого рабочего, если нами будут как следует **руководить.**

Л. МУХАНОВ

ПО НЕХОЖЕННЫМ ПУТЯМ

(Отрывки из дневника)

I

С палубы закричали:

— По правому борту айсберг!

Сквозь густую заводь тумана, почти рядом с кораблем появилась ледяная гора. Айсберги — это предвестники ледяных полей. Воронин сразу насторожился. В рупор из широких ладоней он закричал в напряженную тишину:

— Эге-г-е-е-ий!

Мы жадно следим за каждым движением капитана.

— Лды далеко. Этот айсберг стоит на мели, — впопалосу произнес капитан. И ледоход уверенно пошел по прежнему курсу, — на Северную Землю, к нашим зимовщикам.

Вечером задул северный ветер. Туман помчался на юг, к теплому солнцу.

— Земля, Владимир Иванович, земля! — восторженно закричал вахтенный матрос Павел Сизых, указывая пальцем на острова Сергея Каменева. Капитан посмотрел вслед мчавшемуся туману и, обращаясь к Сизых, сказал:

— Пришел по курсу. Точно. Как проложил линию по карте. Передай в кубрик — капитан видит землю.

Матрос Сизых, скатываясь с капитанского мостика, заметил вдалеке на море серую точку. Заметил и остановился.

— Владимир Иванович, никак шлюпка. Ну да, она, Северная Земля плывет.

Вдалеке слышится гул подвешенного мотора.

— Правильно, плывет. Так и передай: североземельцы жалуют в гости.

В кают-компании начальник штаба ударников машинист т. Корытов объявляя результаты соцсоревнования. Речь его близилась к концу, но вот влетел матрос Сизых и закричал во весь голос:

— Прошу слова!

Председатель месткома, архангельский комсомолец Митя Крючков, растерялся. Кругом зашумели:

— Не перебивай докладчика!

— Товарищи, я имею внеочередное заявление.

— Не нарушай собрания! В конце заседания скажешь!

— Не могу. Капитан видит землю, и к нам приближается шлюпка. Североземельцы пожаловали в гости.

Все встали. Звонок председателя призвал к порядку.

— Предлагаю в исчерпанную повестку дня включить отчет советских зимовщиков о работе на Северной Земле.

— Правильно.

— Объявляю перерыв для встречи...

На спардеке я перелистываю свою книгу о Северной Земле. На 159 странице нахожу строчки недавнего пережитого.

... Перед вторым гудком ко мне подошел Ходов и передал исписанный лист бумаги.

В день МЮДа, когда ледокол „Георгий Седов“ покидает западные берега Северной Земли и место станции, расположенной на одном из островов архипелага Сергея Каменева, остающиеся четыре зимовщика этой еще совершенно неизученной земли шлют свой привет „Комсомольской Правде“. Зимовщики, среди которых два партийца и один комсомолец, заявляют, что здесь далеко, в глубине Арктики, они приложат все усилия, чтобы в течение своей двухлетней зимовки с честью выполнить возложенное правительством задание по обследованию и изучению далекой части Советского Союза, лежащей в недрах полярного бассейна. Слышим второй гудок парохода. Скоро мы останемся одни, но мы уверены, что комсомол не забудет нас и будет держать постоянную связь по радио.

Ура комсомолу! Да здравствует Страна Советов!

Ушаков, Урванцев, Ходов, Журавлев“.

Третий гудок. Шлюпка провожает корабль, постепенно сливаясь с мутью тумана. Ушаков выхватил ракетный револьвер и несколько раз выстрелил в воздух. В ответ прогремели дружные залпы „серовцев“. Выстрелы. Эхо. Тишина. Туман. Серое море и снова туман...

Это было в конце августа 1930 года. И вот, спустя два года, мы снова встречаемся здесь.

Шлюпка ближе, отчетливо виднеются люди, размахивающие руками.

Привет северянам!

— „Сибирякову“ ура!

Шлюпка, а в ней находилось все население Северной Земли, острым килем распорол волну и подскочила к парадному трапу.

II

В кубрике докладчик Ушаков говорил тихим голосом:

—... Это первое мое выступление за два года. Никогда я не волновался так, как сегодня. Вы только поймите: два года мы не видели людей и только сегодня на горизонте моря заметили ваш корабль. Мне и всем моим товарищам приятно сказать: задание правительства выполнено полностью. За 750 дней вместе с геологом

Урванцевым, зверобоем Журавлевым, комсомольцем Ходовым на собаках обошли всю землю, нанесли на карту новую территорию в 47 500 кв. километров, прошли по ледяной тундре около 5 тысяч миль, открыли ряд ценных полезных ископаемых, к разработке которых будет приступлено в ближайшие годы.¹

— Северная Земля стала советской!

Это было последнее слово докладчика. Рапорт Ушакова «сибиряковцы» закончили пролетарским гимном.

«... Владеть землей имеем право...»

★

«Сибиряков» остановился в полумиле от островов Сергея Каменева. В защищенной бухте штиль, одиноко торчит заблудившийся бледнозеленый айсберг. За кормой, далеко простираясь на запад, уходит открытое море...

По каменной косе берега с радостным лаем бежали собаки. На веревках, натянутых от дома к шестам, сушились шкуры моржей и тюленей, а рядом с фанерным сараем лежало 105 упакованных к отправке медвежьих шкур, добытых за два года зимовки. Основной домик, собранный из шпунтовых брусьев, состоял из жилой комнаты, кухни и крохотного помещения радиостанции. На площади в 33 кв. метра жило четверо североземельцев. Экономили жилищную площадь; койки, как в купе вагона, помещались одна над другой.

Полки с книгами шли вдоль четырех стен. Над письменным столом висели портреты вождей Ленина и Сталина. Огнестрельное оружие в образцовом порядке стояло в специально приспособленной нише. Пол, застланный цветистым линолеумом, был хорошо вымыт. На окне в фарфоровой чашке красовался букет из желтых полярных маков.

Ушаков раскрыл толстую клеенчатую тетрадь и, перечитывая страницы дневника, стал восстанавливать этапы уже пройденной борьбы с полярной стихией. Журналисты, разместившись на стульях, поспешно записывали у себя в блок-нотах.

«... Северная Земля была открыта Вилькицким в 1913 году. Он прошел на ледоколе «Таймир» по восточной стороне, и этим сведения об этой земле были исчерпаны. Общие очертания Северной Земли, как далеко простирается она на норд, западные границы и тем более строение и

природа ее оставались загадкой. Нам было поручено выяснить пространство Северной Земли, узнать режим моря и льдов, а также произвести разведки на полярные ископаемые.

«30 августа 1930 года «Георгий Седов» покинул нашу стоянку. На утро закипела работа. Строили сарай, сколачивали койки, застилали пол, вставляли рамы. Море стало замерзать, дни укорачивались, и прибавлялись ночи. Собакам на зиму нужно было достать около 10 тонн мяса. Занялись охотой на плавающих у берега тюленей и бродящих у крошки льда белых медведей. За несколько дней припасли мяса на целую зиму. С налаженной радиостанции мы посылали донесения о ходе работ и метеосводки.

1 октября на собаках вышли в первый маршрут для ознакомления с землей и выбора места для главной продовольственной базы. На востоке за грядой снежных холмов увидели высокий берег Северной Земли.

«В глубокой бухте, у подножья горы «Серп и Молот», на 80° северной широты, подняли советский флаг. Горело яркое полярное солнце. Тримя винтовочными выстрелами мы отдали салют. Северная Земля была включена в территорию Советского Союза...

«20 октября последний раз появилось за горами солнце. На небе вспыхнул высокий красный столб. Потом он быстро исчез, а за ним угасла и заря. Наступила 120-суточная полярная ночь. Небосклон покрылся черным мазутом. Нагроможденные льдины казались темносиними чудовищами. Небо заиграло зарницами северного сияния.

«В полярную ночь радист Василий Ходов украдкой от товарищей передал мне нерадостную весть. Жена Журавлева сообщила: «двое детей безнадежно больны тифом». Я стал ежедневно запрашивать по радио о них со станции. Сильный береговой ветер вывел из строя нашу рацию. Ответа окончательного я не получил. Телеграмму пришлось от Журавлева утаить.

«Медленно проходили недели, месяцы, и вдруг ошеломляющее: «Умерло двое детей». Ночь кончилась. Журавлев ежедневно за завтраком, обедом и за работой только и говорил о детях. Для меня было мучительным, зная истинное положение, скрывать от любящего отца правду о его семействе.

«Между тем экспедиционная работа была в полном разгаре. Мы несколько раз делали далекие вылазки, производили исследование земли и с значительными результатами возвращались домой. Однажды мы отправившись на юг к заливу Шокальского. Велика была наша радость, когда увидели вместо залива широкий пролив. Открыть пролив Северной Земли—значит совершенно изменить условия при разрешении проблемы Северовосточного прохода.

¹ Президиум ЦИК Союза ССР за героическую зимовку в течение двух лет на Северной Земле наградил начальника зимовки Ушакова Г. А., инженера-геолога Урванцева Н. Н. орденом Ленина, а зверобоя-промышленника Журавлева С. П. и радиста комсомольца Ходова В. В. орденом Трудового Красного знамени.

„Возвращаемся обратно по льдам, сплошь залитым водою. Только человек, ходивший на собаках, может иметь истинное представление об этом походе. Когда стаял со льда зимний снег, то обнаружилась колючая поверхность ледяного поля. Вытаявшие ледяные кристаллы походили на гигантскую терку. Собаки сбодрали себе ноги до сухожилий, у многих даже обнажились кости. Мы шли по поясу в ледяной воде...”

„Исподволь подготовив Журавлева к правде о детях, я далеко отозвал его в сторону и рассказал об их смерти. Журавлев, стиснув до крови обветренные губы, зарыдал, упав на колени. К нам подходил Урванцев. Желая скрыть слезы, Журавлев отвернулся и увидел, как его упряжка саней уходила медленно под лед.”

„Сгрудившиеся у края тонкой льдины собаки погружались в воду. Журавлев в последнюю минуту ухватился за полозья саней. С нечеловеческой силой он тянул их и барахтающихся собак. Экспедиционный груз с геологическими образцами олова и меди был спасен. Журавлев как-то сразу переломил горечь утраты. Мы окружили товарища дружеской заботой.”

„Последний поход наш даился 50 суток. продовольствие кончалось. Сотни километров, в одежде, превращенной в сырую мас-

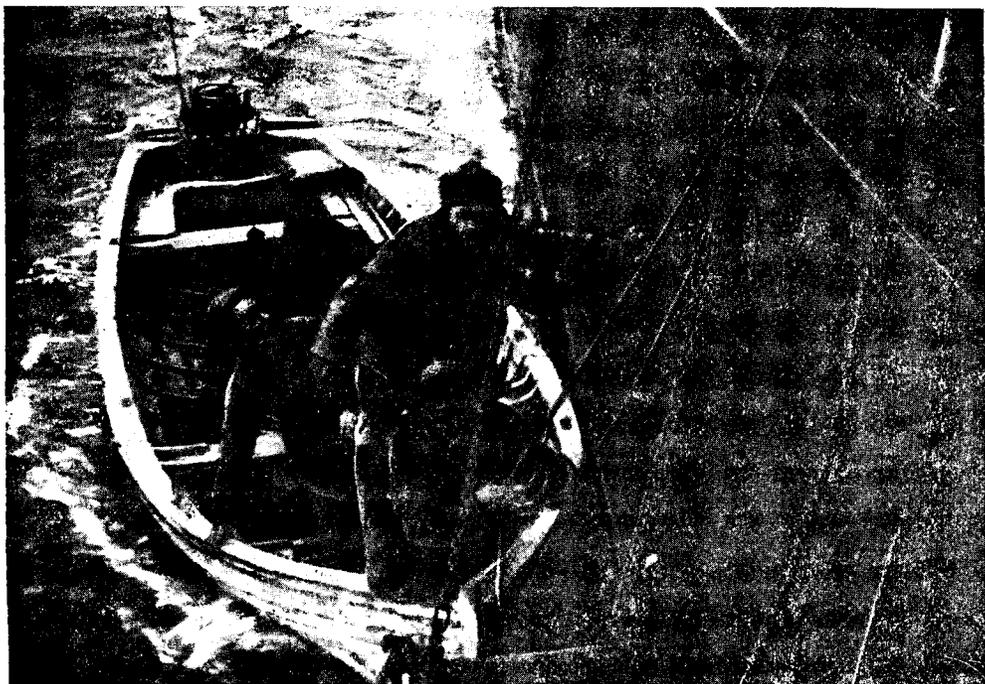
су, мы двигались к Ходову, охранявшему наш поселок и ведущему научную работу. Собак приходилось кормить собаками. Сами голодные, истощенные, едва передвигали ноги.”

„Наконец дома, в сухом, теплом, родном гнезде. Ходов к нашему приходу вырядился, он надел чистую косоворотку и выглаженные под матрапом серые в клетку брюки.”

„Сообщили из бухты Тихой: курсом на Северную Землю вылетел „Цеппелин“. Вести о предстоящем прилете дирижабля „Граф Цеппелин“ внесли свежую струю в нашу уединенную жизнь. Однако, зная продолжительные туманы Северной Земли, как-то не верилось, что воздушный корабль сумеет найти нашу станцию. Действительно радио принесло весть: „Цеппелин пролетел мимо островов Каменева, не обнаружив станции из-за тумана“.

„Вторая ночная пора зимовки прошла в обработке собранного материала. Весной, летом, до прихода ледокола „Сибиряков“, мы работали на самых отдаленных островах Северной Земли. Те же пурги, метели, туманы, морозы, опасности сторожили нас на каждом шагу.”

„Вот и все, что могло бы вас заинтересовать“, закончил свое повествование Ушаков...”

Зимовщики Северной Земли у трапа Сибирякова (1932 г.)

С приходом „Сибирякова“ маленькая зимовка ожила. Слышатся звонкие голоса матросов, катящих по каменистому берегу оцинкованные бочки с бензином. Сергей Журавлев хозяйским оком следит за работой.

— Навались, ребята, навались, ребяташки!

Бочки, подпрыгивая по камням, уходили в глубь острова. Стая колымских собак с белыми, как у слепых, глазами, с радостным лаем бросилась навстречу матросам.

— Цыц! Не мешать под ногами! — сурово прикрикнул на них Журавлев и добавил: — Хорошие собаки, всю Северную Землю они исколесили вдоль и поперек.

III

Из капитанской каюты слышится диалог:

Шмидт. — Владимир Иванович, ледовые условия, по сведениям Ушакова и Урванцева, в этом году благоприятны. Я вижу предложение итти на восток, обогнув Северную Землю.

Воронин. — Это невозможно, Отто Юльевич. У нас нет карт. Я не знаю фарватера. Итти рискованно. Я придерживаюсь мнения вести корабль по проливу Вилькицкого.

Шмидт. — Правда, мы не занимаемся „побочным делом“, но мы ищем новые пути

к Тихому океану. В хороший год суда могут свободно проходить проливом Шокальского и огибать с севера Северную Землю. Вот блестящая карта, составленная Урванцевым, — слышно, как шуршит передаваемая карта. — Какой-нибудь корабль должен быть первым в неисследованных водах.

Продолжительная пауза. Потом раздается знакомый голос Воронина.

— Хорошо. Пусть будет первым наш ледокол.

Провицательный ученый и смелый капитан дополняли друг друга...

★

Итак, решено. Мы не пойдем проливом Вилькицкого, он уже изучен Амундсенем, Вилькицким, Нансеном и Норденшельдом. Против Шокальского будет известен после промеров советской экспедиции на ледоколе „Русанов“ и „Таймыр“. Мы избираем трудный, но заманчивый путь обхода Северной Земли с севера.

Наша задача не спортивный рекорд — проскочить во что бы то ни стало в Тихий океан, а исследовательская работа, которая сослужит службу следующим мореплавателям...

Мы уже движемся. Первое время северо-земельская шлюпка идет вблизи корабля.

Лед после подрывных работ в море Лаптевых

Ход ускорен. Шлюпка, подпрыгивая на волнах, уходит назад. Четверо североземельцев снова остаются одни. Но это ненадолго. Показались высокие шпили радиомачт и густой дым. Это идет „Русанов“. Он везет им новую смену...

Черное море, обрамленное белым мрамором льдов, бьется каскадами брызг о серебристые айсберги и пенится у известковых гор. Хмурые облака кидают на палубу летний снег, а по высоким северным горам ползет серым чудовищем туман, прячась в лабиринте ледников.

На 80 параллели у границы морских карт стрелка машинного телеграфа показывает „полный“. Мелькают скалистые пики Северной Земли.

Только сейчас на одно мгновение показалось солнце. Свисающие с гор льды зажглись голубым огнем. Но вот солнце исчезло, язык пламени быстро лизнул покров ледника и упал замороженным в широкое холодное ущелье. Все как-то сразу состарилось. Горы и льды молчаливо пропустили запыхавшегося в беге „Сибирякова“ к проливу „Красной армии“.

Вскоре на горизонте показался огромный размеров ледяной остров, напоминающий по своей форме опрокинутую фарфоровую чашу, облицованную голубой эмалью. Это был остров, открытый в 1930 году экспедицией на ледоколе „Георгий Седов“ и названный именем Шмидта. К острову Шмидта подошли по чистой воде. Перед нами он встал во всей красе ледяного сфинкса. Бинобль нащупал на гладкой поверхности продольные трещины, которые идут до обрыва, где созданы своеобразную дельту многочисленных ледяные протоки.

Длинные языки мощных глетчеров текут к океану. От них с шумом и треском откалываются большие глыбы льда, падают в воду и плывут по морю целыми кварталами сказочного города. Так рождаются айсберги — пловучие ледяные горы. Судьба их сложна и интересна. Айсберги иногда подходят к берегам Мурманска, Норвегии и тают в теплых струях Гольфштрема, а другие, их гораздо больше, вмерзают в лед, дрейфуют к полюсу „на охрану“ суровой Арктики.

Киногруппа на маленькой серой шлюпке с подвесным мотором „Архимед“ отправилась вместе с О. Ю. Шмидтом на остров его имени для натуральных съемок. Льды окружили шлюпку. Вокруг ледяной земли гигантскими скалами стояли на мели 28 айсбергов.

Откуда-то издадала глухой звук обвалившегося глетчера. На острове раздались толчки, началось ледяное „землетрясение“. „Сибиряков“ стал давать тревожные гудки. Кинорежиссер Шнейдеров отдал распоряжение:

— Назад, прекратить съемку!

IV

Корабль уж далеко от острова Шмидта и Северной Земли. В лопманской будке циркуль перешагнул голубую краску морских карт и вышел в развалку на белоснежное поле глянцевои бумаги.

Счастлиное место. Судно на $81^{\circ}28'5''$ норд, $96^{\circ}25'$ ост. Мы — за пределами мировых карт. Сюда не заходили корабли. 16 августа 1932 года впервые в истории мореплавания ледокол „Сибиряков“ обогнул Северную Землю с севера. Первый корабль гудками потревожил девственные воды полярного бассейна. То, чего добивались сотнями лет исследователи всех стран, удалось совершить советским матросам.

— Владимир Иванович, впереди белое небо — признак непроходимых льдов, — растерянно сообщил второй штурман т. Сакс. Высокий помор посмотрел на низенького штурмана, затем перевел взгляд на небо. По нему опытный капитан определял состояние моря. Тяжелое, налитое свинцом небо нависло над океаном.

— Да, путь к полюсу непроходим. Он нам пока и не нужен.

— Право на борт! — послышалась уверенная команда. Ледокол „Сибиряков“ изменил курс с севера на восток.

В открытый иллюминатор несет холодом. Слышно, как льдины царапаются острыми когтями о железо. Небо освободилось от тяжелых облаков и засверкало отражением снежного сияния. Бриллианты льдинок заиграли на солнце разноцветными огнями.

Вдруг... к небу стала подниматься земля, айсберги и наш ледокол. Мы отчетливо видели „Сибирякова“ плывущим среди льдин в голубой выси. Сомнения не было. Мы были свидетелями одного из лучших видеини миража...

На траверзе мыса Молотова „Сибиряков“ лег в дрейф для производства научных работ. Гидробиолог Александр Федорович Лактионов за корму в воду бросал деревянные яйцеобразные буйки. В этот примитивный снаряд, служащий для определения скорости морских течений, были вставлены медные трубки со вложенными в них почтовыми карточками. Зная отправной пункт и место, где найдут буй, можно вывести ценные заключения о направлении течений.

Выброшенные буйки мирно покачивались на волнах полярного моря. Куда их приберет морская волна? Где они найдут себе пристанище? Может быть у берегов Гренландии, Норвегии их найдут рыбаки, а может быть теплое течение Гольфштрема их унесет к берегам Южной Африки или Америки. Их найдут люди, прочтут вложенную в середину записку, написанную на нескольких языках:

„Бук № 18 брошен Советской Арктической экспедицией ледокола „Сибиряков“

у мыса Молотова (северная оконечность Северной Земли — 81°27' норд и 97°28' ост) с целью изучения морских течений. К нашедшему просьба сообщить в Ленинград, Фонтанка, 34, Всесоюзному Арктическому институту, указав место и время находки⁴.

Ледовая обстановка резко изменилась. Кругом, куда ни кинешь взгляд, всюду льды без конца и края. Горосы, ропаки, айсберги, как кавалькада всадников, мчались навстречу в серебряных доспехах. Эти суровые „рыцари ледяного царства“ были по-своему страшны.

— Здесь будем принимать „крещение“, — сказал капитан. Лавина ледяных полей надвигалась все ближе на одинокий корабль.

— Ледяное сражение началось. Без паники, товарищи сибиряковцы! — как всегда веселый и жизнерадостный, кричал художник Решетников, держа в руках большой дружеский шарж на профессора Визе. Собрались кочегары и матросы. Все, забыв о льдах, смотрели рисунку. На листе ватмана штрихами был сделан набросок: проф. Визе рассматривал с недоумением сквозь очки надвинувшийся айсберг, а под рисунком удачная подпись:

„Здесь льды, — изумился В. Ю. Визе, — Но почему они без визы?“

— Полный вперед!

— Дзень, дзень, — зазвенел форштевень о спрессованное тело льда. Движущийся стальной богатырь загрохотал, затрясся... стал. Методические удары ледокола в лед стучали, точно молот о наковальню. Проходили томительные часы. Порой казалось — застряли накрепко, не выбраться. Но вот на капитанском мостике показывалась знакомая нам „шапка-ушанка“ и „черный бараний тулуп“. Владимир Иванович всегда входил на верхний мостик в решающий момент. Прежде чем отдать распоряжение, он смотрел долго и пристально в 40-кратный бинокль. Сейчас на необозримое пространство ледяных полей. Только ему одному ведомые, он нащупывал опытным глазом небольшие, едва уловимые трещины во льду, по которым можно провести корабль на несколько десятков метров вперед.

— Лево на борт!

Проходит минута, другая, и мы снова сидим, прочно вклинившись в лед. В тяжелых многолетних льдах не всякую льдину возьмешь с удара. И снова капитан высматривает лазейки, ищет небольшие раздолья.

Бывали моменты, когда капитан поспешно слезал с мостика, шел на бак и оттуда лез по вантам на мачту в наблюдательную бочку. С высоты он выскидывал темнеющую воду, точно желанное лежбище тюленей.

V

17 августа 1932 года. Вчера вечером пересекли меридиан у мыса Молотова. Во-

шли в море Лаптевых. Встретили тяжелый полярный лед. Повернули на юго-восток вдоль кромок льда. Вскоре кромка изменила направление и пошла к восточному берегу Северной Земли. Сегодня утром шли сплошным, невскрытым льдом.

В полдень открылся мыс Розы Люксембург. Ветер падает с обрывистых берегов земли. Вдалеке виднеются мощные глетчеры и впаивные в береговой припай сотни айсбергов. Беспреданно звенит машинный телеграф. Вахтенный механик на дне корабля следит за сигналами с мостика. Молча ходят машинисты с масленками вокруг исполнительских маховиков. Движемся медленно. Сегодня за день пробились на четверть корпуса. На ледоколе стали говорить о возможности зимовки.

18 августа. Кругом ледокола айсберги. Бури и волнения не доходят до защищенной айсбергами ледяной бухты. Здесь полный ледяной штиль. Направо в лучах полуденного солнца горят бирузовые ледники Северной Земли. Налевую, впереди, сзади — ледяная пустыня. „Сибиряков“ в осаде.

Утром капитан услышал обмолвленное слово „зимовка“. Его сразу передернуло. Он подозревал к себе боцмана и что-то тихо передал. Не успел я спуститься в каюту, как по кораблю раздался звонкий голос Загорского:

— Добровольцы, на околку корабля!

Палуба оживилась. С пешнями в руках уже спускались по трапу научные работники, матросы, кочегары, журналисты и профессора.

Юрий Константинович Хлебников, старший помощник капитана, принял на себя роль „главнокомандующего“. Он расставлял силы.

— С баграми! Ташите эту льдину!

Ташим одну, а за ней в пенящемся водовороте выскальзывают другие. Бьем пешнями, ломами в упругие края льдин, смерзшихся с корпусами корабля.

Решетников, ухватив багром большую льдину, затынул:

— Ну-ка, тетенька Настасья, раскачай ледок на счастье! Пошла... пошла... поехала-а-а-а!

К нему подбежали научные сотрудники. Льдина медленно заколыхалась в воде и ушла за корму...

Ледокол, под общее ликование, наконец, выбрался из ледяного плена. В такие минуты Воронин чувствовал себя именинником. Корабль снова превращался в боевую единицу.

Радовались все.

— На экране настоящая Арктика. Айсберги, горосы, ледокол зажат льдами. Люди с ломами на фоне угрюмой Северной Земли. Фильм будет иметь колоссальный успех! — ликовал кинорежиссер В. Шнейдеров, такая тяжелую аппаратуру с места на место.

Пловучая крепость жила необычайной жизнью. На ледоколе все течет по строгому распорядку. Сменяются вахты. Повар **Александров** с пятнадцатилетним коком **Борей Кукушкиным** утром моет морковь, рубит капусту, а в обед подает на стол „украинский борщ“. Вот сейчас мимо нас, с миской в руках, идет буфетчик **Лесков**.

— Саша, подкорми малость!

— Замерзли, говоришь? Да и как не застыть! Тут Арктика и полярные полюса разные стоят. А щец — это мы устроим.

На спардек вышел, весь в угольной пыли, кочегар **Московский**. Он мой подшефник по партийной линии. Мы с ним плаваем второй год и второй год сидим вечерами, — изучаем съезды партии. Кочегар делает исключительные успехи. Пять дней тому назад он написал в ячейку заявление о приеме его в кандидаты партии. Принят был единогласно.

— Сидишь в своем „пекле“ и не зришь, что творится на свете, — ворчит **Московский**. — Опять льды! Ну, мы сейчас угольком поднимем парок, тогда держись, ледяная стихия!

Атака возобновилась. „Сибиряков“ пошел напролом в наступление. Теснимый лед встает на дыбы, а затем, укрошенный двумя тысячами индикаторных сил, падает придушенным. Крепким ударом корабль пробивает опасную перемищку, выходит за первую гряду айсбергов.

Перед носом корабля открывается гладкий невзломанный ледяной припай, толщиной около $1\frac{1}{2}$ метра. Итти в таком спрессованном поле льда — ледоколу трудно. Ледяной

„перекоп“ приходится брать штурмом. Ледокол точно живое существо мечется по ледяному рингу, нанося вокруг сокрушающие нокауты. Десятки людей затаив дыхание следят за движением корабля.

Шпангоуты потрескивают от сжатия. Снова спускаются на лед бригады. Пешни, ломы опять пушены в дело. Но иногда, освободив правый корпус, мы бежали на левый, а этим временем лед белыми гусеницами наполнил на завоеванный лист воды. . .

По ледяному плато бежит поземка, бежит поземка да посвистывает.

— Уюю-вж-вж-вж!

Поземку догоняет метелица, она перескакивает через торосы и навивает сугробы у корпуса ледокола. В наблюдательной бочке попрежнему „шапка-ушанка“. Воронин биноклем обозревает окрестности.

19 августа. Шквалистый ветер. Волны туч закрыли солнце. Красиво освещенные пики гор стали мрачные, от них несет холодом. Все изменилось. Нежнозеленый цвет ледяного припая покрылся матовой сеткой. Айсберги, точно похоронная процессия, двигаются в длинных мантиях на корабль, как будто готовясь приступить к похоронам „черного выблюдка“, занесенного в „белое царство“.

Но на ледоколе сильные, бодрые люди.

— Подрывники, на лед! — скомандовал **Воронин** и первый спустился с борта. **Инженер Малер** с группой научных работников приготовил первый пробный запал. На нартах, длинных узких санях, тронулась вперед партия подрывников. **Отто Юльевич**, как и на всех авралах, был впереди.

Ледокол
„Сибиряков“

— Думаю, здесь можно заложить. От корабля далеко, и лед как будто слабее.

Подрывник Малер осторожно положил на сугроб снега детонаторы. Застучали пешни о лед. Мелкие кристаллики вылетали из овальной лунки. Пачка амонала, обернутая в красный пергамент, пропитанный воском, ушла в пробитую брешь.

— Посторонись! — распорядился подрывник.

Бикфордов шнур задымился, над водой показались пузырьки.

Решетников, согнувшись, зажал уши.

— Ба-бах! Ба-ба-аах! — радужным фонтаном ледяные брызги высоко поднялись к небу.

На ледоколе замахали шапками. От взрыва все почувствовали под ногами легкое сотрясение. Капитан подошел к машинному телеграфу. Несколько раз звенела команда „Назад“ — „Вперед“, но пока ледокол бездействовал, Воронин предложил подрывнику организовать вокруг борта мелкие „нарывы“...

В шахматном порядке вдоль левого борта судна на расстоянии одного метра выдолблены лунки. Спустили семь небольших зарядов.

Через три минуты раздался взрыв. По припаю понесся грохот. Взрывы следовали один за другим. Сотрясение передалось по

воде. Ледокол закрипел и медленно сполз со льдины назад в разводье, уже покрытое молодым ниласовым льдом.

— Полный, на чистую воду!

Люди, амонал отвоєвывали у ледяной пустыни каждый метр, каждый шаг. В трех милях уже синела долгожданная открытая вода...

К ночи пришла ледовая разведка. Шмидт, Воронин окружили лазутчиков.

— Пройти можно?

— С трудом, но выкарабкаемся. Надо только на всем пути вести непрерывные взрывы.

Научные работники растянулись на 3 километра. Ледяное поле было разграфлено, как шахматная доска. „Шашки“ громили лед.

— Бах-ба-бах! — слышались первые взрывы. За ними другие, третьи, десятые, сотые. Ледяная пустыня стонала от гула канонады. Ледокол, иногда гарцуя на месте, приподнимал корпус, давил, мял ледяные перемячки...

До открытой воды осталось немного. Полярники продолжали крошить лед.

— Полный назад!

Ледокол набрал скорость, а затем наотмашь ударил по последней ледяной препоне, разорвал ее и под зычный троекратный гудок вышел на воду.

Р. Б. КАУФМАН

ДЕЛЕГАТЫ ТАЙМЫРА

Васильеву Григорию Михайловичу, саха по национальности, пятьдесят восьмой год. Много воды в тяжелых ушатах перетаскал он на своих плечах. Много дров перенес своими руками. Хозяин Попов коня не стал держать: батрак, мол, справится один. Ну, вот и приходилось... справляться. Сутки проработаешь, а на вторые, не дав поспать, опять с побоями угонят.

— Не хочется вспоминать, давай я тебе расскажу, как теперь живу.

— Расскажи, Григорий Михайлович.

— Старому возврата нет, не будем больше спину гнуть у кулака за четвертую в год. Наша жизнь шибко хорошая стала. Жалко: не молодой я теперь, но все равно, тружусь с охотой.

Товарищ Васильев—кандидат партии, заместитель председателя колхоза „Красная армия“ и заведующий хозяйством этого же колхоза.

В 1935 году он заработал восемь тысяч рублей.

— Да, это тебе не двадцать пять рублей за те же двенадцать месяцев, — напоминает он мне купца Попова. — Я колхоз прини-

мал от прежнего правления по списку — двести семнадцать пуцалин (сетей) насчитал. Не все были хорошие, я их отремонтировал и пустил в ход. Четыре невода было, одиннадцать лодок, двенадцать веток (тип лодки), двадцать пять капканов, около восьмисот пастей да оленчиков восемьсот голов. Мало этой скотины! — сокрушается Григорий Михайлович. — Еще бы сотни две-три приобрести!

— Рыбы много у вас?

— Шибко много ее в нашем краю. Ловим нельму и максуна, сига и стерлядь и много всякой другой хорошей.

Помолчав, Григорий Михайлович продолжал:

— По-новому совсем жить все желаем, будем общежитие строить для семейств. Пускай оседло живут, а где охотимся, там домишки ставить будем. Чисто жить будем, как в городе жить будем. Дети учатся — пускай к новому порядку привыкают. Э-э-эх, трудно мне было их растить, ну зато легко и спокойно теперь стало. Все грамотные, один сын рыбачит в колхозе, другой окончил курсы работников красного чума,

третий учился в Енисейском оленеводческом техникуме, и дочь курсы кончает.

— А Москва нравится, т. Васильев?

— Шибко хороший город. Никогда не видел во сне даже. А и шумит Москва, как Енисей лед ломает. Машины вот очень много, ходить боязно, да еще в метро перепугался. Ну, думаю, пропал. Однако благополучно вышел и даже еще хочу поездить. Хорошо бы нам в тундру такую железную дорогу. Ну, хоть пока не такую.

★

Долганка Таня Сапожникова — промышленница. Живет она в станке Ситково Дудинского района.

— Давно промышленяешь?

— С 12 лет.

— Капканами?

— Пользуюсь исключительно капканами. Направляю я их по-разному: иногда обстилаю мешком, иногда прикрываю сухой тундровой травой, которую кладу на натянутые на капкане нитки. Капканы обычно ставлю на песцовых перебегах и крогоединах, а в тальниках делаю воротцы. Приманкой служит рыба, мясо кислое и свежее.

Таня — стахановка. За зиму прошлого года она заработала одиннадцать тысяч рублей.

— Семья большая у меня: семь человек. Теперь стало полегче. Старший сын педагогом работает, другой сын охотиться помогает. Теперь-то что!.. Теперь мне уж не придумать, куда деньги трагить. Мало нам завозят мануфактуры хорошей, нет мебели, часов, патефонов.

На чистом русском языке, скороговоркой, прерываемой вздохами, сердитыми эпитетами прошлому, рассказала мне т. Сапожникова, как жилось раньше.

— Мать мою отдали русским семи лет. За полпуда ее проели. Росла она у хозяина в неволе, били ее так, что теперь нет у нее целых костей. Лоб перешиблен. Коленки раскроены, поясница перебита. Проклятые хозяева вдоволь глумились над ней. Теперь бережем старуху, да поздно. В спине кости выломаны, не ходит совсем. Молодая стала она детей рожать. Было нас, несчастных, восемь человек. С десяти лет меня в батрачки отдали. Шибко много работала. По двое суток подряд спать не давали, а как сядешь, бывало, тут же пинком подымут с места да вдвое работы прибавят. Четырнадцати лет меня выдали замуж. Как под венец поставили, я взяла да убежала. Родные хотели меня убить, да я в лесу сидела до тех пор, пока поп из станка не уехал. Так и стала жить с мужем по-церковному незаконно. А когда родился старший сын, на крестинах поп не разрешил назвать его Николаем — хорошим именем, потому что мы с мужем не венчаны.

— Постой, я тебе еще слово расскажу, — перебивает она сама свою речь.

— Расскажи, Таня.

— Это про то, как кулаки моих детей ненавидели за то, что они незаконные. Родился у меня второй сынишка. Тогда мы жили на Потаповском станке. У кулака Сотникова много картошки было. А нам худо было. Мы в тот год плохо рыбу добыли, хлеб дорогой был, ели отруби невсыто. Жили ягодами — брусничкой, голубицей да рыбой. У Сотниковых было много картошки. Когда они ее уже убрали, мои ребятишки да дети других бедняков забралась к ним в огород. Увязался за ними мой полугодовалый малыш. В огороде оставались одни маленькие картофелины, вроде как орешки. Но для голодных ребят они были большим лакомством даже в сыром виде. Я поодаль дома была. Слышу, малыш мой лихоматом кричит. Прибегаю, а он синий лежит. Старшенький и говорит: „Побила его Сотникова, чуть живого оставила“. Большие удрали, а маленький остался. Она его и отлупила до полусмерти. Долго был он как чугун черный. „Зачем била? — спрашиваю ее. — Ты же выбросила эту картошку“. — „А пускай, — говорит, — собаки съедят, да твои приبلудные дети“. Парень мой и теперь спиной мается. Но зато не забудет он никогда кулачью ненависть. И все думает, как бы встретиться с Сотниковой да почитать с ней. Так-то жили мы. Теперь-то что... Теперь, — мечтательно заговорила она, — приеду домой, буду учиться. В колхозе все грамотные, и я отставать не желаю. Двоих детей сразу отдам в школу. Хочу совсем жизнь менять. Сейчас никто не гонит никуда, никто не издевается над нами. Не виноваты мы были, а как виноватые жили раньше. Нам вот в станок передвижку бы надо, библиотечку, радио. Хотим знать, как на всей земле люди живут. Теперь мы сыты, хорошо одеты, обуты, поэтому еще лучшего хотим. Насмотрелась я на чудесную Москву. Как хорошо-то! Да и у нас в Дудинке в прежнее время одна-две избы было, а теперь, целый город вырос. Советская власть нам свободу и счастливую жизнь принесла. Это и старики наши и молодые говорят.

★

Ненцу Ашляпкину Егору Николаевичу двадцать три года. Он председатель колхоза „Труженик“ Дудинского района Потаповского совета. Смутно помнит он тяжелое прошлое. Больше по рассказам стариков. Он представитель нового поколения. Активист, общественник и стахановец.

— Наша артель организовалась в 1929 г. и состоит она из восемнадцати хозяйств. Члены нашего колхоза и на руководящей работе: в окрисполкоме три человека, один человек в райисполкоме, в кочевых советах трое работают. Наши колхозники есть и в совпартшколе и в оленсовхозе Главсев-

морпути. Есть у нас интернат, медпункт, радиостанция, красный чум, при оленсовхозе клуб небольшой. По праздникам собираемся там, играем на балалайке, патефон слушаем. В нашей школе учится двенадцать ребятшек. У нас пять членов партии, три кандидата, девять комсомольцев, десять пионеров. Колхоз „Труженик“ состоит из двух постоянных бригад: рыболовецкой и пушно-заготовительной. Рыболовецкая часть колхоза добывает в своей зоне восемьдесят — девяносто центнеров рыбы в год. В 1935 году план выполнен на 150%. За зиму прошлого года пушнины добыли на тридцать шесть тыс. рублей. Да еще разных заработков бывает тысяч на восемь. Отдельные хозяйства колхоза имеют ежегодный доход в среднем пять-шесть тысяч рублей, а лучшие промышленники и по десять и по двенадцать тысяч.

— У нас здорово растет население. Это объясняется тем, что мы стали культурнее. Когда в шестовых чумах жили, — грязно было, костры горели в чуме. А теперь наши нартяные чумы как избушки передвижные. Как стали жить в нартяных чумах, женский труд облегчился. На местах промысла хорошо бы иметь постоянные домишки и склады, — мечтает т. Ашляпкин. — Тут бы наши семьи жили. Все наши колхозники помаленьку стали грамоту изучать. Только при советской власти все это возможно стало, говорят наши старики. А мы, молодежь, всеми силами стараемся укреплять эту власть.

— Я вот раньше никогда парашюта не видел, а теперь даже летал с ним в Парке

культуры. Приеду домой, долго буду рассказывать про большой советский город, про больших начальников, которых видел. Про трамвай, про метро и про дома, как горы высокие.

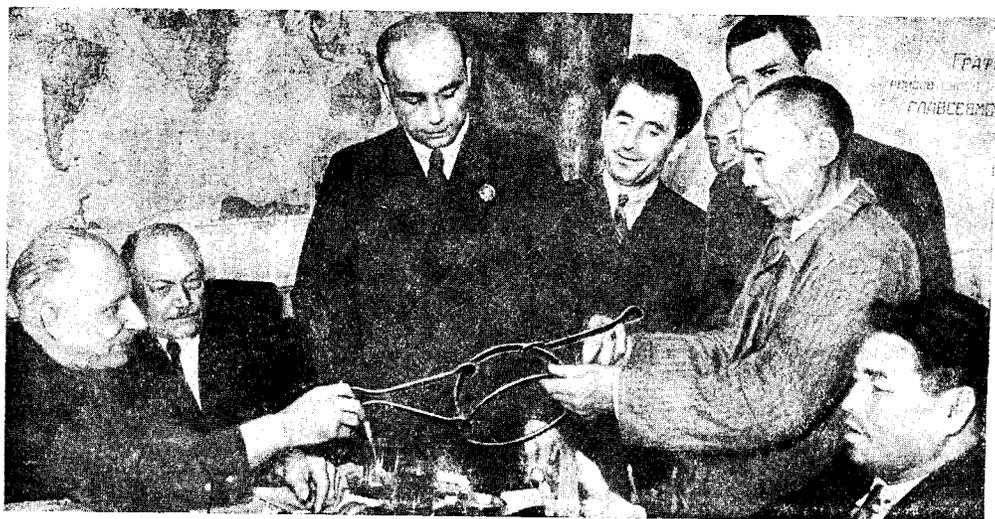
За последние пять лет в Таймырском национальном округе выросли прекрасные руководители партийных и советских учреждений, колхозов, выросли свои культурные кадры молодых работников, строящих новую прекрасную жизнь в суровой тундре.

★

Комсомолка Груня Федосеева — санитарка в Хатангской больнице. Уже четыре года она член райисполкома. Ведет большую работу среди женщин.

— Я активно борюсь за выполнение плана, — переводят мне ее слова. По-русски она плохо говорит. Краснеет, смущается и запинается. — Я агитирую женщин, чтобы чище жили, чтобы белье стирали часто, да чтобы в баню ходить не забывали. Раньше ведь шаман запрещал в баню ходить. У нас есть кружок ликбеза для женщин, приходящих с семьями с кочевья. Я шефствую над этим кружком, слежу, чтобы не пропускали собраний и занятий. Мне вот учиться хочется, товарищ, обязательно доктором буду. Нам много врачей нужно в тундру.

— Вот теперь насмотрелась, как в городе живут, и не хочу больше в шестовом чуме оставаться. Хочу избу хорошую иметь, хочу на кровати спать да на чистом белье. Беда как хочется культурную жизнь в тундре устроить. И устроят.

Делегаты Таймырского округа на приеме у и. о. начальника Главсевморпути тов. Н. М. Янсона]

Девушки и юноши националы успешно ликвидируют свою безграмотность. Теперь в тундре есть свои работники учета. А раньше счет так велся: хранилась палочка деревянная маленькая, а на ней делали зарубку. Одна зарубка — важенка, крестик — десять важенок...

Молодежь учится теперь на разных технических курсах и в совпартшколе и педагогических учебных заведениях.

★

Ненец комсомолец Семен Пяся — инструктор земельного отдела Таймырского окрисполкома. Он шефствует над тринадцатью комсомольцами-националами в малом Хэтском кочевом совете. Он хорошо владеет русским языком, хорошо пишет и читает. Активист и общественник.

— Я родился в 1912 году. Отец был бедняк. Оленей имел восемь или девять голов. Работать я начал с семи лет. Добывал пушного зверя, занимался рыбной ловлей. Очень мы бедно жили. Худо одеты были.

— Мы раньше боялись русских. Бывало, придет парохол, а мы и давай убегать. Напуганные прошлым, вначале и при советской власти дичились. Но постепенно стали примыкать к родовым советам. Построили центролавки — все обзавелись оленями. У нас уж их стало восемнадцать штук. Мне купцов уже не пришлось видеть, а кулаков сам раскулачивал.

— Не было бы советской власти и заботливой партии Ленина — Сталина, все мы до

сих пор были бы безземельными, мерли бы с голоду, от холода погибали бы. А теперь мы как в праздник живем.

— Я ни разу не бывал в городе. В первый раз вот приехал в Москву, народных комиссаров видел, с ними разговаривал. С Михаилом Ивановичем Калининным беседовал.

Раньше ни разу каменных домов не видел, а теперь даже узнал, что такое метро, даже с парашютом летал — это же для меня большое достижение.

Приеду и еще активнее бороться буду за настоящую социалистическую жизнь в тундре.

★

Из глухой тундры, из мрачного прошлого вырвала советская власть „инородца“ Петра Спиридоновича Болина. Это уже сложившийся крупный работник окружного масштаба — заместитель председателя окружного райисполкома.

Товарищи Болин, Васильев, Пяся, Ашляпкин, Сапожникова, Федосеева вместе с председателем окрисполкома И. В. Брилинским, с секретарем окружкома М. Р. Ноздриным и еще с некоторыми товарищами — делегаты в Москву от Таймырского национального округа в связи с пятилетием его существования. Их доклад был заслушан в президиуме Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Они были приняты в Наркомземе, в Наркомздраве, в Наркомпросе, в „Правде“. Они были на приеме у т. Н. И. Янисона — заместителя начальника Главсевморпути.

Делегатки Таймыра
Г. Федосеева (слева)
и Т. Сапожникова
(справа)

Таймырцы посетили мавзолей Ленина, Парк культуры и отдыха, Третьяковскую галерею и часто катались на метро.

Успех Таймырского края на всех участках работы обеспечивается передовиками-ударниками, преданными делу социализма. Эти люди умеют работать. А если понадобится, они пойдут на защиту Страны Советов от врага.

Положено начало развития физкультурной и оборонной работы в Таймырском округе. Отважные лыжники совершили переход Дудинка—Хатанга, Дудинка—Норильск. В трудных условиях совершен первый заполярный кросс имени XXII Международного юношеского дня.

П. С. БОЛИН

ЧТО ДАЛА НАМ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

До Октябрьской революции Таймыр был полуколонией. Купцы, попы грабили национальное население, как им только вздумается. Они спаивали промышленное население спиртом, отбирали пушнину. Несколькими десятками „князей“, шаманы и кулаки эксплуатировали бедноту и батраков.

Со времени укрепления советской власти народы Севера получили огромный стимул к процветанию, хозяйственному и культурному строительству.

У нас на Таймыре растут свои национальные кадры.

Например, **Надэр И. Н.**, ненец, работает инструктором окружка партии с момента организации Таймырского национального округа.

Окончивший высшее учебное заведение — КУТВ, **Мелетин К. В.** (саха) работает председателем Хатангского райисполкома. Он член ВКП(б). С работой справляется хорошо.

Окончивший Ленинградский институт народов Севера и в Москве КУТВ, **Силкин Н. Н.**, кандидат ВКП(б), ненец, работает начальником Таймырского окрзо.

Аксенова А. А., член ВЛКСМ, работает секретарем Хатангского райкома ВЛКСМ. Училась в Ленинграде — в Институте народов Севера.

Саложников Г. П. работает заместителем секретаря Авамского райкома комсомола, окончил Игарскую совпартшколу.

Болина М. И., кандидат ВКП(б), работает инструктором окрисполкома два года. Училась и окончила двухгодичную Игарскую совпартшколу. Ведет массовую работу среди женщин-националок.

В аппарате окрисполкома работает девять человек выдвиженцев-националов; инструктора по советскому строительству, оленеводству, колхозному строительству и др.

В райисполкомах, кочевых советах, в торговых организациях работают больше ста человек националов.

В высших и средних учебных заведениях учатся пятьдесят два человека. В 1936 году коминдировали на учебу больше семидесяти человек.

В 1936 году получили новые кадры: Игарской совпартшколы шесть девушек националок; из Ленинграда восемь человек, Енисейского техникума — три человека. В Дудинке проводятся курсы красномужиков — четырнадцать человек. Эти товарищи в основном поедут на работу в кочевые советы и красные чумы.

★

Несколько слов о себе. Отец мой жил очень бедно. Всю свою жизнь он батрачил у кулаков и русских купцов. Работал восемнадцать — двадцать часов. За это получал гроши, кормился крохами.

Мне помнится 1911/12 год. К нам приезжали политссыльные, которые дружили с моим отцом, помогли ему. Некоторые из них выезжали с отцом на рыбалку высматривать сети.

После этого отец стал рассуждать уже так: „Вам, молодым людям, скоро будет жить хорошо, жизнь скоро изменится, не будет кулаков и купцов. Тысячные стада оленей будут ваши, в руках бедняков“.

С двенадцати лет я был отдан отцом в батраки к кулакам. Каравулил оленей от волков. Веснами приходилось бродить в снежных ледяных водах без обуви. Одно время батрачил у русского купца Ермакова.

Мне хотелось быть грамотным. У купца Ермакова было двое сыновей. Я тайком заучивал у них буквы. Изучил всего 24 буквы. Когда хозяин узнал, что его сыновья учат меня, он говорил им: „зачем учите дикаря?“ А меня стал тыкать в нос сапогами и своей жене дал распоряжение меня не кормить сутки.

Но желание учиться было большое. Читал бумажки с коробок спичек, писал углем. А отец и мать все время твердили мне: „скоро будешь грамотным, наши друзья говорили, что скоро будет хороший закон и новая власть, при которой будем сами хозяевами“.

Наконец в декабре 1919 года пришла новая власть. Но чумам пошли специальные нарочные — легкие санки на оленях. Говорят — пришли красные товарищи. Много.

препятствовали приезду красного отряда кулаки и шаманы. Но бедняки и батраки, в числе их мой отец, дали им отпор. Многие участвовали в красных партизанских отрядах...

В 1926 году меня избрали председателем кассы взаимопомощи, а в 1928 году — председателем родового совета.

В 1929 году вступил в кандидаты партии. В этом же году меня командировали в Турханск на торгово-кооперативные курсы, где я учился восемь месяцев.

В начале 1930 года меня избрали председателем Дудинского рика.

После организации Таймырского округа меня выдвинули заместителем председателя окрисполкома. В 1932 году, занимая эту должность, одновременно работал народным судьей. В конце 1932 года я был командирован на учебу в Москву в КУТВ имени тов. Сталина.

Я вырос политически. Сейчас продолжаю работать в окрисполкоме заместителем председателя.

ВЯЧЕСЛАВ ТОНКОВ

ИЗ НЕНЕЦКОГО ФОЛЬКЛОРА

В ненецком фольклоре вы встретите героические песни с излюбленным сюжетом военных набегов, сватовства, ухода стада, сказки и т. д. Если мы обратимся к бесчисленным поговоркам, пословицам и загадкам, то и здесь найдем ценный материал, отражающий экономику, историю и быт ненцев. Например:

„Есть хочешь, так промышляй“.

„Еда сама к тебе не придет“.

„Шаман одной рукой два оленя имает“.

„Внизу модния горит, вверху остяки говорят“ (котел с бурлящей водой и костер).

„Старики и старухи друг другу за волосы вцепились“ (жерди чума).

„Пять мысов, на каждом мысу по озеру“ (ногти).

„Вокруг горы соединяются и лезут друг на друга драться“ (пряжки на поясе).

„Четыре человека ростом велики, один человек ростом мал, но четверо поклоняются ему“ (пальцы) и пр.

Запись ненецких песен внесла бы много ценного в художественную литературу. Например:

Когда-то в полярном море,
Когда-то в полярном море
Мозолили мы ладони.
Теперь, при нашей советской власти,
Мы без всяких весел ездим по полярному морю.

При нашей советской власти
Нам, ненцам, хорошо,
Нам, ненцам, хорошо.

В числе носителей устного творчества встречаются незаурядные мастера. Они пользуются у ненцев большой популярностью. Искусных певцов и рассказчиков ценят и знают за много километров. На празднике оленя в Канинской тундре мы наблюдали соревнование между певцами и то вдохновение, с которым исполнялись песни этими поистине художниками слова. Поют, обыкновенно, неполным голосом, со-

блюдая выдержанность в чередовании ударений и в самом ритме текста, благодаря чему пение получается тихое, скороговорное. Многие сюжеты ненецких сказок заимствованы, но они интересны тем, что получили своеобразную окраску в ненецкой интерпретации.

Большинство героических устно-поэтических произведений ненцев вводит нас в эпоху разложения родового строя, когда отношение зависимых связано с оленевладением, концентрацией в отдельных руках богатств, проникновением в тундру товарных и денежных отношений, укреплением имущественного неравенства, частной собственности.

Со второй половины XIX века и начала XX века в связи с развитием капитализма рост стада у отдельных оленеводов и процесс превращения оленя в товар развивается наиболее интенсивно. Отсюда — наемные батраки и усиление эксплуататорской верхушки.

Это отразилось и в фольклоре. Например, в песне „Петля Тынзея“ поется:

Я батрачил с малолетства
У Мандо богатых братьев,
У больших оленеводов...
Тридцать тысяч в ихнем стаде
Караулил я оленей.¹

В сказке „Весемь вора“ вскрываются отношения богатых оленеводов к своим батракам. „Батраки оленей пасут, хозяева около чумов сидят“... наемные пастухи, угнетаемые хозяевами, выступают против гнета богатеев. Один из пастухов, смелый Ярτικο, рубит хозяйских богов: „Смелый Ярτικο топор взял, всех богов перерубил“. Сказки вскрывают резко непримиримое отношение пастухов к своим угнетателям. Элементы социального противоречия довольно ярко отражены во многих сказках.

Записано Антоновым со слов Ледковой Ульяны, 1935, Нарьян-Мар.

В один прекрасный вечер лежу я в своей постели и думаю:

— Как это так, когда-нибудь были или не были у нас стада в большом количестве?

В тот момент заходит к нашему худенькому чуму брат. Уселся брат рядом, сам задумался.

И спросил я брата:

— Было когда у нас оленей больше или нет? Сколько было оленей, когда были живы отец и мать?

Брат ничего не сказал, повесил голову. Посидел, посидел так, потом поднял голову и сказал:

— Были когда-то у нас олени.

— Куда девались олени? — спрашиваю я.

Он сказал мне:

— Когда ты был в зыбке, в тот момент я был в другой стороне, где Енисей-река...

Пришел я на то место, где находился наш чум, увидел вытопанное оленями место. Увидел я; что все сорвано, все убиты; наша мать убита, отец убит. Только нашел тебя на двух палочках. Женка моя приняла тебя как своего сына, стала кормить молоком от оленя. Шел год, шел второй, — с годами стал ты больше. Так вырос.

Еще говорит брат мне:

— Если итти туда, искать уворованное богатство, то сил нет.

Тогда сказал я:

— Как так сил нет, раз имеем руки, ноги, жилы. Надо вернуть свое имущество.

Брат сказал:

— Нет, пока еще ты молод. Будешь больше, тогда видно будет, как поступить.

— Нет, — сказал я, — я отыщу их, я верну свое добро.

Каждый день прошусь я итти отыскать оленей. Надоел я брату своей просьбой. Тогда сказал мне он:

— Если пойдешь, то живым не будешь: те люди сильные, их много. Еще скажу: на такую дальнюю дорогу у нас оленей нет. Думал он, долго думал.

Сказал мне брат:

— Придется дать тебе оленей, — четырех оленей, самых сильных, выносливых, жена моя получила их от отца своего в подарок, когда была наша свадьба.

Брат сказал своей женке:

— Принеси кожаную большую тяжелую сумку.

Вышла женка на улицу, еле-еле принесла, при помощи собак, кожаную сумку. Брат мой вынул из сумки кольчуги, подал мне. Первый ряд кольчуг надел я, — подает мне брат вторые кольчуги. Надел я второй ряд, — вынимает мне брат из сумки латы, шлем, лук стальной, палицу (меч).

Дает мне все это брат и говорит:

— Если будешь поднимать три ряда железных платяев, — жив будешь. Надо, — говорит он, — провериваться, прыгать, бегать.

На ноги встал я, стал ходить по дощечке. Сам думаю: как будто тяжести не имеется.

Тогда мы с братом вышли на улицу, стали запрягать больших быков — оленей.

Брат дал мне стальной лук, пятьсот стрел, саблю. Уселся на санях я, тогда подошли все: брат, жена брата да сын брата. Когда тронулись олени, все они: брат, жена брата да сын брата упали на землю, заплакали.

Часть II

Иду целый месяц, второй иду.¹

В полдень одного из дней второго месяца на небольшом отдельном холме вижу пятнадцать чумов. Пока что оленей в уме считаю. Изсчитал приблизительно пятнадцать тысяч. Думаю: не эти ли?

Подъехал к чумам. Среди пятнадцати чумов на самой середине стоит большой высокий чум. Около этого чума народ сидит. Сидит большого роста один мужик, около него сидят много людей. Соскочил я с саней на землю, стал около людей. Большой мужик смотрит на меня, глаза не спускает. Я тоже смотрю на него, не спускаю своего зрения.

Через некоторое время опустились его глаза, сказал он мне слово:

— Откуда явился ты, куда путь держишь, куда дорогу ведешь? Таких людей здесь не бывало. По размеру и по росту будто не простой ты человек?

Сказал я ему:

— Вышел я из самой бедноты, никого у меня из родных нет: ни братьев, ни сестер, ни отца, ни матери. Где могу ночевать, там ночую.

Тогда этот большой мужик сказал:

— Отдохнуть надо тебе, небывалый человек, надо пожить у нас.

Закричал мужик:

— Приготовьте котел, сварите шамово из языков, грудинки. Такого неожиданного гостя угостить надо.

Когда было шамово готово, я с большим мужиком зашел в чум. Встали мы рядом в чуму. Он прямо не мог войти в чум, а боком вошел, так как плечи у мужика были широкие. Я тоже боком пошел в чум, были у меня плечи шире плеч мужика.

В своем уме держу я: „Хотя ты большой, широкий, но если когда дело случится, наверно ты будешь на земле, я наверху: на твоей груди“. Надеялся победить.

К этому мужику пришли четыре брата его.

Большой мужик повернулся к жене, сказал:

— Пришел необыкновенный человек. Нет ли у тебя в санях водки?

Женщина сказала:

— У меня в санях хранится 5 боченков водки.

Женщина перетасила в чум боченок. Мужик налил водку в медный котел, потом

¹ Вместо „едет“ ненцы говорят „идет“.

взял он медный ковш, зачерпнул ковшом водку да подал мне.

Сказал я:

— Воды напился из речек, озер. Воды везде было достаточно.

Мужик сказал мне:

— Нет, это не вода, — это русский напиток. Кто этот напиток выпьет, будет говорить, веселиться.

Взял я в руки ковш с водкой, выпил. Один боченок выпили, — женщина тащит второй боченок. Большой мужик стал повторять мне:

— Скажи правду, откуда ты явился, куда путь держишь? Если бы был бродячий человек, тогда у тебя не было бы одежды, оленей, саней.

И еще он говорит:

— Слышал слух: месяц прошел, как из Кары-реки отправился один молодой человек искать свое имущество. Олени были уведены у его отца, когда он лежал на двух палочках. На этом тебя примечают. Брата его зовут Красным Вылкой. Его зовут Сильным Вылкой.

На такие слова не сказал я ни слова.

Думаю я: „Скажу — плохо может быть. А может быть помогут: скажут мне, где мои олени находятся? По виду люди хорошие. Дурного за ними ничего не замечал“.

Тогда я сказал:

— Если замечаешь меня Сильным Вылкой, это верно — я. А ваша фамилия какая?

— Зовут нас пять Мандо (пять братьев).

Еще большой мужик сказал:

— Далеко ты идешь, далеко путь ведешь. Твои враги живут на много верст от наших чумов, зовутся „четыре Увай“. Кроме того еще есть силачи, зовут их „три Ора“. А всего пять силачей. Победить их, отомстить им очень трудно. Отсюда ехать к ним нужно семь месяцев.

Вторую бочку кончили мы, третью бочку принесла женщина. Вдруг слышим: на улице собаки забрехали. Тогда женщина выбежала на улицу, недолго была там, она сказала нам:

— Идет человек большого роста. Человек этот идет на пяти оленях.

Слышим мы: снег хрустит под ногами. Заходит в чум человек, — большой человек, широкий. Заходит он тоже боком. . .

В своем уме держу: „Хотя ты большой, широкий, но если когда дело случится, наверно ты будешь на земле, а я наверху: на твоей груди“. Надеялся победить.

Взглянул на меня этот человек, пошел в другую сторону чума. И там сел.

Хозяин чума зачерпнул большой медный ковш водки, — подал новому гостю. Новый гость выпил три ковша подряд. Стал он веселый да разговорчивый. Спросил я его:

— Откуда ты явился, куда путь ведешь? Как тебя зовут, как твоя фамилия?

Говорит он мне:

— Род мой Тынгус, зовут меня Боевой Тынгус.

Боевой Тынгус спросил Мандо:

— Откуда пришел твой гость? Таких людей, как он, здесь не бывало.

Мандо сказал ему:

— Это мой гость. Ищет он богатство, которое было увезено четырьмя Увай и еще тремя Ора.

Тогда боевой Тынгус стал на ноги, вышел из чума, сел на сани, — только его и видели.

Пробыл я у Мандо семь дней. Люди, значит, очень хорошие. Стал я отправляться в дорогу. Мандо сказал мне:

— Одному тебе трудно будет. Напрасно олени погибнут твои.

Отправился один в дальнюю дорогу. Месяц иду, два иду, три, шесть иду. Уж начинает снег таять, водица показалась. На шестом месяце завиднелся горный хребет. Чернеет в одной горе дыра, все люди заходят туда. Вошел я в эту дыру, вышел на

Сказительница ненецких сказок
Н. И. Пырерко (с рис. худ. И. Лаврова)

другую сторону гор. За горами опять мне явилась низина. От черного хребта прошел я еще неделю. На седьмой день попала мне большая широкая дорога. Оленей на этой дороге очень много было. Пошел я по следам оленей, куда олени идут, — туда я иду.

Под вечер завиднелись чумы, было всех чумов около четырехсот. Пока что оленей в уме считаю, насчитал приблизительно сорок тысяч. Думаю: «Не эти ли?»

Среди чумов в самой середке четыре больших чума стоят. Из чумов дым валит, столбом выходит. Никого у чумов не замечаю.

Собаки на меня забрехали. Тогда из самого большого богатого чума голова явилась женщины, опять спряталась. Остановился я, свой совик снял. Пошел к самому большому чуму. Двери открылись во весь рост. Смотрю я — в чуме огонь, в котле шамово варится. На одной стороне в чуме никого нет, на другой стороне мужик сидит с широкими плечами. У дверей тут женщина сидит; палочки в огонь кладет, а в передней части чума сидит хорошая девка, — разными узорами платье шьет.

Когда увидел меня мужик, сам он подвинулся к своей жене, меня наделили местом, рукой приглашая рядом сесть...

Я его спросил:

— Какой ваш род, как твоя фамилия?

Хозяин чума сказал:

— Наш род, наша фамилия — Четыре Увай. У нас оленей двадцать тысяч имеется, чумов у нас четыреста. У меня три брата.

После этих речей, так через минуту, — на улице послышались шаги человеческие. Дверь открыл во весь рост человек, размером больше сидящего в чуме хозяина. Плечи этого человека такие широкие, на плечах его могут два человека свободно сидеть. Подвинулся он к нашей стороне, сел рядом со мной. Попадаю я в середину к ним, своим умом думаю:

«Хотя ты большой, широкий, но если дело случится, наверно ты будешь на земле, а я наверху: на твоей груди». Надеюсь победить.

После этого пришли еще двое Увай. Они сели на другую сторону чума. Хозяин сказал своим братьям:

— Подите, убейте самого жирного оленя для такого редкого человека.

Олень убили, втащили мясо в чум. Поперек поставили его в чуме.

Хозяин сказал своей жене:

— Нет ли у нас русского напитку? В этот день будем праздновать, будем веселиться.

Женщина принесла бочку водки. Хозяин налил водку в медный котел, зачерпнул водку медным ковшом, подал мне.

Сказал я:

— Воды напился из речек и озер. Воды везде было достаточно.

Мужик сказал мне:

— Нет, это не вода, — русский напиток. Кто этот напиток выпьет, будет говорить, веселиться.

Взял я в руки ковш с водкой, выпил. Когда выпил водки несколько ковшей, стал говорить много. Выпил я десять и больше ковшей, на лбу пот не является. Но трое Увай опьянели, запели песни.

На улице собаки забрехали. Через недолгое время открылась дверь во весь рост. Это пришел Боевой Тынгус, которого я встретил у Мондо.

Хозяин пригласил Тынгуса в свой чум:

— Сегодня совсем счастливый день: знатные люди зашли в наш чум.

Тынгуса стали поить водкой. А я ковшом водку пью, одну часть пью, другую пускаю за ворот.

Тынгус все пьет, да краснеет на лицо. Скоро оказался он человеком веселым, разговорчивым.

Тынгус говорит:

— Увай, хочу я вам сказку сказать. Люди врут или правду говорят: из Карыреки поднялся мальчишка, который был оставлен на двух палочках. Он хочет свое имущество вернуть.

Но Увай сказали:

— Как могло это быть? В такие сильные морозы, в такую сильную погоду, без матери мальчик не мог быть живым.

Младший Увай сказал:

— Если он придет сюда, мы руки, ноги и жилы имеем. Не боимся.

При этих словах на Тынгуса я оглянулся тайным зрением. Тынгус замолк, встал на ноги. А когда стал уходить, сказал слово:

— Если не верите, сами увидите. Есть ли у вас сила, хватит ли вашей силы? Его сила непобедима — такое мое мнение.

После ухода Тынгуса еще стали пить вино. На себе я замечаю, — стал у меня на лбу пот. У младшего Увай тоже явился на лбу пот.

Тогда я встал на ноги, сказал хозяину:

— Мои олени запутались, надо исправить...

Вышел на улицу, сани отвел в сторону от чума, лук железный вынул, подсунул под снег. Сам опять ушел в чум. Там хозяин встретил с ковшом водки в руке.

— Дорогой, — говорит хозяин, — пейте водку.

Выпил я и немного опьянел. Чум стал наполняться народом. Замечаю я, как четыре Увай смотрят друг другу в глаза. Один глаз закрывают: тайно мигают. Тогда я приклонил голову, будто уснул. Слышу я, втихомолку один годос говорит:

— Он пришел издалека. Наверно устал. К вину не привык, опьянел.

Говорит другой:

— Как? На осторожность его положиться можем или нет?

Гляжу одним глазом, — огонь во весь чум горит. Женщина плеснула воду на огонь, огонь потух, пар пошел, дым пошел, стало темно.

В темноте все, сколько народу было в чуме, — все бросились на меня, стали меня ножами колоть.

Пополз я на четвереньках к двери. Выполз к дверям. Там, в чуме борьба идет: захмелевшие гости колют друг друга, кричат:

— Кто убил меня тут? Я не Вылка, я брат вам.

Пошел я к своим саням спать.

— Как хотите, — сказал я, — бейте своих — я спасен...

Рано утром из чума выходит старший Увай, подходит ко мне и говорит:

— Здесь на санях холодно, зайди в чум. Там котел варится. Вином голову поправим. У нас дело случилось худое: был брат, сильно пил вино, угорел он.

Когда шел я в чум, там увидел: завернутый в шкуры лежит один крупный мужик. Люди стали собираться в чум. Опять стали пить вино. Пили день целый.

Настала ночь. Я гляжу одним глазом, — огонь во весь чум горит. Женщина плеснула воду на огонь, — огонь потух. Пар пошел, дым пошел. Стало темно.

В темноте все, сколько народу было, все бросились на меня, стали ножами колоть. Пополз я на четвереньках к двери. Выполз к дверям. Там в чуме — борьба идет: захмелевшие гости колют друг друга, кричат:

— Кто убил меня тут? Я — не Вылка, я — брат вам.

Пошел я к своим саням опять.

— Как хотите, — сказал я, — бейте своих, я спасен.

Рано утром выходит из чума старший Увай. Подходит ко мне. Говорит:

— Здесь на санях холодно. Зайди в чум. Там котел варится. Вином голову поправим. У нас дело случилось худое: был брат, сильно пил вино, угорел он.

Стали опять в чум собираться люди. Опять все пили водку целый день.

Настала ночь. Огонь во весь чум горит. Женщина плеснула воду на огонь. Пар пошел, дым пошел. Стало темно. Сколько народу было, все бросились на меня, стали ножами колоть. Пополз я на четвереньках к двери. Когда карабкался, — крикнул:

— Чудаки! Вам не совестно ли убивать своих братьев вместо меня? Если хотите, соберемся со мной. Если слышали о Сильном Вылке, вами оставленном на двух палочках, — этим Вылкой буду я.

Тогда все из чума выскочили на улицу. Чум изорвали: каждый торопился к своему луку.

Я выскочил к своим саням, вытащил свой стальной лук, оленя своего увел дальше от стрелы.

Всю ночь стреляли, день стреляли, второй стреляли. На третий день я всех победил, только младший Увай удрал.

Чтоб догнать младшего Увай, я на сани хотел сесть. Сани оказались чем-то наполнены. Тогда я снял с саней шкуру, вижу: под шкурой девка лежит.

Девка заплакала:

— Я не виновата. Братья виноваты. Не хочу умирать. Буду твоей верной женой.

Я сказал:

— Хочешь быть моей женой, двадцать тысяч оленей береги, карауль. Карауль оленей до моего распоряжения. Сейчас я иду догонять твоего младшего брата. еще отомщу трем Ора.

И сказал еще я:

— Если уйдешь куда в сторону, все равно тебя найду.

Догонял я младшего Увай три дня. На четвертый день вижу двести пятьдесят чумов.

Младший Увай подошел к этим чумам, крикнул:

— Подымайте свои орудия. Мальчишка, который остался на двух палочках, нас победил.

Тогда все Ора поднялись.

Каждый Ора торопился к своему луку. Стали в меня стрелять стрелами.

Стреляли шесть дней. На седьмые сутки всех победил я. Только остались двое — младший Увай, да младший Ора.

Младшему Уваю я сказал слово:

— Побереги себя, — я тебя буду стрелять. Если уйдешь из-под моих стрел, тогда будешь мой победитель.

И выпустил подряд двенадцать стрел. После двенадцати выпустил семь, после семи — две, после двух — одну. Младший Увай вертелся, прыгал, но на последней стреле запутался: свой железный лук на стрелу мою подвинул, но стрела моя железный лук его пополам пересекла, у него лук лопнул. Он в сторону удрал. Младший Ора испугался, тоже в сторону удрал. За ними я не стал гнаться, вернулся назад.

Сестра Увай поставила чум свой в сторону. Она пасла двадцать тысяч оленей.

Часть III

Стала наступать весна.

Двинулся я в свой обратный путь. Девку со всем стадом взял с собой. Продвигаться было очень трудно, но все равно дорогу свою веду, вперед да вперед.

Олени стали телиться в дороге. Оставляли по десяти, двадцати, тридцати телят: останковку делать было некогда. Когда все олени отелились, ехать вперед было невозможно. Пришлось мне сделать остановку на целое лето...

Но вот конец лета. Выпал первый тонкий снежок. Начались морозы. Стали озера замерзать. Тогда я стал опять собираться

в дальний путь. Через две недели попадаетея Енисей-река. Река местами замерзла, местами вода. Проехать никак невозможно по тонкому льду.

Пришлось остановиться, [поставить чум. Ждал, когда замерзнет Енисей. На этом месте прожил половину месяца, потом еще около двух недель: бсялся, что лед не поднимет двадцати тысяч оленей.

Однажды вечером погода была тихая. Запала ясная, морозная ночь. Думаю: „С утра можно будет переходить на ту сторону“. В полночь двадцать тысяч оленей подошло к моему чуму. Вышел я на улицу. Вдруг слышу множество разговоров.

Слышу один голос:

— На каком месте ты видел его стадо?

А другой говорит:

— Недалеко здесь, сейчас увидим его чум.

А третий голос говорит:

— Надо ночью его убить тайно.

Четвертый говорит:

— Ночью не убьем, он не спит, сторожит. Надо убить его сейчас. Впереди идет младший Увай, за ним идет младший Ора, третьим идет Боевой Тынгус.

Младший Увай говорит:

— Сильный Вылка от нас не уйдет, я привел триста человек да Боевого Тынгуса. Раним его и живым поймем, потом нарежем мяса из него.

Ночью стали стрелять. День стреляли, ночь стреляли. Сказал я своей жене:

— Чум убирай, переходи со всем стадом за реку. Будет проваливаться стадо, — все равно иди.

Когда сказал свое слово, бегом побежал на то место, откуда приехали.

Три дня бежал бегом назад. На четвертый день стал в одном месте, стал стрелять.

Стреляли около двух недель.

Бессильных всех убил. Тынгуса убил. У младшего Увая лук пересек. Он убежал бегом. За ним гнаться я не стал. Тогда вернулся в то место, где у меня было стадо. Пришел, там стада нет, все занесло. „Провалились, — думаю, — в реке олени, когда шли по тонкому льду“. Сам в уме своем считаю: „Десять тысяч оленей погибло, десять тысяч девка увела дальше“.

Перешел на другую сторону реки, след еле-еле заметный увидел. Все занесло снегом, трудно было дорогу разобрать. В ночное время совсем нельзя было пробраться вперед. Ночевал в сугробах. Стал чувствовать усталость. Лук свой с большим трудом ташу, не на плече ташу, — по земле волочу.

Целый месяц иду, дорога все старая. Наконец, является дорога, на которой девка стояла неделю назад со своим стадом. Стал осматривать снег, — вижу две палочки. Одна палочка наконечником вверх, другая на бок. Думаю: „Покопать бы тут под палочкой, нет ли чего оставленного“. Под палочкой сырой снежок. Под снежком нашел сверток. В свертке была оленьина. Закусил тут, отдохнул. На этом месте простоял два дня. На третий день встал, хотел итти, но ноги у меня не работают, ноги болят. Железная кольчуга и латы резали мое тело.

Продолжать дальше путь на ногах никак невозможно было. Я пополз. Тут, приблизительно, прошло два месяца. На одном месте нашел возвышенность. На ней было снегу мало. На эту возвышенность еле-еле забрался, там на камешек приклонился. „Тут, — думаю, — конец, дальше итти нельзя. Это моя могила“.

Потом заснул. Сколько спал — не знаю. Только слышу, женский голос говорит: „Вставай. Живой или мертвый?“

Проснулся я, вижу — стоит жена. Она сказала:

— Я долго тебя искала.

Я спросил:

— Далеко ли остановилась ты?

Тыко Вылка (скульптура Б. Зубагина)

Она сказала:

— Пешком итти — две недели, на хороших оленях — три дня.

Еще сказала:

— Половина наших оленей погибла в реке Енисее.

Сам хотел встать на ноги — трудно. Встал с помощью жены, сел на сани. Через три дня доехали до места, где остановилась моя жена. Путь продолжать было трудно: я заболел. Пришлось остановиться, жить долго. Прошла зима, наступила весна. Я стал поправляться. Стал немного ходить.

Сказал я тогда своей жене:

— Надо убираться за это лето.

Стали собираться, собрались, отправились в путь.

Часть IV

Без остановки, без отдыха мы прошли семь дней. Через семь дней попадаетея нам Обская губа. Ледок на Обской губе не был. Пришлось нам тут около месяца пробыть. Ждать замерзания.

В конце месяца пали на одну сторону Обской губы северные ветры. Обская губа заполнилась льдом, — замерзла. Когда лед укрепился, убрали мы свой чум.

Целые сутки по льду шли. Утром пришли на другой берег. На другой стороне, на небольшом холме увидели черное пятно. Около пятна кружилось небольшое стадо оленей, по числу, приблизительно, штук сто. Подошел к этому чуму, вижу: сидит мужик на саях. Подошел ближе: сидит брат мой — Красный Вылка.

Двумя руками похлопал он себя по бокам:

— Как ты жив остался? Как уберегся? Оленей спас? Девку привез?

Я сказал:

— Приехал тебя проведать.

Сказал еще:

— Какая смерть человеку будет, если человек руки, ноги, силы имеет? Но не

могу похвастаться, еще могут за мной притти войска.

— Напрасно ты сюда пришел, — сказал брат.

Чум поставили на этом месте, жили три дня. На четвертый день, утром рано, при ясной погоде, с той стороны, откуда я шел, увидели мы, — идет пар.

Тут сказал я своему брату:

— Напрасно я к тебе пришел, опять войско за мной идет. Сейчас убирай свой чум, свои стада, уходи. Я останусь опять один.

— Нет, тебе одному оставаться нельзя, — сказал брат. — Тебя могут запутать, ты свои ноги повредил. Я тебе оставлю своего сына или сам останусь.

Тогда я взял молодого сына. Он одел кольчугу, шлем. Дали нам восемь оленей, харчей оставили, чтобы голодом мы не умерли. Мы тут вдвоем остались.

Подошли к берегу реки — не пускаем на свой берег войско. Встали мы на берег, стреляли. Воевали мы тут около двух недель. Всех слабых победили, — остался только младший Увай да младший Ора.

Стрелами раздробили мы у них кольчуги и луки. И видим, под ногами у них кровь. На каждом следе кровь краснеет. К концу третьей недели совсем докончили их.

Подошли мы тогда к своим саям, поехали на оленях. За три недели перешли через Уральские горы, спустились к Каре-реке, где раньше жили. На том месте Красный Вылка поставил красный столб.

Тут стали мы поживать. На Каре-реке жило много бедноты. Мою добычу — десять тысяч оленей — распределили по беднякам. Себе оставил я только две тысячи. Богачи всегда грабили наше добро, бедняки всегда воевали с богатыми.

Богатый — вечный враг бедных.

ИВ. МЕНЬШИКОВ

НЕНЕЦКАЯ ЛЕГЕНДА

Ее спел мне угрюмый Сяско Лапандер. Он чинил колхозные нарты, а я любовался зеленой каемкой Баренцова моря, что маячила из-за оранжевых холмов.

Это был июнь, когда стаял снег, но еще не появились злые тучи комаров. Над тундрой стояло жаркое солнце. В озерах влюбленно крикали утки, гоготали гуси и белые лебеди гортанно переговаривались со своими подругами.

Над горизонтом качалось синее марево дымки. По склонам сопки растянулось оленье стадо.

В чуме от пламени костра было не только тепло, но и жарко. Я снял малицу, оставшись в кожаном френче.

Старик услужливо подложил на доски перед костром мягкую шкуру волка.

И медленным былинным голосом рассказал мне старший Сяско чудесную легенду, рожденную в стране ветров, снежных бурь и огней северного сияния.

„Эту песню¹ поет самый старый пастух из рода песцов — Хэсако Ного.“

Много — ой, много лун тому назад ненцы были самым могущественным народом. В озерах не выловить рыбы, в тундрах не выимать песцов и лисиц. От моря до лесов шли стада оленей ненцев. И все потому, что над ненцами светило большое солнце. Род же песцов был самым могучим родом.

Но далеко за лесами жил злой и завистливый русский бог. Потому что он жил обманом, у него не было оленей, он ходил голодный и сердитый, над ним не светило солнце.

Прошло три раза по десять лун. Завистливый русский бог приехал к ненцам в гости, привез веселой воды и стал поить пастухов и охотников. Когда они стали пьяными, русский бог ласковым голосом спросил:

— Отчего так богаты ненцы?

Пастухи ответили, что от солнца они богаты и счастливы.

От веселой воды у них стал разум как вода, и они разболтали то, о чем следует молчать даже во сне.

Русский бог тогда вышел из ненецкой земли, и, пока ненцы спали, он привел

с собой семьдесят тысяч русских богатырей, велел им наставить палки, выпускающие огонь и гром, что зовутся у русских ружья — на солнце, а сам стал делать заклинания. Он кружился семь лет, а на восьмой год богатыри выстрелили в солнце. С тех пор оно потухло для ненцев и стало светить только для богатых.

Когда через тридцать лет проснулся оу крепкого сна ненецкий народ, то над ненецкой землей стояла темная ночь. Всех оленей увел русский бог, а немного оставшихся поели волки. Так с тех пор все несчастья испытали ненцы. Они стали умирать. Глаза их съедало дымом. Дети росли слабыми, и никто не приходил на смену умирающим ненецким богатырям, которые смогли бы вернуть народу солнце. Так было долго. Семь тысяч по тридцать лун.

Только русский бог был злой и завистливый. Чтобы солнце не стало вновь светить ненцам, он наделал много пушек, поставил около своего золотого чума и направил их на солнце.

Русский бог стал жирный как тюлень и злой как волк. Он многих русских заставлял пасти свои стада, а сам все пил веселую воду.

Только нашелся у русских батраков свой богатырь. Он рос и копил силы, а когда вырос, стал сильный как семьдесят русских и тридцать ненецких богатырей; он, подождав сна русского бога, испортил пушки и отвел их от солнца, а сам толстым семиверстным хореем проткнул живот русского бога.

Умирая, богатырь научил своего товарища, тоже богатыря, как сделать счастливыми всех бедняков на земле.

С тех пор жаркое, счастливое солнце светит для всех бедняков, которые любят труд. С тех пор ненецкий народ стал богатым и сильным*.

— Кто же эти богатыри? Ты не сказал: как их звать?

— Ленин и Сталин — вот имена богатырям, возвратившим солнце.

Лицо Сяско было наполнено какой-то еле уловимой внутренней теплотой. Глаза блестели, расправились морщинки, и голос звенел упруго, как у молодого.

— Совония, принеси еще крови. Я хочу сегодня быть веселым, как на празднике оленя.

И старик торжественно замолчал.

¹ Легенда записана автором в январе 1936 года в Большеземельской тундре, около Хоседа-Харда Ненецкого национального округа.

Б. О. ГРИНШПАН

НА ПУШНОМ УЧАСТКЕ

I

Успехи, достигнутые системой Главсевморпути в пушнозаготовках,— результат большой работы нашего заготовительного аппарата. В тех местах, где краевой аппарат оперативно руководил промыслом и заготовками, проявил заботу о нуждах охотников, там — выполнение и перевыполнение отнюдь не заниженных планов.

Полугодовой план заготовок пушнины и мехового сырья выполнен на 142,3%. В ценностном выражении выполнение плана по теруправлениям характеризуется такими показателями:

Архангельское	—407,3%
Красноярское	—185,0%
Дальневосточное	—135,1%
Омское	—123,2%
Якутское	—114,4%

Стахановское движение толкнуло охотников к поискам новых путей повышения добычи зверя.

На **Енисейском севере** в ряде районов Таймырского и Эвенкийского округов созданы бригады. Путем четкого разделения труда и частого вымотра пастей и капканов они значительно лучше использовали орудия лова. Особое внимание уделялось **приваде**. Если песец не берет, скажем, на рыбу или кровь оленя, делали „накроху“ из кишек оленя, сдабривая ее маслом. А стахановец Павел **Попов** (Авамский район) смачивал приваду спиртом. Опыт показал, что песец охотно идет на такую приманку.

Повышенные результаты добычи дали охотники-стахановцы: **Ярбуцкий** Тимофей (фактория Плахино) сдал за стахановскую декаду пушнины на 14 тыс. руб., выполнил план за сезон на 450%; **Барлатов** Ефим (Авамский район) сдал за сезон пушнины на 11 тыс. руб., или 250%; **Кошкарев** Николай (колхозник промколхоза „Новая Жизнь“); **Попов** Павел (Авам), **Береговой**, **Теткин**, **Гаврюшин** (Усть-Енисейский район) и много других уже в первые месяцы пушнозаготовок перевыполнили свои задания. Тов. **Гаврюшин**, например, усовершенствовал переносную пасть, чем сохранил песца от поедания.

В **Якутии**, как и на Енисее, охотники добились значительных успехов. В колхозе „Свырдабыт“ по инициативе бригадира **Колодезникова** для лова горностая введены **ледяные ямки** и **ледяные плашки**. В Колымском районе т. **Байдеров** изобрел **подъемник** для черкана, что значительно снизило дефектность шкурки. В Пеледуйской ПОС начали применять **плашки** для добычи белки. Более рациональные орудия лова

привели к необходимости максимального уплотнения рабочего времени. Примером умелой организации труда могут служить бригады **Корякина**, **Христогродова** и **Сергеева** (Жиганский район). Вот что пишет „Советская Якутия“ (№ 3—4) о работе этих бригад:

„Трудовой день распределен по часам. С 8 часов утра до 2—3 часов дня (когда наиболее светло) все идут на отстрел белки. Следующие 2—3 часа посвящают осмотру пасть и капканов, поздний вечер — съемке и правке шкурок. Ежедневно каждый член бригады получает определенное задание по отстрелу или отлову зверя с указанием качественных нормативов; при этом бригадир учитывает опыт, навыки и квалификацию каждого охотника. По вечерам устраиваются краткие производственные совещания, обсуждают, кто и как выполнил свое задание. Благодаря такой работе каждый из стахановцев перевыполнял среднюю норму рядового охотника в 3—5 и более раз“.

Вот знатные люди Якутии, обеспечившие своей ударной работой перевыполнение пушных планов: **Бочкарев** (Ляховская ПОС), охотник с двадцатипятилетним стажем. В прошлом — батрак. Применяет усовершенствованные пасти, часто высматривает их, добивается рекордных результатов. **Слепцов** (той же ПОС), кандидат ВКП(б), сдал песцов на 41 тыс. руб., **Боровский**, **Шишкин** — колхозники Булунского района сдали песцов на 20 тыс. руб. каждый. **Шелудяков** — колхозник Жиганского района, неоднократно премированный за перевыполнение плана, только за один квартал сдал пушнины на 3 тыс. руб.

Стахановское движение заметно и на **Ямале**. Взятых на учет стахановцев насчитывается там 189 человек, из них 89 премировано и 45 представлено к награждению значком „Охотника-ударника“. Из их числа выделяются: **Шестаков** Иван, бригадир (кутупьюган), сдал за сезон на 18 тыс. руб. пушнины лучшего качества; **Канев** Иван (Ходатта) с шестнадцатилетним производственным стажем, сдал пушнины на 13 тыс. руб.; **Худи Лаку** (Ходатта) с производственным стажем сорок лет, сдал пушнины на 8 тыс. руб.

В ходе пушнозаготовок проводится большая массовая работа. Под руководством Омского политотдела за 1 полугодие было проведено в тундре 55 слетов. На Енисейском севере широко практиковалось культурно-бытовое обслуживание охотников на местах промысла. Немалую роль сыграли чайные при факториях. Особенно показательна начальная чайная на Боганиде (Таймырский национальный округ), которую жена начальника фактории т. **Игумнова** [она член ВКП(б)] превратила в очаг агитмассовой работы. Организован был показ работы лучших стахановцев и обмен опытом.

Тщательную подготовку к стахановским декадам проводили районные организации Якутии. Декадам предшествовали собрания президиумов национальных советов, колхозных активов и охотничьих бригад. Охотничьи массы с энтузиазмом встретили инициативу районных организаций. В Абийском районе к стахановской декаде было выставлено 18000 разных самоловов, заключено 77 социалистических договоров. Часть охотников вышла на новые, ранее неосвоенные участки. В результате план был выполнен на 192%.

Но стахановское движение не везде разворачивается удовлетворительно. Нередко оно наталкивается на бюрократическое отношение со стороны некоторых звеньев нашего аппарата, проявивших исключительную косность и неумение возглавить стахановское движение (пушная контора Архангельского теруправления и др.).

Плохое руководство охотниками-стахановцами на факториях Новой Земли, неумение организовать стахановское движение на некоторых

С убитыми белыми

факториях Якутии (Аллаиха, Верхоянск), недостаточно обеспеченная материальная база (на Енисее и Ямале),—все это мешало развитию стахановского движения в пушном промысле. Хорошие показатели Архангельского теруправления снижаются суммой безобразий в отношениях с промысловым населением.

Наряду с хорошей работой изучьереченской фактории (Ямал, начальник т. Берсенева), выполнившей план на 273%, Ходатты (т. Лозакович)—163%, Дровяной (т. Мишуков)—149,5%, Кутупьюган (т. Белоярцев)—163%, есть значительное количество факторий, которые позорно провалили плановые задания. К числу таких относятся Напалково (начальник Колченогов), Ямбург (т. Агеев) и др. В невыполнении плана повинны и руководители краевых и окружных пушно-промысловых контор, не оказавших помощи этим факториям.

Выполняя план в основном за счет песка и белки, ни одно теруправление не добилось выполнения плана по всем экспортным видам пушнины, хотя для этого имелись все предпосылки. План по **лисице**, например, выполнен теруправлениями лишь на 44,5%, **волку**—43,1%, **медведю**—37,6%. Создание специализированных бригад на промысле цветной пушнины в беличьих районах, где концентрация песка незначительна, и систематическая проверка выполнения хозяйственных договоров несомненно способствовали бы промыслу этих видов пушнины.

Якутское теруправление плохо вело подготовку к промыслу весенних видов пушнины (суслик, водяная крыса и др.). Там не поняли, что заготовка весенних видов пушнины требует вовлечения широких масс населения, в первую очередь из колхозников, проводящих лов грызунов в порядке агроминимума. Это не было организовано. Теруправление даже не сумело использовать постановление Совнаркома (от 11 июля 1934 г.), обязывающее колхозы выдвигать рабочую силу для ловли вредителей сельского хозяйства.

II

В ценностном выражении план пушнозаготовок в первом полугодии выполнен не плохо. Но **качество пушнины резко отстает от плановых заданий.**

Это можно объяснить самоустраниением заготовительного аппарата от борьбы за повышение качества заготавливаемой пушнины, в особенности песка.

План предусматривает среднюю стоимость песка (по заготовительным ценам) в 165 руб., а фактически заготовка дала лишь 145 руб. Это означает, что недобор составит за полугодие по всей системе свыше 1200 тыс. руб., или 14% стоимости песка. Например, от сданной Омской базе партии песка только за 4 месяца (январь—апрель), куда входит лишь часть заготовок, Омское теруправление понесло убыток в 240 тысяч рублей.

Плохо с качеством пушнины и на **Енисейском севере.** Качество заготавливаемой пушнины—самое больное место в работе пушной конторы Красноярского теруправления. Как на Ямале, факторийная сеть на Енисее систематически принимает и отгружает пушнину на базу в Красноярск в необезжиренном виде, без лап и хвостов, в плохой упаковке и, как правило, без документов, что усложняет приемку. Нередки слу-

чай отправки обезжиренной пушнины в одних тюках с необезжиренной, что портит пушнину.

Якутское теруправление путем дополнительной обработки пушнины может исправлять недочеты заготовителей. Однако, настоящей борьбы за повышение качества пушнины нет и здесь. До сих пор не налажен инструктаж низового аппарата и охотничьих масс с правильной съемке, обезжировке, правке и транспортировке пушнины.

В Якутии крайне слабо используются имеющиеся преимущества перед другими теруправлениями: в летний период там можно пропустить большинство низовых работников через курсы, которые могут быть организованы при Якутском пушном техникуме. Борьба за широкое применение усовершенствованных орудий лова (пасть—короб, пасть—корыто), за широкое внедрение капкана в низовом промысле и плашки в беличем — только в зачатке. Производственно-охотничьи станции, которые должны показать факториям и окружающему населению, как надо организовывать промысел и обработку добываемой пушнины, за редким исключением с этой работой не справляются.

Слабая борьба за качество пушнины характеризует неудовлетворительную работу всего пушнозаготовительного аппарата. Пора положить этому конец. Пора объявить решительную борьбу бракоделам, наносящим своей небрежной работой большой материальный ущерб. Пора, наконец, ввести такой порядок, чтобы выполнение плана оценивалось на местах не только по количеству шкурок, но и по качеству их.

Анализ финансового и хозяйственного состояния пушных контор показывает весьма безотрадную картину. **Бесхозяйственность, нарушение сметной дисциплины и фондов зарплаты, сохранение мало емких и нерентабельных факторий, существование которых не вызывается никакой целесообразностью**, — вот чем пестрят балансы пушных контор, например, за 1935 год. Большие убытки по всем конторам давали торговые операции.

До сих пор на ряде участков еще не разработана правильная калькуляция товаров. Разве ОРСы Красноярского и Омского теруправлений не отпускали пушным конторам товаров по произвольным ценам, которые подвергались на местах различным изменениям в сторону повышения и снижения? Разве Архангельское теруправление, после повышения цен на пушнину, не отпускало товаров на Новой Земле по старым ценам? А снабжение товарами без учета экономических возможностей и потребностей населения разве не способствовало затовариванию и образованию в значительных размерах неликвидов, которые в условиях хранения на Севере обречены на порчу? А растраты и хищения на Оби, Таймыре и других местах, дебиторская задолженность — разве они мало дали убытка?

Если убытки прошлого года по пушному хозяйству рассматривались как „грехи молодости“, то в этом году работа пушных контор может и должна быть не только безубыточной, но и высоко рентабельной.

Правильная расстановка заготовительной сети, ликвидация мешающих работе промежуточных звеньев, перевод каждой единицы на хозрасчет, живой контроль за соблюдением сметной и финансовой дисциплины, правильная постановка учета и отчетности, борьба за качество — вот мероприятия, проведение которых обеспечит рентабельность пушного хозяйства в стахановском 1936 году. Пусть каждый руководитель факторий, ПОС, райотделения и крайконторы знает, что о его работе в первую очередь будут судить по этому главному показателю.

III

Условия предстоящего промыслового сезона (1936/37 г.) существенно изменились по сравнению с прошлым годом. Рост хозяйства Севера, усложнение его задач вызвали необходимость ликвидации Интегральной кооперации, которая в новых условиях уже оказалась не в силах справиться с объемом многообразных работ на Севере. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 августа одобрено предложение о ликвидации Интегральной кооперации.

В соответствии с этим вся торговая и заготовительная деятельность, охотничий промысел, звероводство и другие отрасли хозяйства Крайнего Севера возложены на Главсевморпуть и его местные органы.

Объем пушных заготовок увеличивается почти вдвое.

Какие задачи стоят сейчас перед нами?

Надо обеспечить приемку дел Интегральной кооперации так, чтобы в максимально короткий срок провести учет принятых ценностей и обеспечить оперативное руководство хозяйством. Установить дислокацию заготовительной сети по районам, с учетом максимального охвата пушных ресурсов, не допуская существования параллельных факторий в одних географических точках. В заготовительном сезоне (IV квартале 1936 г. и I квартале 1937 г.) не следует проводить какую-либо реорганизацию заготовительной системы, сосредоточив все внимание заготаппарата на освоении принятого хозяйства.

В Интегральной кооперации есть немало честных и хороших работников, знающих пушное дело. Путем отбора лучших стахановцев надо укомплектовать низовые заготовительные звенья работоспособными кадрами, очистив факторийный аппарат от лодырей, негодных людей.

Работу по подготовке к сезону промысла и по самим заготовкам необходимо построить на принципе хозяйственных договоров с колхозами и добытчиками пушного зверя. Особое место должно занять укомплектование охотничьего промысла кадрами охотников. Для этого необходимо добиться освобождения охотников, заключивших хоздоговора, от всяких работ, на время охоты не связанных с промыслом. Для наиболее продуктивного использования времени промысла надо умело организовать бригадный метод лова, правильно организовать труд внутри бригад и распределить бригады в местах наибольшей концентрации зверя. Причем ни в коем случае не надо допускать добычи **раннеосенней** пушнины (подполя, крестоватика, синяка и др.).

До выхода на промысел каждый бригадир должен быть проинструктирован факторией. Бригадир, центральная фигура бригады, должен хорошо знать места, условия промысла и порядок первичной обработки пушнины. В составе бригады надо иметь некоторое количество учеников и подсобных рабочих для обслуживания бригады на месте.

Правильная организация специализированных бригад, выделение охотбригадиров, заключение соцдоговоров между бригадами и отдельными охотниками на количественное и качественное перевыполнение своих обязательств и своевременную сдачу добытой пушнины, правильная расстановка охотников на охотничьих угодьях, с учетом мест концентрации зверя — вот что является основным в промысле.

Наряду с этим должна быть проведена работа по культурно-бытовому обслуживанию охотников на местах промысла: например, организация культурных чумов с чайными, подвозка продуктов питания и предметов охотснаряжения. Опыт истекшего сезона показал, что в тех

районах, где правильно поставлено культурно-бытовое обслуживание охотников, там интенсивнее развивался промысел. Примером в этом отношении может служить Эвенкийская контора, организовавшая 87 разъездных торгов с культурными чумами, выпускавшими 15 многотиражек. Контора оборудовала 20 бань и 22 пекарни. В результате план выполнен на 198⁰/_с.

Обслуживанием охотников на местах промысла (организация глубинных баз) мы добьемся круглосезонного пребывания их на промысле и своевременной вывозки добытой пушнины на фактории.

В этом году необходимо закончить строительство звероводческих ферм в Якутии и на Ямале и разместить черно-серебристых лисиц.

Фермы племенного направления явятся решающим фактором в развитии колхозного звероводства на Севере. Насаждение племенных рассадников для колхозного звероводства, акклиматизация и реакклиматизация пушных зверей—вот один из основных путей, по которому должно развиваться пушное хозяйство в ближайшие годы.

Организация песцовых хозяйств с применением кормушек-ловушек, обслуживаемых специально прикрепленными к ним работниками, должна явиться фактором, задерживающим миграцию песка и способствующим увеличению песцового поголовья. В текущем году должно быть введено в эксплуатацию не менее 90 кормушек-ловушек.

Завоз промысловой рабочей силы из южных районов Якутии и Красноярского края на Север (Новосибирские острова, восточное побережье Таймыра, районы Подкаменной Тунгуски и др.) и создание им необходимых условий для оседания должны вызвать интенсивное освоение богатейших пушных ресурсов. Завоз должен быть обеспечен до начала сезона промысла. К этому времени надо выстроить не менее 101 промизбушки.

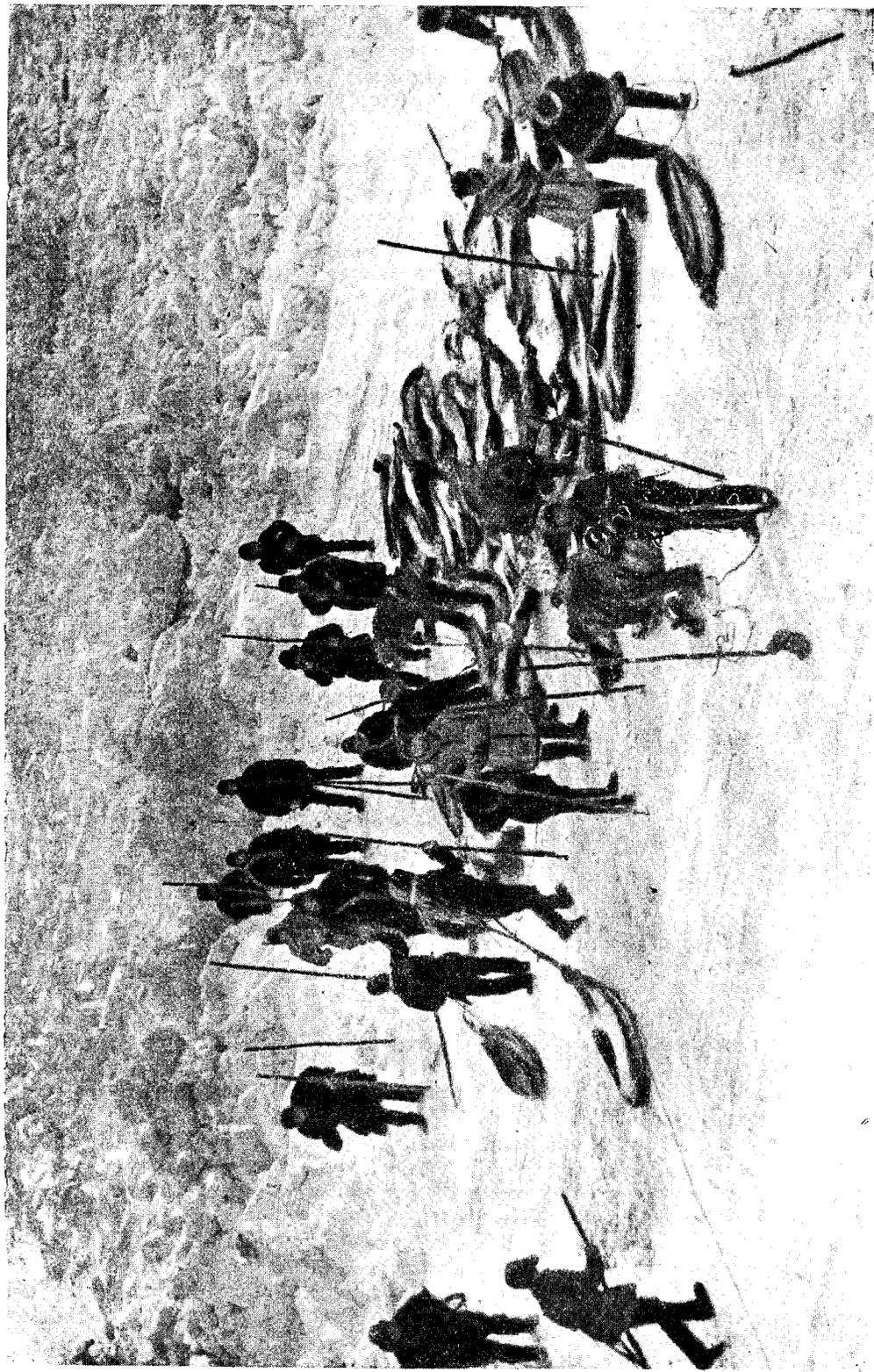
Собаководство на Севере должно восстанавливаться быстрыми темпами. Этого мы добьемся организацией в 1936 году 20 племенных питомников с поголовьем племенных собак-лаек до 400 голов.

Материальные вложения в пушное хозяйство, техническое оснащение производственно-охотничьих станций, значительные затраты на культурные нужды, обогащение промысловой фауны за счет расселения ондатры и др. должны поднять работу пушного хозяйства на высший уровень, повысить ведущую роль ПОС и резко улучшить обслуживание охотниче-промыслового населения.

Работа по подготовке к сезону должна проходить под лозунгом повышения качества заготавливаемой продукции. Необходимо организовать живой инструктаж охотничьих масс и низовых заготовителей по вопросам первичной обработки шкурок, используя для этой цели созываемые слеты охотников и заведующих факторий. На факториях, ПОС и крупных промысловых колхозах надо организовать показ охотникам лучших орудий лова, правил, **хорошо и плохо** снять шкурок, обеспечить охотников пособиями.

Безусловно правильно будет создание в районных и окружных отделениях **промежуточных баз**, где должна осматриваться и дообрабатываться пушнина, заготавливаемая факториями до отгрузки на базу.

Пушнозаготовительный аппарат должен расчистить путь для дальнейшего подъема стахановского движения. Заботливое отношение к людям, устранение всех препятствий, мешающих дальнейшему развитию стахановского движения, подтянут пушное хозяйство до уровня предъявляемых требований и обеспечат выполнение годового плана стахановского 1936 года к Всесоюзному съезду советов.

Промысловники за сбором битого зверя

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОХОТНИЧЬИ СТАНЦИИ

Общая товарная продукция охотничьего хозяйства Крайнего Севера равняется примерно 45 миллионам рублей. А если учесть продукцию, потребляемую самими производителями, то выход ее в среднем за год увеличится до 60 миллионов рублей.

Однако пушные ресурсы Крайнего Севера используются далеко еще не полно.

Дальнейшее развитие пушного хозяйства немислимо без реконструкции охотничьего промысла, без специальных охотхозяйственных предприятий. Такими предприятиями являются промыслово-охотничьи станции (ПОС).

В системе теруправлений Главсевморпути имеется 21 станция. Краткая характеристика их видна из следующих данных.

Теруправления	Станции	Площадь в тыс. га	Основной вид зверя	Количество охотников ¹	
Омское	Полуйская	1500	Белка	50/20	
	Красноярское	Усть-Енисейская	2500	Песец	30/26
" "	Ратта (Газовская)	2100	Белка	138/0	
	"	Келлог (Елогуй)	2200	"	347/0
	"	Суломай (Вельмо)	1300	"	63/0
	"	Коченята	1000	"	12/60
	"	Усть-Камо	1500	"	15/80
	"	Оскоба	1400	"	23/102
	"	Чемдальская	1400	"	87/8
	Якутское	Пеледуйская	1200	Белка	118/0
		"	Токкинская	2000	"
	"	Шелагоно-Мархинская	1500	"	220,0
	"	Южно-Саккарырская	1500	"	75/0
	"	Северо-Саккарырская	2000	"	35/100
	"	Оймекомская	1500	"	83/0
	"	Момская	1500	"	89/0
	"	Сагастырская	1000	Песец	0/60
"	Ляховская	2500	"	0/60	
Дальневосточное ²	Амгумская	—	—	—	
	Чаунская	—	—	—	

Производственными станциями Севморпути объединяется территория (не считая Амгумской и Чаунской станций) в 31 500 тыс. гектаров, со среднегодовым выходом пушнины в 2985 тыс. руб., что составляет около 20% от общей стоимости пушных заготовок системы Главсевморпути.

Какие задачи стоят перед производственными станциями?

Основная задача — рационально освоить запасы промысловых животных, выявить эти запасы, учесть кормовые ресурсы и обеспечить строго плановую эксплуатацию охотугодий. Это может быть осуществлено проведением ряда мероприятий, а именно:

Охотугодия производственных станций надо насытить сетью постоянных самолетов.

¹ В графе „Количество охотников“ в числителе указано количество местных охотников, в знаменателе — завозных.

² Эти две станции до настоящего времени работу еще не развернули.

На станциях таежной полосы, где в основном промыщляется белка, необходимо более широко применить **усовершенствованные пласечники** (давящие орудия добычи), обеспечивающие значительное повышение производительности труда охотника и качества пушнины (отсутствие прострелов). В производственных станциях тундровой зоны, где основным промысловым зверем является песец, надо ввести **усовершенствованные пасти**.

Искусственная подкормка песца обеспечивает значительное сокращение естественной гибели песца-молодняка, приучает песца к определенному месту и тем самым обеспечивает успех промысла. В текущем году этот опыт уже поставлен, и, несомненно, он даст положительные результаты.

Стахановские методы в охотничьем хозяйстве применяются еще слабо. Нельзя сказать, например, что переход охотников с 3—10 самолетов на обслуживание десятков, сотен и более ловушек стал массовым

явлением. Необходимо помочь охотникам перейти на новые, стахановские методы работы. Надо обеспечить их достаточным количеством станков-ловушек. В текущем году увеличено количество завозимых на Крайний Север калканов и разработан их новый, улучшенный тип.

Чтобы обеспечить круглогодичное пребывание охотника на промысле, необходимо предоставить ему нормальные культурно-бытовые условия. Сейчас еще многие охотники живут на промысле в маленьких землянках. Чтобы изжить это, строятся на всех станциях промысловые избышки с окнами, печкой, баней и т. д. Избушки снабжаются предметами первой необходимости, литературой и т. д., обеспечивающими охотникам культурный отдых после промысла. Вводится непосредственно на местах промысла снабжение охотников продуктами питания, промысловыми принадлежностями, проводятся беседы, читки газет и др.

Успех промысла в значительной мере зависит от наличия у охотника хороших собак. В таежных районах ружейный промысел белки невозможен без собаки; в тундровых районах при промысле песца для объезда пастей требуются упряжки хороших ездовых собак. Собака — незаменимый помощник охотника. Между тем, этот помощник на многих участках совершенно отсутствует. поголовье собак как промысловых, так и ездовых сильно сократилось. Для увеличения поголовья собак в текущем году при всех производственных станциях организуются специальные питомники на 15—20 маток каждый. Щенки из этих питомников будут раздаваться охотникам.

Чтобы повысить производительность охотничьих угодий, надо интенсивней вводить в состав фауны новые виды промысло-

вых животных. Одним из таких видов обеспечивающим быстрый хозяйственный эффект, является американская мускусная крыса-ондатра. На Крайнем Севере, в районе деятельности Севморпути, ондатра впервые была выпущена на территории современной производственной станции Келлог, — в озера, расположенные по течению реки Елогуй. Всего акклиматизировано ондатры на производственных станциях Севморпути (Полуйская, Келлог, Ратта и др.) до 700 экземпляров и намечено акклиматизировать в этом году еще до 600 экземпляров.

В условиях Крайнего Севера ондатра прекрасно акклиматизировалась, хотя и размножается значительно медленнее, чем в более южных местах. На Енисейском севере ондатра распространилась по всему течению реки Елогуй и течению реки Турухана. В Якутской АССР ондатра расселилась по рекам Токко, Чаре и Олекме, а также частично и по течению реки Лены. Проводимое в текущем году расселение ондатры создает ряд новых очагов ее распространения. Недалеко то время, когда все угодья, подходящие для жизни ондатры, будут заселены этим ценным зверьком.

Кроме разведения пушных зверей путем вольного расселения, в текущем году при трех производственных станциях организуются племенные питомники серебристо-черных лисиц. Такая лисица прекрасно разводится в неволе. Племенные питомники обязаны внедрить в северные колхозы новую отрасль хозяйства — научить колхозников технике звероводства.

Надо больше работать с людьми — охотниками, звероводами. Курсовые мероприятия, циклы бесед и лекций, снабжение литературой, плакатами, повседневный инструктаж и т. д. должны быть значительно расширены.

Упаковка песцовых шкур

О „СЛУЖБЕ УРОЖАЯ“ В ПУШНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

(В приенисейской тундре)¹

I

Низовья Енисея — типичный промыслово-олениводческий район. Главный источник доходов местного населения — промысел песка. Поэтому и объектом „службы урожая“ является песок, дающий львиную долю охот-продукции.

„Служба урожая“ — участок первостепенной важности. И надо много еще поработать над тем, чтобы в совершенстве овладеть этим участком.

Область распространения песка далеко выходит за пределы указанного района. Причем распространение песка к югу от него (Игарский и Туруханский районы) имеет одну важную особенность. Песец, как правило, не устраивает там нор и бывает лишь в осенне-зимний период. На весенне-летнее время он откочевывает в приенисейские тундры, где в норах („гнездыях“) и происходит его размножение.

Сеть нор сгущается по направлению с юга на север. На побережье Енисейского залива и океана (к северу от Гольчихи до

острова Диксона и отсюда — на восток до устья реки Пясины) сеть песчовых нор достигает исключительной густоты. Плотность населения песка здесь держится почти всегда высокая. Причины этого — изобилие корма, доставляемого морем. Пересеченность местности, ее рельеф и грунт благоприятствуют постройке нор.

Побережье Гольчиха — Диксон — Пясины является очагом размножения песка в приенисейских тундрах, в той или иной степени определяющим ежегодные количества зверя в местах его добывания.

Очень важным является так называемый „ход берегового“ песка. Это — нормальное, ежегодно повторяющееся явление. В определенное время года песцы двигаются к югу по узкой береговой полосе Енисея, следуя всем изгибам этой полосы. Передвижение совершается всегда по „каменному“ — правому берегу Енисея. Ход песка начинается в разное время — в августе — начале октября — и колеблется от нескольких десятков экземпляров до многих тысяч.

„Ходовой“ песец все время стремится перейти на левый берег Енисея, для чего часто пускается вплавь через громадную в этом месте дельту реки или переходит по льду. Повидимому, морское побережье Гольчиха — Диксон — Пясины питает песцами и тундры к западу от Енисея (Лапто-Солян-

¹ Под приенисейской тундрой подразумевается тундровая часть Таймырского национального округа, расположенная к западу от реки Пясины и одноименного озера, по обе стороны Енисея.

Сортировка песчовых шкур

ский и Малохетский районы), т. е. все приенисейские тундры.

Во время „хода“ песцы бегут ночью, залегая на день в прибрежных тальниках, траве, камнях и „сокуйниках“, — особых образованиях ледяного припая вдоль берега реки. В это время вдающийся в реку части береговой полосы (косы) служат местами скопления песцов. На этих косах промышленники добывают их путем устройства облав. Были случаи, когда на одной косе убивали за одно утро до 150 штук. Караульская и Муксунихинская косы давали в среднем по 1000 штук песцов каждая за осень.

Косы могут служить удобными пунктами массового отлова песцов живьем в целях кольцевания, осмотра и других наблюдений. Лучшими в промысловом отношении косами являются: Крестовская, Селякинская, Караульская и Муксунихинская.

Из этих примеров видно, что морское побережье Гольчиха—Диксон—Пясина (возможно с лежащими к северу островами), являясь очагом размножения песца в приенисейских тундрах, тем самым является и „очагом урожая“, ключ к познанию которого лежит именно здесь.

II

Какие методы надо применить в организации „службы урожая“?

Экспедиционные работы. Главная задача их — составление ряда обзоров наиболее типичных участков приенисейских тундр, местообитаний песца во всей области его размножения. Надо изучить разнообразные местообитания песца, в частности морское побережье и острова. Такой обзор при помощи специально организованных экспедиций явится первоначальным запасом данных, на которых будут основываться многочисленные стационарные наблюдения. Научно-исследовательские экспедиции несомненно дадут богатый материал для постановки „службы урожая“.

Помимо экспедиций должна быть организована сеть **стационарных биопунктов** — „службы урожая“. На первое время будет достаточно следующей сети их: станы **Караул** или **Толстый Нос**; побережье **Диксона**, район устья **реки Пясины**.

Один из биопунктов (Караул) будет расположен как раз в районе интенсивного добывания песца с небольшим количеством „гнездьев“, а два остальных — в очаге размножения, где в случае надобности может быть без особого труда поставлен отлов зверя.

Целесообразность такой сети биопунктов ясна. Они решат основные задачи „службы урожая“.

В прогнозе „урожая“ основное — определение цикличности „волн жизни“ песца, подобно тому, как это установлено Элто-

ном для песцов Канады. Определить цикличность можно путем многолетних наблюдений, сбора и анализа имеющихся цифровых данных за прошлые годы.

Однако знание циклов размножения песца — это еще не все. Биопункты имеют возможность ежегодно определять „относительные“ размеры приплода песцов в самом очаге размножения и отчасти — вне его. Для этого каждый биопункт должен ежегодно вести количественный учет **взрослых** и **приплода** в нескольких одних и тех же гнездовых колониях и отдельных гнездах. Такой учет практически вполне возможен. Колебания приплода песца из года в год бывают очень резки, и уловить их относительные размеры нетрудно. Таким образом будут внесены серьезные коррективы к данным о циклах размножения песца.

На этих же биопунктах необходимо поставить лабораторное изучение экологии песца. Биопункты должны обеспечить обработку коллекций и препаратов в лабораториях крупных центров страны.

Другая задача „службы урожая“ — изучение „кочевков“. Ключ для решения этой задачи — **кольцевание** и **фенологические** наблюдения.

Этим путем можно отыскать зависимость между направлениями, а также интенсивностью ежегодных передвижений песца из очага размножения на юг и обратно и природными явлениями, что даст возможность и в этой области делать прогнозы, хотя и менее точные, чем прогнозы „урожая“.

Естественно, что **кольцевание** должно быть массовым. Для разных биопунктов способы отлова песца различные. Северные пункты (на морском побережье) будут **кольцевать** зверьков главным образом в летний период на гнездах (преимущественно — молодняк). Основным же способом **Караульского биопункта** будет отлов „берегового“ на косах при помощи тенет (промышленники в дополнение к стрельбе из ружей используют невода). Кроме того есть и общий способ — ловля ловушками-кормушками.

При организации кольцевания нужна массовая разъяснительная работа среди охотников, заготовителей и т. д. Большая часть разъяснительной работы и собирания сведений об окольцеванных песцах ляжет на **Караульский пункт**, как окруженный населением и заготпунктами и имеющий возможность производить массовый отлов живых песцов.

Опыт „службы урожая“ в приенисейских тундрах может быть перенесен и в другие районы Севера. Эту методику можно будет частично применить и к белке при постановке службы урожая в таежной полосе Сибири.

„Служба урожая“ поможет двинуть вперед реконструкцию охотничьего хозяйства в тундре.

С. А. СИМАКОВ

КОМАНДОРСКИЕ ОСТРОВА И ИХ ПУШНОЕ ХОЗЯЙСТВО

I

Командорские острова достойны названия „жемчужины пушно-мехового хозяйства“ за то наличие разных зверей, которые там имеются. Кормящиеся на воде морские котики, морские бобры уживаются с обитающими на суше голубыми песцами.

Командоры, открытые Берингом в 1741 году, расположены в Беринговом море между 54°33' и 55°22' северной широты и 165°40' и 168°9' восточной долготы.

Хозяйственное значение из всей группы островов имеют только два: остров **Беринга**, названный именем похороненного на нем командора, и **Медный**, получивший название от найденных на нем слитков самородной меди. Площадь первого — 1280 кв. километров, второго — 150 кв. километров. Есть еще два островка — **Сивучий**, или **Арий Камень**, и **Топорков**.

Поверхность островов гористая, с обрывами и голыми скалами, круто спускающимися в море, и только склоны гор и долины покрыты травой или ягелем, с редко встречающимися карликовыми деревьями.

Потоками, водопадами сбегает с гор небольшие речки, по болотистым низинам разбросан ряд озер, из которых самое крупное — **Саранное** на острове Беринга, площадью в 50 кв. километров, может служить базой для гидросамолетов.

Крутые и каменистые берега островов, с редкими заливами, усеянными рифами

и подводными камнями, недоступны для захода судов. Поэтому суда грузятся и разгружаются в открытом море, что возможно только в тихую погоду. Но хорошая погода на Командорах — редкость. Часто, прождав беспечно несколько дней и не дождавшись ее, суда поворачивают обратно.

Климат островов умеренный, с температурой летом +5, +7° Ц и зимою —2,5, —5°. Редко морозы достигают 23°. Вода у берегов не замерзает, но наносный пловучий лед держится иногда до конца мая — начала июня. Снег на вершинах гор держится все лето; в долинах же снег пропадает в мае.

Под влиянием моря и большой облачности колебания между дневной и ночной температурами незначительны, но постоянно дующие штормовые ветры, почти беспрерывные туманы и мельчайший дождь (бус) делают погоду Командор суровой.

Вегетационный период на островах — со середины мая по конец августа, но отсутствие солнечных дней и большое количество влаги не позволяют вызревать злакам; турнепс и картофель выращиваются с большими трудностями и не ежегодно.

Население острова — алеуты. Насчитывается их около 300 человек обоого пола и всех возрастов. Язык алеутов острова Беринга и острова Медного столь различен, что жители первого с трудом понимают жителей второго; такое различие в языке существует, несмотря на то, что расстояние

Лежище морских котиков на острове Медном

от селения одного острова до селения второго менее 200 километров.

Алеуты, перенесшие в течение целого столетия все прелести колониального рабства (работа на американский и на российский капитал, нищенская плата за труд, голод, спаивание водкой) и живущие в тяжелых климатических условиях, легко подвергались разного рода заболеваниям, не исключая туберкулеза. Все это привело к тому, что смертность среди алеутов превышала рождаемость. За 20 лет — с 1890 по 1909 год — численность алеутов сократилась на 101 человек.

За время существования советской власти на Командорах условия жизни алеутов в корне изменились. С 1923 года ведется неуклонная борьба за оздоровление быта алеутов: завозится все необходимое для правильного питания, организована медпомощь, улучшены жилищные условия. Алеуты втягиваются в занятия физкультурой и спортом.

Алеуты и приезжие работники живут в двух селениях: **Никольском** (на острове Беринга) и **Преображенском** (на острове Медном). В обоих селениях хорошие постройки для жилья, два клуба; Никольское имеет больницу и освещается электричеством. Радио связывает острова с материком.

На островах — районный исполнительный комитет. В каждом селении свой сельсовет.

II

Для суждения о естественных богатствах Командор остановимся на каждом виде зверя.

Морской котик. Мигрируя ежегодно осенью на юг, к берегам Японии, и возвращаясь весной на Командоры для проведения окота, лактации, а затем спаривания, котики до сего времени хищнически истреблялись японскими промышленниками. Забивая котика, японцы не разбирают ни пола ни возраста. На самых Командорах котики не менее усердно бились капиталистическими предпринимателями: Российско-Американской и другими компаниями и товариществами.

Варварские способы хозяйничания предпринимателей в период царизма ярко иллюстрируют два факта: в 1803 году потоплено в море и сожжено 700 тысяч шкурок котика из общей добычи в 800 тыс.; второй случай подобного варварства был в 1820 году, когда уничтожили около 100 тыс. шкур. Сделано это было с целью удержать цены рынка на нужном уровне.

Хищническое истребление котиков без разбора пола, возраста, мощности стада довело лежбища их до истощения. Был объявлен запрет забоя котиков на пять лет (с 1843 по 1847 год), а в 1861 году установлена норма забоя по 4000 штук в год. В 1866 году забивали только самцов.

Но погоня за наживой толкнула предпринимателей на отмену этой практики. В 1905 году из 8490 голов забитых котиков на долю самок падало 6282 головы. Правительство вынуждено было снова объявить пятилетний запуск (с 1912 по 1917 год). Годы войны и интервенции окончательно развязали руки интервентам и хищникам, и к 1923 году Командоры насчитывали всего около 15 000 голов котиков.

За 13 лет существования советской власти на Командорах количество котиков удвоилось.

Сейчас самки всех возрастов и самцы до трехлетнего возраста не забиваются, а идут на ремонт и пополнение производственного стада. Забиваются на мех только самцы-трехлетки.

Морской бобр (или морская выдра — калан). Этот зверь, дающий самый ценный мех под названием „камчатского бобра“, обитает только по берегам и на водах, омывающих остров Медный. На острове Беринга бобров нет. Бобры около Медного водились тысячами и истреблялись теми же хищниками не менее интенсивно, нежели котики.

В 1923 году стадо бобров на острове Медном едва насчитывало 400 голов. Такое количество бобров не давало возможности советским хозяйственным организациям производить хозяйственный забой их. В 1930 году был объявлен пятилетний запуск бобров, а место их обитания от мыса „Печка“ до бухты Гавриловской было объявлено заповедником.

Эти меры дали и соответствующие результаты: бобры с каждым годом расселялись все дальше и дальше от заповедной зоны и теперь обитают по всему острову Медному.

Голубой песец. Эффективный голубовато-серебристый цвет голубого песца способствовал не менее интенсивному убою этого зверя промышленниками.

Если котик и бобер не зависят от количества имеющейся на берегу пищи, добывая себе ее в море, избилующем неисчерпаемыми рыбными резервами, то голубой песец, живя и питаясь исключительно на суше, целиком зависит от моря и от состояния погоды: если год по выбросам рыбы и животных на лайды островов благополучен — песца много. И наоборот — при скудных выбросах происходит массовый падеж песца, вынужденного пробегать огромные пространства в поисках себе пищи. В последнем случае гибнет особенно молодежь, еще неспособный самостоятельно кормиться, и передвигаться на большие расстояния.

Капиталистические эксплуататоры богатств островов совершенно не заботились о кормежке песцов, и только советские хозяйственные организации делают начин в этом направлении, заготавливая рыбу и разбрасывая ее зимою для подкормки песца.

С 1932 года ведется забой песцов, только непригодных как производители: все здоровые с хорошим мехом песцы-производители выпускаются. Каждый песец осматривается в особой кормушке-ловушке.

Все же и эти меры недостаточны, и Главсевморпуть в 1936 году вводит круглогодичную подкормку голубых песцов. Таким образом животные не будут подвергаться падежу от голода.

Не будет полным описание беззащитного грабежа Командор в течение почти 200 лет частным капиталом, если не упомянуть об огромном по размерам животном — морской корове, дававшей, по свидетельству современников, до 200 пудов мяса и жира от каждого экземпляра. Первая морская корова была убита в 1742 году потерпевшей кораблекрушение около острова Беринга командой этого мореплавателя. В последующие годы это огромное, но беззащитное животное интенсивно избивалось. А в 1786 году был убит последний экземпляр морской коровы. С тех пор это животное исчезло навсегда.

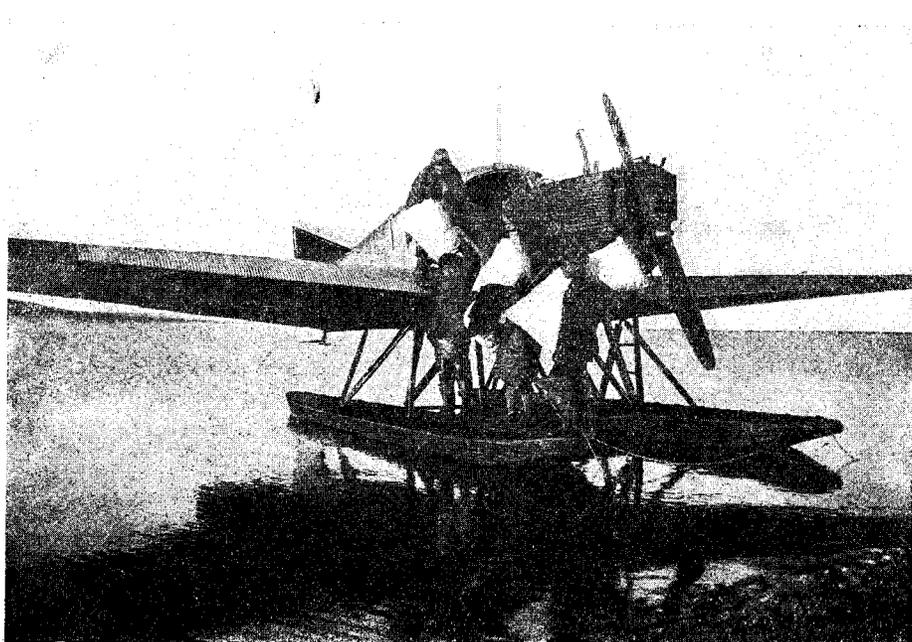
Хозяйство островов, имея относительно хороший жилищный фонд, в смысле производственного оснащения заставляет желать лучшего. Котики до сих пор отгоняются к местам забоя по камням и через скалы,

на расстоянии до 5 километров; отсюда много случаев так называемого „загорания“ котиков, увечий, ушибов. Так как отсутствуют руль-моторы для шлюпок, то наблюдения за бобром производятся поэтому только с суши. Из-за высоко развитого обоняния бобра, чующего приближение человека по ветру за 2—3 километра, это не всегда возможно. Сеть кормушек-ловушек для голубого песца недостаточна, в силу чего нельзя обеспечить поголовного осмотра стада песцов.

С принятием в свою систему пушного хозяйства Командор Главное управление Северного морского пути предприняло ряд мероприятий к улучшению хозяйства, условий жизни и быта охотников алеутов и других национальностей. Забрасываются руль-моторы, оборудуется вторая электростанция, улучшен ассортимент промпроводов, завозятся книги, учебники, школьные пособия, культтовары, оборудование для больницы, физиотерапевтической, хирургического, зубоврачебного, гинекологического кабинетов.

Хозяйство обеспечивается кадрами высокой квалификации. Всесоюзный Арктический институт направляет научных работников на организованную им на Командорах научно-исследовательскую станцию.

Но всех этих мероприятий еще мало для такого редкого по своему богатству и перспективам хозяйства.

Вывоз пушнины на самолете

Надо провести его комплексное обследование, для чего на Командоры надо послать специальную экспедицию и на основе ее выводов разработать пятилетний план работы. Провести ряд мероприятий для увеличения прироста стада голубых песцов, ибо ежегодный урожай этих животных недостаточен.

Путем организации правильной круглогодичной подкормки песцов надо улучшить качество шкурки.

Необходимо установить регулярную связь Командор с материком, так как один ежегодный рейс не обеспечивает даже своевременного вывоза добытых шкурок. Находясь долго в складах Командор, шкурки теряют в качестве мех и волоса.

Надо упорядочить пути отгона котиков к забойным площадкам, для чего провести подрывы скал и камней, встречающихся на путях отгона.

В. К. КОШКИН

ОСТРОВ БЕГИЧЕВА И ЕГО ПРОМЫСЛОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ¹

Первые сведения о наличии зверя в этом районе были доставлены еще участниками Великой Северной географической экспедиции 1735—1742 годов, лейтенантами **Прончищевым** и **Лаптевым**. Хатангский залив и остров Бегичева издавна посещались промышленниками. Еще сохранились, как памятники, разрушенные промысловые избушки.

В 1908 году этот остров посетила группа промышленников во главе с **Н. А. Бегичевым**. Она промышляла там с некоторыми перерывами до 1913 года. В дневниках Бегичева имеются указания о большом количестве обитавшего на острове зверя.

★

В 1934 году промысел на острове возобновила Якутпушнина. Был послан с Булуна отряд в составе пяти промышленников. Большие запасы зверя на острове обеспечили удовлетворительный промысел в зимовку 1934/35 года.

Объектами промысла здесь являются следующие представители фауны: песец, олень, морж, белый медведь, волк, нерпа, рыба, дичь и др.

Промысел песца. За зимовку 1934/35 года промышленники успешно охотились на песца. Наличие на острове в массовом количестве лемминга и полевых мышей вполне обеспечивает корм для песца.

Песец не является постоянным обитателем острова Бегичева. Одна часть его зимует на острове, другая с установлением льда в проливе откочевывает на материк. Во время поездок по острову мне приходилось часто встречать следы песцов с острова на материк и обратно. Начиная со второй половины марта замечается переход песца с материка на остров.

Со второй половины апреля песец начинает линять. Некоторые экземпляры, пой-

манные в начале апреля, уже не могли пойти за первый сорт.

Песец заселяет остров Бегичева неравномерно. Различные условия грунта и рельефа, присутствие водоемов и различное количество питательных объектов имеют существенное значение для обитания этого зверя.

Наибольшее количество песца в летнее время находится в южной и центральной частях острова. Здесь ландшафт холмистый. На склонах песцы выбирают свои излюбленные места для нор.

Богатая фауна пернатых в летнее время составляет питание песца. Нередко приходилось встречать на острове разоренные песцами гнезда и вышитые яйца. Преследованиям со стороны песца подвергаются линные гуси и водоплавающая птица. Основная же пища песца на острове — мелкие грызуны: лемминги и полевые мыши. Летом 1934 и 1935 годов на острове было массовое размножение этих грызунов. Поэтому и ход песца в пасти был удовлетворителен.

Рождается песец в начале мая. Промышленники наблюдали появление молодых песцов до августа. Количество молодых экземпляров, зарегистрированных в помете, составило от восьми до шестнадцати штук.

Орудие лова песца — пасти. Это продолговатый ящик в виде коридора, состоящий из двух боковых досок, укрепленных колышками. В основание ящика положена доска, предохраняющая шкуру песца от прикосновения к земле. Длинный рычаг одним концом прикрепляется за петлю нитки, на которой находится приманка, и другим длинным концом поддерживает давящее бревно. Если в настроенную пасть вбегает песец и зацепляется за петлю нитки с приманкой, моментально бревно падает и иривдавливает песца.

Такая конструкция пастей является, по заключению промышленников, практичной и прочной. Поломка пастей наблюдалась лишь на северо-восточном побережье и у мыса Медвежьего. Они разрушались медведями. Так, было поломано в нашу зимовку

¹ Статья основана на материалах, собранных лично автором в период зимовки на острове Бегичева 1934/35 года.

около 38 пастей. Зверь разорял пасть из-за приманки и даже поедал добытого песка. Необходимо регулярно осматривать пасты, и там, где это требуется, ставить медвежьи капканы.

Пасты ставятся главным образом на побережье и по тундровым рекам. Промысел продолжается около шести месяцев, начиная с ноября. За это время на острове выставлено свыше 500 пастей. Полностью охвачены ими южный и восточный берега острова (208 пастей расположено на южном и 229 на восточном). Здесь же построено 7 промысловых юрт. Назначение их — облегчить промышленникам условия осмотра пастей. Но осмотр их может быть организован регулярно только при надлежащем собачьем транспорте.

Для характеристики качества добытой пушнины на острове Бегичева в зимовку 1934/35 года приведем данные акта Анабарского заготовительного пункта о приемке пушнины. Из 119 песцовых шкурок оказалось 20 штук третьего и четвертого сортов. Это означает снижение качества. Дефекты исключительно относятся к неправильной съемке, плохому обезжириванию шкурки и порезам — результат неаккуратного отношения промышленников к работе.

Дикий олень. За время нашей зимовки было добыто 210 оленей. Стада их встречаются на острове Бегичева круглый год. Зимой основная масса оленя откочевывает на материк, а часть переходит даже на остров Преображения.

Приход оленей на остров начинается с конца марта. Они идут небольшими стадами

по 5—10—15 голов. В апреле численность отдельных стад достигает до 30—40 голов. Основной ход зверя — через Хара-Тумус, бухту Нордвик, Юрунг-Тумус и далее через пролив на остров Бегичева.

Олени распространяются главным образом в западной части острова на полуострове **Оленном**. Наблюдения весной 1935 года показали, что стада **важенок** отдельно держались в восточной части острова, а стада **буров-самцов** — в западной части острова.

Общее количество оленя, регулярно посещающее остров, достигает 2000—2500 голов.

Летние корма на острове весьма обильные, полностью обеспечивающие оленя. Отметим, что на острове совершенно нет комара и овода, а это положительно сказывается на существовании оленей.

К осени олени группируются в большие стада и собираются на южном берегу острова в ожидании замерзания проливов. Отдельные стада в это время года достигают 300—400 голов. После установления льда в Хатангском заливе и проливах (ноябрь—начало декабря) основная масса оленя покидает остров и переходит на материк.

Из других видов фауны в районе острова Бегичева обитают **белые медведи, волк, морж, нерпа**.

Рыбного промысла на этом острове организовано не было. Но рыба здесь несомненно имеет промысловое значение. Промышленники ежегодно весной и осенью промышленляют рыбу в Хатангском заливе, в районе полуострова **Хара-Тумус**, и имеют хороший улов для своих потребностей. Мас-

Промышленники на острове Бегичева

совый ход рыбы отмечается промышленниками острова Бегичева **весной**, когда исчезает лед, и **осенью** — до наступления ледостава.

Большое количество озер на востоке Бегичева привлекает на гнездовые массы водоплавающей птицы. Промысловое значение здесь имеют: гуси, гумменки, казарки, утки различных видов и белая куропатка. Последняя держится здесь в течение круглого года.

На побережьях острова и тундровых речек в размытых берегах часто находят мамонтовую кость.

★

Промысловые возможности острова Бегичева большие. Существующий промысел необходимо реорганизовать, вывести его из состояния кустарного, увеличить товарную продукцию.

Главными объектами промысла здесь должны явиться **песец, дикий олень, морж**. Все остальные виды являются в промысле подсобными.

Рыбный промысел, в силу больших запасов рыбы, должен быть организован в Хатагском заливе, в районе полуострова Хара-Тумус.

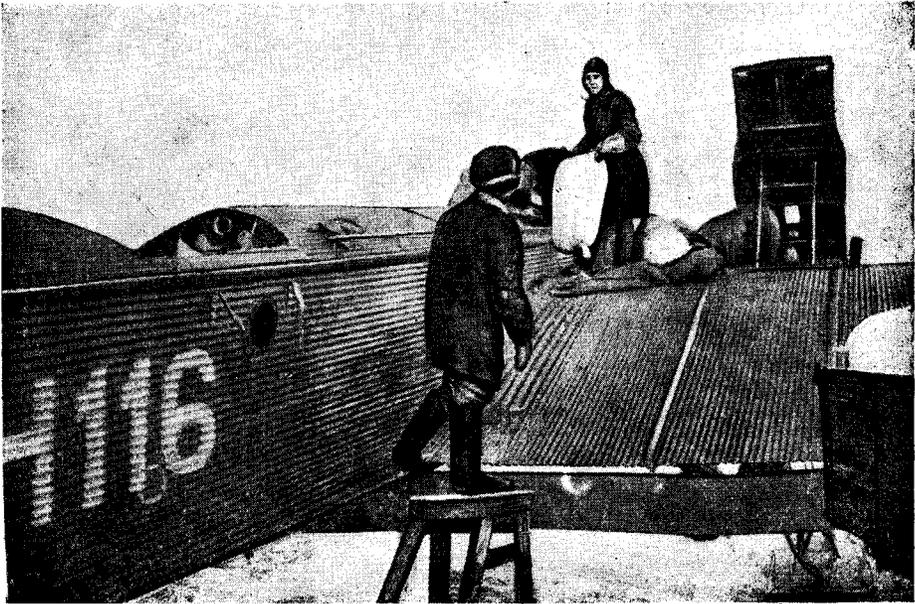
Промысел на острове Бегичева необходимо укрепить квалифицированными кадрами промышленников, создав им нормальные жилищные условия. Надо построить жилой дом, снабдить промысел необходимым инвентарем, плавсредствами, а также собачьим транспортом.

Песцовый промысел можно значительно увеличить — до 1100 пастей с охватом **северного и западного** побережья острова. Для лучшего обслуживания пастей необходимо поставить там промысловые юрты.

Серьезное внимание надо обратить на хранение пушнины. Надо заблаговременно вывозить ее с острова.

Заготовка дичи с большим успехом разрешит задачу использования местных продовольственных ресурсов для полярных станций **Нордвик** и острова **Преображения**.

На остров надо направить специалиста-биолога для исследовательских работ, для выявления запасов зверя.

Ногрузка пушницы на самолет

П. Е. ТЕРЛЕЦКИЙ

„ОСЕДАНИЕ“ ПО БОЛЬШАКОВУ¹

Статья М. А. Большакова „Проблема оседания кочевого населения“ освещает этот вопрос как с политической стороны, так и с точки зрения экономической неправомерно.

Собственно проблемы оседания как таковой нет. Есть проблема социалистической реконструкции хозяйства. Оседание является производным от коллективизации. Без коллективизации — нет и оседания. Утверждая, что оседание является самостоятельным вопросом, не зависящим от коллективизации, автор допускает грубую политическую ошибку.

Автор статьи говорит много об оседании, но нигде почти не говорит о коллективизации. Он говорит (стр. 14): „Темп оседания... зависит от темпа хозяйственного строительства и культурно-политического обслуживания населения“. Здесь автор умалчивает о коллективизации. По Большакову выходит, что это не основное.

На той же странице читаем: „Сдвиги в системе путей кочевания в свою очередь говорят о степени приближения к оседлости“, т. е. если пути кочевания сокращаются, это значит, что мы подходим к оседлости. Это также неправильно. Пути кочевания могут быть сокращены в результате изучения пастбищ и в связи с обнаружением летних и зимних угодий на более близком расстоянии. Если такое положение в каком-либо районе создается, то понятно, что в социалистическом хозяйстве немедленно возникает вопрос о сокращении путей кочевания. Индивидуальное же хозяйство не в состоянии заниматься изучением пастбищ, и

ему не под силу сокращение путей: здесь действует сила привычки. Если нет коллективизации, сокращение путей кочевания невозможно. А „сдвиги“, которые имеют в виду т. Большаков, произошли в кочевании индивидуальных хозяйств.

На стр. 15 он пишет: „Кочевание — не застывшая, а развивающаяся форма связей, в перспективе, при наличии определенных социальных условий, отрицающая саму себя, т. е. происходит переход на оседлость“. Вы не найдете ни одного примера, на котором можно было бы показать, что кочевание отрицает само себя и переходит в оседлость. Коллективизация таит в себе отрицание не кочевания вообще, а **бытового кочевания**. Оно нетерпимо в колхозах. Как только появляется колхоз, немедленно появляется требование самих колхозников — прекратить бытовое кочевание. Но коллективизация вовсе не отрицает **кочевания производственного**.

На стр. 22 автор статьи говорит, что „каждая вновь открываемая фактория вносит новые изменения в кочевые пути“. По автору, основным фактором изменения путей кочевания является **фактория**. Но фактория — это организация, обслуживающая хозяйство — будь то индивидуальное или коллективное. Она должна обслуживать оленеводов, а не наоборот — оттягивать оленеводов к себе и тем более изменять пути.

Пути кочевания в условиях социалистического хозяйства, конечно, подлежат изменению, сокращению и т. п. и в связи с этим на Севере в течение ряда лет производится большая работа по земельно-водному устройству. Она имеет в виду и сокращение путей кочевания. Вне этой работы, вне изучения пастбищ немислимо никакое сокращение путей кочевания.

Тов. Большаков все время проходит мимо колхоза. Он приводит очень неудачный пример с хозяйством Тарымова (стр. 22). „Хозяйство Тарымова представляет... большой интерес: оно осело... Но выбрав рыболовство и отказавшись от оленеводства, Тарымов все же столкнулся с крупными затруднениями. Не имея оленей, он не может возить свою продукцию на факторию и

¹ Редакцией „Советской Арктики“ было создано совещание работников Севера, на котором была подвергнута критике статья М. А. Большакова — „Проблема оседания кочевого населения на Ямале“, помещенная в № 5 нашего журнала. Считая критику в основе своей правильной, редакция помещает статьи-стенограммы выступлений П. Е. Терлецкого — „Оседание по Большакову“ и Скачкова — „Колхоз — основа оседлости“, отражающие основное направление критики на совещании.

привозить закупленные там для себя продукты и товары... Выход из затруднения он нашел, купив лошадь. Лошадь заменила ему оленя, избавив от трудностей по выпасу".

Здесь речь идет об оседании индивидуального хозяйства. В этом нет ничего нового, тем более нет никакой „проблемы“. Говоря об оседании кочевых хозяйств, мы имеем в виду сохранение хозяйства в целом и, главным образом, оленеводства. Могут отпасть какие-нибудь второстепенные отрасли хозяйства, но **олeneводство должно сохраниться**. По Большакову же получается наоборот.

„Если до сих пор, — продолжает автор, — оседлость еще не приняла массового характера, то это объясняется, главным образом, тем, что местные организации только в последнее время поставили перед собой, как практическую задачу, вопрос об оседании населения“. Как видно, автор упорно не хочет заметить основное — **коллективизацию**.

В статье „Колхозное строительство в Таймырском национальном округе“ (№ 6 „Советской Арктики“ 1935 года) т. И. О. Серкин четко ставит вопрос о том, что районные комитеты партии, райисполкомы должны заняться коллективизацией. Здесь ни о каком оседании, как самостоятельной проблеме, нет речи.

„Основная трудность, — пишет т. Большаков (стр. 24), — совмещение оседлых отраслей хозяйства с оленеводством, требующим кочевания“. И дальше: „этот вопрос решается различно: многосемейные хозяйства выделяют на оленеводство часть своей семьи, которая ведет кочевой образ жизни. Мало-семейные, направляя всю свою рабочую силу на рыболовство, отдают свое стадо на выпас другим хозяйствам“.

Что здесь нового? Такого рода явления мы наблюдали и ранее в индивидуальном хозяйстве. Выходит, что на Ямале ничего нового не произошло. Трудность заключается действительно в совмещении, но объяснение, как разрешить эту трудность, автор дает неправильное. Разрешается эта трудность только через коллективизацию, через дифференциацию труда колхозников. Другого пути устранения этих противоречий кочевого хозяйства найти нельзя.

„Что касается Северного Ямала, — пишет Большаков, — где оседание еще только начинается, то здесь первоочередной задачей является сокращение путей кочевания при помощи дальнейшего развития сети стационарных и разъездных факторий и организации топливных баз“.

Для всех, кто хотя немного знаком с оленеводческим хозяйством, ясно, что ни топливные базы, ни фактории не сокращают путей кочевания. Пути кочевания сокращаются в результате изучения пастбищ, их качества, расположения, в результате проведения землеводного устройства. Фак-

тории же должны строиться там, где легче всего оленеводу получить продукты.

Все эти примеры из статьи т. Большакова показывают, что он неправильно понимает оседание, совершенно ничего не говорит о колхозах, базой оседания у него является индивидуальное хозяйство.

★

Автор пишет, что к Обдорску ежегодно прикочевывали северные ямальцы, причем прикочевывали со своими стадами, так как Обдорск до 1926 года был единственным товарообменным пунктом всего Ямала. Это неверно. В Обдорск действительно кочевники приезжали, но приезжали налегке, со своим пушным и меховым товаром, а стада свои оставляли в 100—150 километрах на зимних пастбищах. Извращение этого факта произошло у Большакова потому, что, по его мнению, фактории притягивают к себе пути кочевания, создают новые места выпаса и т. п.

Большаков говорит, что кочевание с меридионального направления превращается в широтное, т. е. если раньше кочевали с юга на север и с севера на юг, то теперь во многих случаях кочуют с востока на запад и обратно. Отметим, что случаи (не массового порядка) кочевания с востока на запад и с запада на восток наблюдались и ранее — это кочевание промыслового хозяйства. Основным же массовым кочеванием было кочевание с юга на север и обратно. Большаков же объясняет изменение направления кочевания постройкой факторий на мысе Дровяном, Тамбеевской и в Се-яга.

Автор статьи приводит пример, что хозяйство, раньше кочевавшее на север, теперь кочует обратно на юг. Но здесь мы имеем дело не с кочеванием. Рыболовецкому хозяйству, в связи с ходом рыбы, необходимо перевести рыболовные снасти в обратном прошлогоднему направлении. И этот факт Большаков подводит под изменение путей кочевания. Здесь не стадо кочует, стадо не может кочевать в обратном направлении, потому что ему надо питаться, а происходит просто перевозка снастей.

„Если взять только самый северный национальный район — Тамбеевский, — пишет Большаков, — то в 1926/27 году почти все летовавшие в нем хозяйства спускались зимой южнее линии Нейтинских озер; в 1931 году южнее ее спускались уже только 51%, а в 1932 году всего лишь 11%. Вся остальная масса кочевников оставалась зимой на севере, отказавшись от перекочевок на юг“. Таким образом... одна только организация товарообменных операций непосредственно в районах кочевания вызвала крупнейшие изменения. Произошло резкое сокращение дальности кочевок. При помощи мероприятий экономического порядка оказалось возможным воздействовать на местный хозяйственный быт и в 6—7 лет изме-

нить то, что было незыблемым в течение веков”.

Побычав на Ямале, т. Большаков не мог не знать всей ситуации этого явления и должен был нам рассказать о действительной причине происшедшего, а не затушевывать и не извращать последнее. В подкрепление своих „выводов“ он приводит ряд таблиц, дающих как будто бы представление о сокращении размеров кочевания. На самом деле, при внимательном анализе материалов, послуживших основанием для этих выводов, оказывается, что мы имеем дело с несравнимыми данными, что видно из следующей таблицы:

	1926 г.	1931 г.
Количество сравниваемых хозяйств . . .	456	183
Из них хозяйств крупных оленеводов (сыше 400 оленей) .	12,4%	6,0%

Здесь представлены неидентичные данные; сопоставлять, сравнивать их и тем более делать выводы, конечно, нельзя. То же самое произошло и с сравнением данных за 1931 и 1932 годы. По инициативе Ямальского окрисполкома в течение 1931 и 1932 годов произведена была перепись в

Ямальском районе. причем часть района (183 хозяйства) была переписана в 1931 году, а другая часть (189 хозяйств) в 1932 году. Как можно сравнивать подобные данные и делать выводы о сокращении путей кочевания?!

Данные таблицы (стр. 16—18) приведены Большаковым для того, чтобы подкрепить сделанные им выводы о сокращении путей кочевания. На самом деле на северном Ямале происходил совершенно иной процесс.

В 1931/32 году, в результате начатой работы по коллективизации и совхозному строительству, часть кулацких хозяйств откочевала на север Ямала и там оставалась несколько лет. Вот о чем Большаков должен был более подробно рассказать, показать, как отразилось на состоянии летних пастбищ севера Ямала (хотя бы по словам самих оленеводов) круглогодичное использование их в течение ряда лет кулацкими стадами, а не притягивать эти материалы к объяснению явлений, которые их ни в какой степени не характеризуют.

Статья Большакова „Проблемы оседания кочевого населения“ таит в себе неправильные положения, которые могут запутать местных работников.

И. Ф. СКАЧКОВ

КОЛХОЗ—ОСНОВА ОСЕДЛОСТИ

Процесс оседания, который я наблюдал в Пенжинском районе Коряжского округа, а также в Олжторском и Северо-эвенкийском районах, как правило, происходит на **базе колхозного строительства**. Я не встречал случая, когда бы оседание происходило помимо колхозного строительства.

Простейшие производственные товарищества есть в Пенжинском районе, больше в Олюторском на реке Авья, в Хайлино, Ачайвоям, Апука и др. Большинство товариществ и артелей оседает на базе коллективного рыболовства, а береговые северные артели Пенжинского района оседают на базе рыболовства и морского зверобойного промысла. В хозяйстве некоторых береговых групп народов Севера морской зверобойный промысел имеет большее значение, чем рыбное хозяйство. Подсобными видами хозяйства являются охота, яичный промысел, кустарные изделия и пр.

В глубинной же тундре Пенжинского района имеется оседание в одном только месте, в 300 километрах от берега, на базе совхозного строительства. Совхоз сумел организовать кочевников и провести оседание на реке Слаутной.

Кочевники глубокой тундры в Пенжинском районе еще до сих пор кочуют „по

лопатке“. Это особый „прием“ в выборе кочевков: кочевники жгут оленью лопатку на костре, и в каком направлении получается на лопатке трещина, в ту сторону они и кочуют. Когда мы пробовали разъяснить кочевникам, что „лопатка“ может дать трещину и в ту сторону, где нет ягеля, то получали такой ответ: „никогда не было случая, чтобы лопатка показала место, где нет ягеля“. Ясно, это получается потому, что Пенжинский район богат пастбищами и мох (ягель) имеется почти везде.

Плановости в использовании угодий нет, несмотря на то, что в районе проведено землеустройство. Среди этих кочевников глубинной тундры проведенное землеустройство не закреплено, и местное население попрежнему кочует „по лопатке“.

В Камешковской артели Северо-эвенкийского района проведена довольно большая работа. Построены школа, больница и кочевники — орочелы перешли на оседлый образ жизни, возложив выпас оленей на специальную бригаду. Осевшее население занимается рыболовством, обеспечивая себя на круглый год юколой (сухой рыбой).

Когда встал вопрос о том, чтобы включить Камешковский совет в Пенжинский район, то население запротестовало на том

основании, что они уже, находясь в Североземном районе, развернули строительство домов, осели и пр.

Коренной вопрос оседания — это кадры. Колхозы дают положительные результаты там, где имеются кадры — секретари, счетоводы, грамотные председатели и пр. Там, где кадров таких нет, артели и товарищества работают плохо.

Я был в Ламутской артели на реке Ачайвоям. В артели работал секретарем довольно энергичный комсомолец. Артель продала культбазе добытую рыбу, и на эти деньги построила несколько домов. Из юрт перешли в дома.

В Пенжинском районе на реке Парень (примерно в двух днях езды от берега моря) живет на одном месте летом и зимой небольшая группа ламутов (орочелов). Табун кочует недалеко от местонахождения юрт и насчитывает всего до 600 голов оленей. Наряду с оленеводством, они занимаются рыболовством и охотой на пушного зверя.

Эта группа в количестве одиннадцати хозяйств никакой помощи нигде не получала. Организоваться в товарищество ей никто не помог, хотя от районного центра она находится на расстоянии трех-четырех дней езды. Эта группа хотя и осела на одном месте, но не показывает положительных сдвигов в хозяйстве. Построек никаких не возведено, школы нет. Население попрежнему живет в кожаных юртах.

Пример с паренскими кочевниками показывает, что оседание, проведенное не на колхозной базе, не дает положительных результатов хозяйственного и культурного подъема.

Эти данные я привожу для того, чтобы показать, насколько статья М. А. Большакова „Проблема оседания кочевых населения“ отстала от действительной жизни нашего Крайнего Севера.

Основная мысль статьи Большакова сводится к тому, что фактории являются главным рычагом оседания кочевых населения. Конечно, фактории играют большую роль в поднятии хозяйства и культуры народов Севера. Но я нигде не встречал такой картины, которую так поспешно нарисовал Большаков. Судя по конкретной действительности Крайнего Севера, с установками автора согласиться нельзя.

Я встречал фактории в самых разных уголках Дальневосточной тундры, например по рекам Парень, рекам Пенжино, Ачайвоя и др. Все эти фактории выполняют свои задачи по пушным заготовкам, иногда организуют развозные торги и пр. Вопросами оседания они не занимаются. Да это и не входит в их задачу. Никакого оседания около этих факторий не замечается. На маршруты кочевия фактории не влияют. Кочевники кочуют так же, как и до этих факторий, с тою только разницей, что с организацией факторий стало ближе ездить за товарами.

Большаков искусственно выпячивает вопрос о факториях и замалчивает вопрос о землеустройстве, о перестройке хозяйства народов Севера на коллективных началах, об организации производственных товариществ, артелей, производственных сгандий и пр. Что сделано в этом отношении на Ямале — автор не говорит. А мимо этих вопросов нельзя пройти, говоря об оседании.

МОРСКОЙ ЛЕД

I

„Садко“ идет дальше на север. Позади остались мыс Молотова, 81-я параллель и много пройденных и изученных морей. Температура воздуха — 10°C . По океану скользит мертвая зыбь, повествуя о прошедших штормах, о которых не могли забыть обитатели пловучего института — „Садко“. Корабль стремится вперед, развивая полный ход. Но он идет не по чистой воде. На море сплошной 10-балльный ледяной покров.¹ „Садко“ разрезает сплошные ледяные поля за 81 градусом северной широты...

Этот сплошной покров состоит из поврежденного, еще совсем не окрепшего льда. Ему насчитывается от роду не более одних-двух суток. Он не может доставить труда стальному форштевню „Садко“; его пробивает ударом своего носа даже нерпа и высовывается над ним на полтуловища. Лед гнется, принимая на себя выпуклость и вогнутость пробегающей под ним волны. Полярники называют такой лед „салом“.

Ледяное „сало“ — первый этап жизни огромных торосистых полей. Как же этот лед рождается, живет и умирает?

Молекулы жидкости больше уплотнены, чем молекулы газов. Силы взаимодействия между ними также сильнее, чем в газообразных веществах. Но молекулы жидкости способны все же свободно двигаться. Скорость движения молекул определяется их кинетической энергией, т. е. энергией движения. Величиной этой энергии и измеряется температура вещества.² Понижение температуры замедляет движение молекул. Среда при этом становится все более и более вязкой, затрудняя движение отдельных частичек. При определенной для каждого вещества температуре (температура затвердевания) молекулы совершенно теряют способность двигаться свободно по всевозможным направлениям. Они приобретают спо-

собность лишь совершать колебательные движения, тяготеющие к определенному центру.

Но молекулы при замерзании жидкости не остаются в хаотическом состоянии. Они не только теряют скорость, но постепенно выстраиваются в определенном порядке. Форма пространственного взаиморасположения молекул определяется силами притяжения и отталкивания между молекулами вещества. Характер и величина этих сил зависят от природы вещества, имеющего, как говорят, пространственную решетку расположения молекул. С внутренним расположением атомов тесно связана и внешняя пространственная форма отдельного элемента — кристалла твердого вещества. Например, в каменной соли молекулы расположены так, что этому отвечает внешняя кубическая форма кристалла.

II

Необходимым условием начала кристаллизации льда является некоторое переохлаждение кристаллизационной среды ниже температуры замерзания. Вода переохлаждается всего лишь на несколько сотых градуса Цельсия. Кроме этого необходимо еще наличие центров кристаллизации — так называемых „затравок“. Если переохладить воду в известных условиях, то она может находиться в жидком состоянии до тех пор, пока вы не бросите в нее кристаллы льда. Попавший в эту среду кристаллик служит затравкой, и вокруг него моментально пространственно организованно выстраиваются молекулы воды, уже составляя ее твердую фазу — лед.

Молекулы льда более сложны, чем молекулы пара воды и самой воды. Пар воды состоит из одиночных молекул, получаемых химическим соединением двух атомов водорода с одним атомом кислорода. В воде же находятся молекулярные группы, состоящие из двух и трех H_2O . Лед, видимо, состоит сплошь из тройных (и даже больше) молекул. Исследование льда лучами Рентгена показало, что молекулы в нем своим расположением составляют пространственную

¹ Каждый балл на этой шкале равен 10% занятой льдом поверхности.

² Здесь речь идет об абсолютной температуре. Она равна температуре, измеренной по шкале Цельсия, плюс число 273.

фигуру, являющуюся шестигранной призмой. Этим и объясняется, что отдельные кристаллики многокристального куска льда представляют собой тоже шестигранные (гексагональные) призмы. Призма обладает тремя равновеликими осями, лежащими в одной плоскости под углами друг к другу в 60° . Четвертая ось перпендикулярна этим трем и носит название *главной*.

Вопрос о том, что же служит затравкой при образовании льда на море, до сих пор детально не исследован. Естественно, что если замерзание воды происходит на воде между плавающим льдом, то центрами могут служить микроскопические кристаллики, отколотые от больших глыб. Но как же происходит замерзание воды в случае отсутствия льда? В науке известны факты, свидетельствующие о том, что вызывать самопроизвольную кристаллизацию могут также коллоидальные частички. Способность мелких частичек возбуждать в переохлажденной жидкости кристаллы, оказывается, зависит не только от свойств их поверхностей и строения, но и от их размеров.

В морской воде находится бесчисленное количество мелких животных и растительных организмов, а также крупинок горных пород. Они настолько разнообразны по своему строению и размерам, что среди них безусловно найдутся частицы, могущие служить центром роста для кристаллов льда. Вель таких инородных центров нужно иметь немного, так как после образования первых кристаллов льда они могут сами явиться поставщиками „затравок“. Вода движется в вертикальном и горизонтальном направлениях. Эти течения в состоянии разнести осколки уже образовавшихся кристалликов самого льда и создать возможность заполнить ими всю поверхность воды.

Итак, вокруг ядер кристаллизации растут красивые кристаллы льда, принимая либо форму продолговатых шестигранных призм, оканчивающихся с двух сторон шестигранными пирамидами, либо форму плоских лепесткообразных призмочек с короткой главной осью. В природных условиях редко можно встретить кристаллы с такими резко выраженными гранями и ребрами.

Сначала мириады отдельных кристаллов в виде вязкой массы покрывают поверхность моря. В дальнейшем кристаллы смерзаются друг с другом по так называемым плоскостям спайности. Тогда покров приобретает прочность и свойства твердого тела.

Если замерзание происходит на спокойной поверхности, без влияния ветра и течений, то в изломе льда мы видим два слоя. Верхний слой является накоплением ледяных лепестков в виде горизонтально расположенных фигур. Под этим слоем видны вертикально расположенные иглы, — это призмы с удлиненной главной осью в противоположность частицам, составляющим верхний

слой. Толщина верхнего слоя обычно изменяется несколькими сантиметрами.

Если же замерзание происходит на неспокойной поверхности, образовавшийся слой уже не отличается таким стройным и красивым расположением своих составных частей. Они будут принимать всевозможные беспорядочные положения по отношению друг к другу. После затвердения излом представляет собой мысленный разрез кучи пшеничных зерен.

Ледяное „сало“ не всегда успевает окончательно затвердеть в виде ровного слоя. Под действием течений и ветра оно разламывается на отдельные куски разных размеров. Осколки не совсем затвердевшей кристаллической массы совершают всевозможные поступательные и вращательные перемещения. При этом они трутся друг о друга, закатывая свою кромку. Море покрывается круглыми и овальными дисками с белыми краинами. Белый цвет объясняется уплотнением при ударах и трении, а также и тем, что краины приподняты над водой. Этот лед по своей форме носит название *блинчатого льда*. Такие льдины, смерзаясь вместе, дают твердое ледяное покрывало моря.

III

Морская вода содержит в себе около $3,5\%$ растворенных солей, главным образом поваренную соль. Чем больше растворенных в воде солей, тем ниже температура замерзания. Морская вода замерзает при -2° , тогда как чистая при 0° . По мере охлаждения раствора чистая вода превращается в лед. Остающаяся часть жидкости становится более соленой и более тяжелой по сравнению с обычной морской водой. Этот крепкий рассол, выделившись между кристаллами чистого пресного льда, стекает в нижележащие слои воды.

Чем ниже температура замерзания, тем быстрее растут ледяные иглы, валяя большее количество капель рассола в своей толще. Рассол при низкой температуре становится более вязким и не успевает вытекать из пор между кристаллами. Поэтому соленость льда зависит от быстроты увеличения толщины льда, или температуры, при которой происходит ледообразование.

Исследования, произведенные Мальмгреном в экспедиции Амундсена (1923—1924 годы), показали, что соленость сильно зависит от температуры, а именно: лед, образовавшийся при -16°C , содержал в себе $0,6\%$ солей, а при -40°C 1% солей. В солях льда, лежащих ближе к нижней поверхности, меньше солей, чем в вышележащих. Например, если на поверхности оказалось $0,7\%$ солей, то в лежащем ниже на 95 сантиметров слое соленость оказалась равной $0,3\%$. По мере утолщения покрова теплоотдача в воздух затрудняется, и этим замедляется рост льда. При медленном замерзании, как мы гово-

рили выше, из толщи льда успевает вытечь больше соленого раствора.

При сильном охлаждении крепость замкнутого во льду раствора растет, и он может стать насыщенным, т. е. дальнейшее прибавление растворенной соли не увеличивает крепости раствора. При дальнейшем охлаждении начинают выделяться в этом насыщенном растворе одновременно и чистый лед и твердая соль. Очень часто поверхность молодых ледяных полей покрывается кристаллами солей. Снег также становится соленым.¹

Таким же образом может и в толще льда (при больших морозах) выделяться твердая соль.

Вследствие большой разности температур² происходит неравномерное тепловое расширение льда на поверхности и в воде. Поверхностный слой сжимается от низкой температуры, в силу чего возникают во льду большие механические напряжения, образующие внутренние трещины. Во время больших морозов на ледяных полях раздаются время от времени гулкие звуки наподобие выстрелов. За зиму льды успевают заполниться целым лабиринтом таких вертикальных трещин. Трещины появляются также и от деформаций, происходящих во

¹ Между прочим известно, что соленый покров совершенно негоден для поездок на лыжах и собаках.

² Нижняя поверхность льда находится в воде и имеет температуру последней. Верхняя же поверхность находится в условиях температуры воздуха, доходящей иногда до -50°C и ниже.

льду при ветровых сжатиях, и от прогрева поверхности при наступлении тепло погоды.

С наступлением теплых летних дней лучи солнца проникают в толщу льда. Происходит таяние ледяных стенок вокруг имеющихся в них капель раствора. Получающаяся при этом вода разбавляет раствор: он становится более текучим и стекает вниз по системе тонких каналов-трещин. По этим каналам устремляется сверху вниз и вода от растаявшего снега на поверхности. Она также производит промывку внутренней льда от солей. Чтобы лед потерял свои соли и стал пресным, он должен по крайней мере прожить не менее одного года — зиму и лето. Поэтому питьевую воду полярники, оказавшиеся на ледяных полях моря, добывают из старого льда.

Часть льда, в зависимости от солнечного прогрева, успевает за лето растаять, часть выносится в теплые воды течения Гольфштрем и там кончает свое существование. Большинство же осколков ледяных полей живет довольно долго. С наступлением зимы они сгоняются в плотный покров и смерзаются, спаиваясь между собой молодым льдом. Так они опять образуют непродоходимые даже для ледоколов ледяные поля.

IV

Влияние прочности льда на скорость своего хода ледокол начинает ощущать еще в первые дни зарождения и жизни молодого ледяного покрова. Даже толщина льда в 10—15 см замедляет ход ледокола. Молодой лед вязок, своим трением об обшивку

Торосы у берегов острова Врангеля

ледокола он поглощает энергию его движения. Для выяснения влияния такого покрова на ход судна было произведено измерение скорости на „Садко“. Оказалось, что скорость судна уменьшается на 12% по сравнению со скоростью на чистой воде при одном и том же числе оборотов.

Какая часть затрачиваемой мощности ледокола идет на поддержание скорости и какая — на преодоление сопротивления льда? Знать это необходимо, в особенности при проектировке новых ледоколов, выборе их мощности. Кроме того очень важно предопределить продольную толщину ровного ледяного поля, которую в состоянии ломать ледокол, продвигаясь без остановки с определенной равномерной скоростью. Но формул для этого пока не существует, так как способность ледокола к движению во льдах зависит от формы его обводов, мощности машин, прочности льда и т. д. Механические же свойства льда, его сопротивляемость разрушению много зависят от температуры. При высокой температуре лед (очень вязкий и пластичный) мало поддается образованию трещин. При низких же температурах он, наоборот, теряет свою вязкость и становится хрупким, но зато приобретает наибольшую твердость.

Это все показывает, насколько сложна задача определения ледокольных способностей вновь строящегося ледокола. Известно, что такие гиганты, как „Ермак“ и „Красин“, равномерным ходом развивая всю свою мощность, в состоянии форсировать ровный лед толщиной в 1600—1200 см. Если же море покрыто плотно усеянными ледяными глыбами всевозможных толщин и размеров, ледоколу приходится работать „набегами“. С разбега взбирается он на лед и давит его своим огромным весом. Но часто и это не помогает. Тогда ледокол разрушает лед на стойчивыми ударами, меняя свой ход по команде капитана с „полный вперед“ на „полный назад“ до тех пор, пока не пробьет себе путь.

Чтобы составить представление об условиях, которые испытывают корпус и механизмы ледокола со стороны льда, необходимо изучить механические качества льда и их зависимость от окружающих природных условий. Как и все твердые тела, лед обладает различной сопротивляемостью разрушению, происходит ли это разрушение под действием медленного нажима или быстродействующей силы удара. Исследование механических свойств льда было поставлено на „Садко“ и на „Литке“, кроме этого — на станции мыса Желания. Измерение прочности льда производилось прессами, сконструированными Ледотехническим бюро Арктического института.

Образец для изучения прочности на раздавливание выпиливается в виде кубика из

глыбы льда. Грани кубика шлифуются. Он тщательно обмеряется и устанавливается между досками пресса. Нижний столик пресса, поднимая образец до упора, производит давление на лед. Измерительный прибор, связанный с цилиндром пресса, указывает давление при разрушении, по которому вычисляются число килограммов на 1 квадратный сантиметр. Число килограммов и есть характеристика прочности льда на сжатие. Эта прочность различная: при параллельном расположении усилия и главной оси — 38 килограммов на квадратный сантиметр для годовалого льда. Для того же льда при перпендикулярном расположении осей и давления требуется 31 килограмм на квадратный сантиметр.

При температуре, близкой к температуре таяния, лед становится пластичным. При раздавливании образцы льда — кубики — дают лишь одну или две трещины и буквально вытекают из-под досок пресса. С понижением температуры лед становится хрупким, но более твердым. Образец при разрушении рассыпается на большое количество отдельных иглообразных кусочков вдоль оси кристалла льда. Прочность одного и того же льда на сжатие при разных температурах различна: при температуре $-0,3^{\circ}$ она равна 28,5 килограмма на квадратный сантиметр, при 10° — 2 килограмма на квадратный сантиметр.

Прочность зависит также от возраста льда: она увеличивается по мере увеличения его (льда) возраста. Попадают очень плотные (с малым количеством воздушных пустот внутри льда) старые льды. Мы на „Садко“ изучали лед, взятый на самом северном пункте рейса. Его прочность на сжатие равнялась 110 килограммам на квадратный сантиметр.

На прочность льда влияет и степень его солёности, которая понижает прочность.

При пробе на излом можно вычислить величину прочности льда, пользуясь особой формулой. Нам пришлось встречать прочность на излом, доходящую до 20 килограммов на квадратный сантиметр.

Прочность и сопротивляемость морского льда при действии на него ударными усилиями до сих пор не изучались. Это большой минус в выяснении вопроса воздействия льда на корпус ледокола. Происходящие аварии в виде пробоин, вмятин и разрыва крешлений судна говорят о том, что прочность льда на удар достаточно большая. Сейчас Ледотехническое бюро Арктического института конструирует машину, при помощи которой мы будем изучать прочность морского льда на удар. Это даст нам представление о комплексных механических свойствах льда.

МОРСКИЕ ТЕЧЕНИЯ

I

Громадные пространства воды, мировой океан, покрывают 71% поверхности земного шара, охватывая его непрерывной пеленой. Мировой океан разделен, как известно, на три самостоятельных: Индийский, Атлантический и Великий, или Тихий.

В каждом из океанов наблюдается самостоятельная система морских течений, которые явились одним из признаков разделения. Океаны, вдаваясь в сушу, разветвляются на отдельные водные пространства, называемые морями.

Течения переносят воду из одной части океана в другую. Теплая вода из экваториальных широт переносится течениями на север, неся с собой массу тепла. И наоборот, холодная вода с севера проникает в южные широты, неся массы холода. Благодаря течениям создается водообмен между океаном и его морями.

Расположенный между Североамериканским и Европейским материками Северный Ледовитый океан (Полярное море) соединен широким проливом (именуемым Северо-европейским морем, между Гренландией и Скандинавией) с Атлантическим океаном.

Мощное Атлантическое течение Гольфштрем, идущее от Мексиканского залива Америки к берегам Европы, через Северо-европейское море поступает в Северный Ледовитый океан, заполняя его атлантической водой.

У норвежских берегов Гольфштрем разветвляется на две струи. Одна идет к Шпицбергену, огибая его с западной стороны и направляясь на восток в глубь Северного Ледовитого океана; другая идет между Шпицбергеном и Скандинавией, огибая берега Норвегии. Первая ветвь Гольфштрема известна под названием *Шпицбергенской*, вторая — *Нордкапской*.

В противовес Гольфштрему охлажденная вода Северного Ледовитого океана спускается на юг, через Северо-европейское море (у берегов Гренландии) в Атлантический океан.

Если атлантические воды несут в Северный Ледовитый океан массу тепла, создавая благоприятные для жизни климатические условия в северо-западной части Европы, то полярные воды выносят в Атлантический океан льды и создают суровые климатические условия в Гренландии и в северо-восточной части Северной Америки.

Ледяные горы выносятся далеко на юг, достигая берегов Нью-Фаундленда. Они послужили в свое время причиной гибели океанского парохода „Титаник“, совершавшего свой первый рейс из Европы в Америку (Гамбург — Нью-Йорк).

Таким образом циркуляция воды в Северном Ледовитом океане входит в общую систему течений Атлантического океана.

Собственно Северный Ледовитый океан занимает среднее пространство между материками Северная Америка и Евразия, представляя над географическим полюсом впадину глубиной свыше 3000 метров, несколько сдвинутую к берегам Евразии. Поверхность океана заполнена плавающими полями многолетнего льда, называемого паком.

Вдоль североазиатских берегов СССР расположен ряд окраинных (прибрежных) морей океана, с запада на восток: Баренцево, Карское, море Лаптевых, Восточно-сибирское и Чукотское, через которые пролегает Северный морской путь.

Илисто-песчаные отложения, которые выносятся реками, делают эти моря мелкими. Они имеют постепенно понижающееся дно от берегов на север, где границей их условно признана глубина 500 метров, за которой простирается Северный Ледовитый океан.

По происхождению морские течения разделяются на **дрейфовые**, возникающие от преобладающих в одном направлении ветров; **сточные**, возникающие от накопления воды в одном месте, и **компенсационные**, восполняющие убыль воды.

Циркуляция воды в морях Северного Ледовитого океана в основном происходит за счет сточного течения. Накопление воды у евразийских берегов под действием Атлантического течения и массы речной воды с материка создает общий сток к берегам Гренландии и вдоль них на юг. Этим до известной степени объясняется сравнительная доступность для навигации арктических морей СССР и ледовитость гренландской части Северного Ледовитого океана.

В деталях картина течений гораздо сложнее, если учесть влияние ветра, рельефа местности и других окружающих факторов. Атлантическая вода с большой соленостью, как более плотная, занимает нижние слои всей массы воды, распространяясь по наибольшим глубинам наших прибрежных морей, а опресненные воды остаются на поверхности. Атлантическая вода и речная приносят с собой массу тепла, которое способствует таянию льдов в наших арктических морях в летнее время.

II

Баренцево море окружено с юга европейским побережьем СССР, с востока островами Новой Земли, с севера архипелагами Земли Франца-Иосифа и Шпицбер-

гена. С запада, между северной частью норвежского берега и Шпицбергенем, Баренцово море примыкает к Северо-европейскому морю, находясь под непосредственным воздействием атлантического течения Гольфштрема.

По мере проникновения на восток атлантическая вода смешивается с опресненной водой прибрежных водоемов северного побережья Союза. В результате действия пресных вод, поступающих с материка, в восточной части Баренцова моря создается течение на север вдоль западных берегов Новой Земли. Пройдя Новую Землю, это поверхностное течение частью уходит на восток в Карское море, частью идет на запад в северной части Баренцова моря.

В придонных слоях атлантическая вода проходит через все Баренцово море, проникая до берегов Новой Земли и далее к востоку между Новой Землей и Землей Франца-Иосифа.

В результате действия Гольфштрема, Баренцово море большую часть года свободно от льдов. В зимнее время льды держатся в прибрежных районах, подверженных воздействию опресненной воды, кроме западной части Мурманского побережья, свободного от льда в течение круглого года.

Ледовитость наблюдается в северной части, особенно у восточных берегов Шпицбергена. Этому способствуют северные ветры и направление поверхностного течения, которым прижимается лед к Шпицбергену.

Как известно, мировой океан имеет громадные запасы тепла вследствие разной теплоемкости воды и атмосферы (теплоемкость воды — 1,000, воздуха — 0,237). При охлаждении одного кубического сантиметра морской воды на 1° выделяется столько теплоты, что она нагревает на один градус 3134 кубических сантиметра воздуха.

Отсюда нетрудно представить влияние Гольфштрема на климат Европейской части нашего Союза. Благодаря Гольфштрему большая часть Баренцова и Гренландского морей, расположенных за полярным кругом, в продолжение целого года свободна ото льдов, сохраняя положительную температуру воды.

Температурные колебания Гольфштрема весьма чувствительно сказываются на атмосферных явлениях и состоянии льдов в западном секторе арктических морей. Поэтому систематические наблюдения за температурой Гольфштрема, в частности по Кольскому меридиану ($30^{\circ}30'$ восточной долготы) в Баренцовом море, дают материал для прогнозов погоды и льдов. Неудивительно, что Гольфштрем называют климатической печью для северо-западной части Европы.

Карское море ограничено с запада Новой Землей, с востока Таймырским полуостровом и Северной Землей, с юга побе-

режем западной части Азии. С севера Карское море непосредственно примыкает к Северному Ледовитому океану.

В западной части моря (между Новой Землей и полуостровом Ямалом), обособленной по своей конфигурации берегов и рельефу дна, наблюдаются круговые поверхностные течения.

Течения — одно, идущее из Баренцова моря через пролив Карские Ворота, и другое, опресненное, из Байдарацкой губы — образуют здесь общее течение вдоль западных берегов Ямала на север, в то же время вызывая течение вдоль восточных берегов Новой Земли с севера на юг.

В восточной части моря течения Оби, Енисея, Пясины и других рек создают общий поверхностный сток на север. Пресная вода Оби и Енисея, веерообразно распространяясь на север, отчасти попадает в кругообразное течение в западной части моря.

Реки, впадающие в Таймырский залив, и тающие весной снега создают опресненное течение из Таймырского залива на север, которое частью проходит в пролив Вилькицкого у мыса Челюскина, частью идет вдоль западных берегов Северной Земли с общим поверхностным стоком.

Атлантическая вода поступает в Карское море главным образом с севера, подстилает опресненный слой и распространяется на юг по наиболее глубоким местам моря. Несмотря на то, что атлантическая вода, поступающая сюда, уже значительно охлаждена, она играет видную роль в тепловом балансе моря, способствуя таянию льдов.

Речная вода способствует таянию льдов в весенний период. Осенью в опресненной воде быстрее происходит образование льдов. В начале октября устья рек покрываются льдом, в то время как в море еще льда нет. Поэтому сроки навигации в западной части Карского моря определяются, с одной стороны, весенним вскрытием моря и новоземельских проливов (в конце июля), с другой — ледоставом в устье Оби и Енисея (в начале октября), при общем числе навигационных дней около 70.

Карское море считается ледовитым. Это объясняется замкнутостью рельефа дна и контура берегов. Острова в северной части препятствуют свободному поступлению в Карское море теплых атлантических вод. Преобладающие в летнее время северные ветры в период навигации способствуют приближению льдов к берегам, в частности к берегам Таймыра; лед заполняет все пространства между островами.

Карское море требует для навигации знания его берегов, рельефа дна, течений — постоянных и временных (приливо-отливных). В этом отношении пока более или менее изучена западная часть моря.

Море Лаптевых ограничено с запада Таймырским берегом и Северной Землей, с востока архипелагом Новосибирских

островов, с юга Азиатским материком. С севера море Лаптевых свободно сообщается с Северным Ледовитым океаном.

Несмотря на свою отдаленность от непосредственного воздействия теплых атлантических вод, море Лаптевых не вызывает особых трудностей для навигации. Здесь повышенная солнечная радиация, чему способствуют антициклональные воздействия, наблюдающиеся в восточной части Азиатского материка; здесь сильные приливо-отливные течения, которые разрушают ледовый покров и прогревают воду.

Кроме того на состоянии льдов сказывается большой приток теплых вод из рек Яны, Лены, Оленека, Анабары и Хатанги. Река Лена всею разбросала свои рукава при выходе в море. Быковская протока впадает на восток в бухту Борхая, откуда течение идет на север.

Течение средней Туматской протоки, при выходе в море через Сагастырский бар, уклоняется на северо-восток и идет к Новосибирским островам. Из западной Ардоманьской протоки течение идет на северо-запад, соединяясь сначала с течением Оленека, затем Анабары и Хатанги.

Поверхностный сток в восточной части моря Лаптевых компенсируется течением, идущим вдоль восточного Таймыра на юг. Соответственно течению в море располагается в летнее время южная граница льдов, спускаясь в виде языка в западной части и далеко отступая на Север в восточной.

Более низкие средние температуры года делают навигацию в море Лаптевых сравнительно короче, чем в западной части Карского

моря. Сроки навигации в море Лаптевых несколько не совпадают со сроками в Карском. Это объясняется более ранним вскрытием и более ранним замерзанием. Здесь сказываются влияние речных вод и наличие мощных приливо-отливных течений, способствующих весеннему разрушению льдов.

Несмотря на сходное географическое местоположение моря Лаптевых и Карского, гидрологические их свойства различны. Это влияет, в частности, и на фауну морей. Так, например, в Карском море морж является редкостью, а в море Лаптевых он обитает в больших количествах. По восточным берегам Таймырского полуострова лежбища моржа до 500 шт. одновременно—не редкость.

Восточносибирское море ограничено с запада Новосибирскими островами, с востока островом Врангеля, с юга Азиатским побережьем, с севера примыкает к Ледовитому океану, где, как мы уже говорили выше, границей условно принято считать 500-метровую глубину. Песчаное ложе моря с отмелей берегов материка постепенно опускается к северу.

Гидрологически Восточносибирское море наименее изучено по сравнению с другими нашими окраинными морями.

Впадающие в Восточносибирское море Индигирка, Колыма и другие реки приносят летом массу теплой воды, способствующей таянию льдов. Большой приток пресной воды с материка образует в летнее время отжимное течение от берегов на север, создавая благоприятные условия для судоходства вдоль берегов к западу от устья реки Колымы.

Льды у острова Врангеля

Распространение речных течений в море Лаптевых еще изучено слабо. Только наблюдения на л/п „Сибиряков“ в 1932 году и ледоколе „Ф. Литке“ в 1934 году дают некоторые сведения о направлении стержней Индигирки и Колымы в южной части моря.

Стержень колымских вод направляется на север, а затем на северо-восток; между группой Медвежьих островов и дельтой реки Колымы образуется круговорот.

Стержень индигирского течения устремляется сначала на северо-восток, а потом отбрасывается назад более мощным колымским течением. Под влиянием ветров стержни течений подвержены значительным отклонениям.

Восточную часть моря нельзя признать благоприятной для навигации. Особенная ледовитость наблюдается в северо-восточной части моря с западной стороны острова Врангеля, где море еще мало исследовано. Впервые в этот район моря проник ледокол „Красин“ в 1934 году. Ледовитость восточной части моря объясняется слабыми морскими течениями в данном районе, которые не способствуют разрушению льдов.

Чукотское море занимает пространство к востоку от острова Врангеля до берегов Америки и соединяется с Тихим океаном через Берингов пролив. Своеобразный рельеф моря, сравнительно большие глубины (допускающие приближение к берегам мощных полярных льдов), воздействие тихоокеанских циклонов и течения в Беринговом проливе — все это составляет здесь сложный гидрологический режим.

В результате последних исследований дрейфа л/п „Челюскин“ и лагеря Шмидта установлены два морских течения в Чукотском море: одно идет вдоль Чукотского побережья с запада на восток, другое — из Берингова пролива с юга на север. Эти течения продолжают круговое движение воды в средней части моря.

Чукотское море ледовито, несмотря на его южное расположение по сравнению с другими арктическими морями.

Расположение льдов складывается под влиянием морских течений. Вдоль побережья

льды обычно можно встретить западнее от мыса Сердце-Камень, куда они спускаются из пролива Лонга.

Под влиянием течения из пролива Беринга восточная часть моря в навигационный период свободна от льдов; открытая вода распространяется полосой на запад к острову Геральд, куда ответвляется течение, переходящее затем в круговое.

Течение, идущее к острову Геральд, задерживает выход льдов из пролива Де-Лонга, где, по выражению известного гидрографа К. К. Неупокоева, между мысом Шмидта и островом Врангеля льды группируются, как в воронке.

Помимо степени ледовитости (количества льда), зависящей от теплового баланса моря, доступность для плавания через Чукотское море зависит также и от преобладающих в навигационный период ветров. Под влиянием южных ветров льды отходят от берега, образуя пространства чистой воды. В продолжение одной навигации ледовые условия для плавания в Чукотском море могут несколько раз измениться.

Морские течения являются одним из основных факторов, влияющих на расположение дрейфующих морских льдов. Помимо постоянных течений громадное влияние на состояние льдов имеет приливоотливное течение, которое, меняясь (то прилив, то отлив), сжимает льды или образует во льдах полыньи.

Благодаря изучению приливоотливных течений освоена зимняя навигация в Белом море. Для плавания во льдах Северным морским путем вдоль берегов Евразии изученность приливоотливных течений играет важную роль.

Уже три года корабли СССР ежегодно обходят все побережья Евразии от Нордкапа до Дежнева, с каждым годом все легче и легче преодолеваются особо ледовитые участки Северного морского пути, например северные берега Таймырского полуострова, мыс Шмидта и др.

Несомненно, плавания Северным морским путем станут еще более обычным делом по мере дальнейшего освоения арктических морей и изучения морских течений.

ОПЫТЫ СОХРАНЕНИЯ ОВОЩЕЙ

Овощи, как антицинготный продукт, имеют для населения Крайнего Севера большое значение. Так как навигация на Крайний Север начинается в период, когда свежих овощей еще нет, — завоз их может быть осуществлен лишь за счет овощей урожая предшествующего года. Возникает вопрос о длительном хранении овощей (свыше 10—12 месяцев). Практический интерес представляют наши опыты по аутоконсервированию¹ — самоконсервированию моркови и освещению лука лучами Рентгена.

Аутоконсервирование моркови. Овощи, убранные с поля и уложенные на зимнее хранение, продолжают жить. Для поддержания жизни они непрерывно расходуют свои питательные вещества, — крахмал, сахар, кислоты и др. Последние большей своей частью превращаются в углекислый газ и воду.

Нами были поставлены опыты по аутоконсервированию моркови в глухих деревянных ящиках, сделанных на шипах и в шпунт. Ящики были размером 100×50×50 сантиметров, емкостью в 100 килограммов. Морковь была уложена в 2 ящиках с переслойками песка и в 2 без переслойки.

Ежедневно измерялась температура воздуха в ящиках. При загрузке моркови в ящик вставлялась стеклянная трубка, в которую затем на веревочке опускался химический термометр. Ежемесячно в ящиках определялось содержание углекислого газа при помощи портативного прибора системы Орса. В то время как содержание углекислого газа в атмосферном воздухе составляет 0,03%, в обычном закрытом с морковью — около 1%, в „глухом“ ящике с морковью оно достигло к маю 12%.

15 мая часть ящиков (по одному из каждого варианта) была вскрыта. Результаты осмотра показали: хорошо сохранившейся моркови в глухом ящике без переслойки

корней песком было 96%, в контрольном же (без переслойки песком) — только 74%. Особенно хорошо сохранилась морковь в глухом ящике с переслойкой корней песком: за весь период хранения заболело только 4 корня, что составляет 0,3%. Морковь, хранившаяся в „глухих“ ящиках, содержала большое количество сахара (5,69%). Отметим еще одну положительную сторону аутоконсервирования. При перевозке сохраненных этим методом овощей отпадает необходимость во всякого рода перегрузках. Овощи, загруженные с осени в ящики или бочки, могут оставаться в них до самого момента потребления.

Освещение моркови и лука лучами Рентгена. Сотрудниками Института картофельного хозяйства тт. Успенским и Истоминой установлено, что клубни картофеля, освещенные лучами Рентгена, не прорастают.

Были подвергнуты освещению лучами Рентгена морковь и лук в следующих дозах: 500 г, 1000 г, 2000 г, 4000 г, 8000 г, 16 000 г.¹ По каждому варианту было взято 40 корней и 500 луковиц. Наибольший интерес в этих опытах представляют результаты, последовавшие после высадки моркови и лука в грунт в первых числах мая. Условия температуры и влажности в грунту были нормальными. Однако лук, освещенный Рентгеном, отставал в росте и тем сильнее, чем больше была доза освещения. Подвергнутый же освещению дозами выше 2000 г — совершенно не пророс. При выкопке непроросших луковиц в августе обнаружено, что они в большей части здоровы.

Сильное замедление роста лука в грунту было отмечено уже при освещении дозой 500 г, тогда как для моркови подобное действие отмечено при 1000 г. Наблюдается различие в чувствительности к лучам Рентгена со стороны отдельных культур. Так, изучая влияние рентгенизации на длину вегетационного периода растений, можно вывести заключение, что зона оптимального действия у различных культур различна.

¹ Аутоконсервирование моркови достигалось путем хранения ее в атмосфере повышенного содержания углекислого газа (CO₂), выделяемого самими корнями.

¹ г — единица рентгеновских измерений.

Результаты этих опытов подтверждены и последующими опытами над продовольственным луком. Лук, освещенный с осени дозой 2000 г, при неоднократных высадках в почву не прорастал. Освещенный лук, находясь в почве теплицы свыше двух месяцев, не пророс и не сгнил. Поскольку при хранении лука основным является задержка его прорастания, — эти опыты заслуживают серьезного внимания.

★

Приведенные результаты исследований носят пока предварительный характер, как результат **первых** опытов. Прежде чем эти результаты перенести в практику перевозки овощей на Крайний Север и дальнейшего

там хранения, необходимо провести ряд дополнительных работ с проверкой результатов на опытной перевозке.

Как при аутоконсервировании, так и при рентгенизации надо удлинить срок хранения овощей для установления его предела. Опыты необходимо поставить с различными культурами овощей. Вполне возможно, что аутоконсервирование, являясь рациональным методом хранения для одной культуры, окажется непригодным для другой или же условия аутоконсервирования будут различны для разных культур. Не выяснены еще и вопросы температурного режима, типа тары. В части рентгенизации овощей следует установить оптимальные дозы освещения и проработать методику освещения.

*М. П. КОПОТИЛОВ**

ТОБОЛЬСКИЙ МУЗЕЙ

Музей этот — один из старейших в Сибири. Основание его относится к 1887 году, а собрание краеведческих музейных коллекций начато краеведом Юшковым еще в 70-х годах прошлого века.

В дореволюционном прошлом музей был академическим учреждением. С ним была связана лишь небольшая группа специалистов и любителей краеведов. В 1905—1910 годах часть музейных работников пыталась развернуть при музее большую общественно-политическую работу, но это было запрещено губернатором М. Тройницким. Все правление музея было арестовано и выслано на Север.

Только Октябрьская революция дала музею новый облик. В музейно-краеведческое движение влились трудовые массы и сделали его социалистическим по содержанию, методам и целям. Вот сравнительные показатели: в 1913 году музей посетило 2000 человек, а в 1935 году — 15 240 человек. Сейчас музей отражает все северное Обь-Иртышье.

Отдел музея „Естественно-производительные силы“ наглядно демонстрирует, какими природными богатствами располагает северное Обь-Иртышье. Здесь в изобилии рудные и нерудные ископаемые; промысловые рыбы — мokusун, сырок, пыжьян, сельдь, осетр, стерлядь; промысловые звери — белуха, тюлень, белый медведь, песец, олень, лось, бурый медведь, волк, белка, соболь, выдра, бобр, горностай, россомаха, барсук, а также и промысловые птицы.

В отделе „История общественных формаций“ экспонаты представляют археологический и палеонтологический материал, найденный на территории северного Обь-Иртышья. Интересны бронзовые украшения и культовые предметы с ярко выраженным,

по тематике и стилю, влиянием древневосточных культур — Ассирии-Вавилонии, Египта и Греции. В музее имеется рельефное бронзовое изображение богини Дианы, найденное в юртах Истяжских к югу от Тобольска. Много медных зеркал, скифские котлы. Все эти вещи относятся к началу нашей эры. Принадлежали они древнему народу „сибир“, заселявшему наш край до прихода сюда ненцев, ханты и манси.

В теме „Феодализм на Руси“ сосредоточены, в частности, материалы о колонизации Сибири. По свидетельству Карамзина, на Обскую Сибирь в 1594 году было наложено ясака — 200 тыс. соболей, 10 тыс. черных лисиц и 500 тыс. белок. Вот зачем приходили сюда колонизаторы. Выставлены грамоты московских царей туземным князьям на управление туземцами и сбор ясака. Это указывает на сравнение туземной верхушки с русскими завоевателями.

В теме „Тобольск XVIII века“ показаны старинные официальные бумаги, говорящие о превращении туземцев в рабов русских чиновников, попов и казаков. „Соборной церкви поп Макарий Федоров, — читаем в одном документе, — сказал, что ест-де у него самогокого рода девка Анютка, куплена у торгового человека Гришки Трофимова. А двое боярских детей Лихачевых сказали, что в прошлом-де году в голодное время купили они у ясачного остяка сына его и тот остяк у них во дворе крещен именем Николайка“.

Для характеристики жизни правящей верхушки и трудового населения в эту эпоху имеются исторические документы, говорящие о запасах тобольского архиепископского дома в 1636 году, где перечисляются десятки тысяч пудов хлеба, сотни ведер вина, сотни штук разной рыбы,

десятки скота и т. д. Сохранилась копия жалобы царю Михаилу Федоровичу от закладчиков тобольского архиерейского дома на невыносимое жите, когда многие крестьяне кончали самоубийством „из-за его архиепископского мучения“.

Эпоха капитализма показана в музее в виде различного материала, характеризующего эконоимику и политический строй России в XIX веке.

Многочисленными вещественными экспонатами представлено дореволюционное хозяйство и быт тобольского крестьянина и ремесленника. В то время начало развиваться в Тобольске производство художественных изделий из мамонтовой кости. Вот экспонаты резчика художника Терентьева: типы из произведений Горького; северные туземцы; бытовые сцены; животные; группа — „Один с сошкой, а семеро с ложкой“ и много других. Эти изделия получили диплом на Всемирной парижской выставке в 1900 году.

Эта отрасль промышленности, существующая в Тобольске уже 50 лет, имеет все условия для дальнейшей развития. На работу Тобольской костерезной мастерской надо обратить внимание Омского теруправления Главсевморпути.

В следующих разделах музея показана жизнь северных туземцев — хантэ, манси, ненцы и зыряне — в условиях царизма. Примитивен был рыболовно-охотничий инвентарь и инвентарь оленеводческого хозяйства. Эти экспонаты дают наглядное представление о том, как „заботилось“ царское правительство о развитии хозяйства северных „инородцев“.

В то же время часть экспонатов показывает исключительно высокий уровень художественного творчества туземцев. Изделия из бисера, вышивка гарусом по холсту, комбинированные суконно-меховые изделия, шубы на красивом птичьем (гагачьем) меху, изящные плетеные коробочки из кедрового корня, художественные изделия из березы, — все это невольно привлекает внимание зрителя при посещении музея. Организация у туземцев массового производства таких изделий смогла бы создать в туземном хозяйстве новую отрасль промышленности, обеспеченную самым широким сбытом своей продукции не только в Советском Союзе, но и за границей.

Художественное творчество северных народов развивает клеветническую „теорию“ буржуазной науки о якобы навсегда отсталых расах, неспособных-де к культурному развитию. Лживость этого в корне опровергнута ленинско-сталинской национальной политикой советской власти, выведшей все народности из „тюрьмы народов“ в ряды

равноправных строителей социалистического общества.

В других залах музея показаны: революция 1905 года, годы реакции, февральская революция, Октябрь, гражданская война, **восстановительный период и современное социалистическое строительство.**

Интересно развернута тема „Тобольская каторга и ссылка“, где показаны подлинные архивные и вещественные экспонаты, связанные с пребыванием в Тобольской тюрьме и ссылке Радищева, декабристов, петрашевцев, Чернышевского, Михайлова, Короленко, а затем большевиков — Кона, Янсона, Ногина, Солца и других.

Рыболовство представлено промысловой ихтиофауной, современными орудиями лова. Материалы дают представление о росте рыбодобычи и консервного производства, которое с дореволюционных 600 тыс. банок поднялось в 1935 г. до 7 млн. банок. Показаны также охотпромысел, промышленность, транспорт, лесная промышленность, культурное строительство и др.

При содействии Омского теруправления Главсевморпути начата организация большого отдела „Советская Арктика“, где будет показано освоение Северного морского пути и развертывающееся социалистическое строительство в северных национальных округах.

Научная библиотека музея насчитывает сейчас до 70 тыс. названий. Выросла во много раз по сравнению с дореволюционным временем выдача книг: в 1914 году — 279 книг, а в 1935 году — 6238 книг.

В работе музея есть и ряд больших недостатков. Отдел социалистического строительства представлен слабо. Истпарт не пополнен новыми материалами. Усилить надо и отдел природы.

Недостаточно проводится массовая работа. Научным работникам музея совместно с краеведами надо еще шире организовать систематическое чтение в музее научно-популярных лекций, использовать музей в учебной работе, связаться с колхозами и отдельными колхозниками, чаще читать лекции в Тобольском доме колхозника, где в ближайшее время надо создать уголок музея.

К предстоящему в 1937 году 350-летию со дня основания Тобольска и 50-летию существования музея подготовляются к печати два юбилейных сборника: естественно-историческое и экономгеографическое описание Тобольского округа, а также сборник по истории Тобольска.

Из работников музея создан небольшой авторский коллектив, поставивший перед собой очень важную задачу — собрать материал, на основе которого можно было бы написать книжку „История народа хантэ“.

Д. Б. КАРЕЛИН

О ПЕРИОДИЧНОСТИ ЛЕДОВОГО РЕЖИМА ¹

Слабая изученность ледового режима северных морей за прошлые годы не позволяет создать стройной, строго проверенной рабочей гипотезы.

В самом деле, более или менее полно прослежено сейчас состояние льдов для всего побережья лишь за последние годы (начиная с 1930 года). Проверить предполагаемую трехлетнюю периодичность колебаний ледового режима, о которой говорит А. Бурке в своей статье, мы сможем за два неполных периода, а это явно недостаточно.

Бурке отмечает благоприятные ледовые условия 1929 года на всем нашем Севере, а в действительности некоторые участки его имели весьма тяжелое состояние льдов (в Чукотском море зимовало несколько судов). То же самое относится и к характеристике 1932 года и в некоторых случаях — к последующим годам.

Оценка ледовитости морей за прошлые годы, когда не было подробных наблюдений, весьма условна. И всегда на трассе Севморпути можно выбрать такие участки, где возможно установление любой периодичности, в том числе и трехлетней. Но ценность такой „периодичности“ весьма сомнительная.

Если льда бывает мало в западной части Севморпути, то может быть много в восточной; если немного льда в восточной и западной частях, то много его в средней. Тут возможны любые вариации, и подводить весь путь к единой оценке нельзя (исключение представляет лишь 1935 год, если не считать тяжелой полосы льда в море Лаптевых). Поэтому трудно установить периодичность для всей трассы целиком. Если рассматривать в отдельности моря Карское или Чукотское (о которых имеется больше наблюдений), то там нет и следа трехлетней периодичности. Скорее там можно установить пятилетний период колебания ледовитости, а иногда и четырехлетний.

О периодичности же, охватывающей целые десятилетия, говорить сейчас преждевременно хотя бы потому, что у нас нет доброкачественного исходного материала для оценки ледовитости за прошлые годы. Что представлялось тяжелым 30 лет назад, может оказаться легким сейчас, ибо средства освоения северных морей совершенно другие по сравнению с прошлым временем.

Кроме того, потепление западного сектора Арктики, отмечающееся с 1920 года, сильно перепутало весь сравнительный материал.

Если бы тридцатилетняя периодичность и существовала, то мы бы могли доказать ее найти в климатологии. Однако тридцатилетний климатологический период не принадлежит к числу доказанных. Тем более странно было бы устанавливать его для нашей северной окраины, где нет длительного ряда наблюдений по станциям.

Как известно, лед появляется, нарастает и разрушается в результате взаимодействия комплекса геофизических факторов (гидрологических: термика и соленость воды, волнения, течения и пр., и метеорологических: температура и влажность воздуха, ветры и пр.).

На каждое море и даже на отдельные его участки, имеющие различие в гидрологическом режиме, одни и те же геофизические явления могут воздействовать различно, в силу чего и ледовый режим их будет различен. Вот почему не могут быть созданы в настоящее время (когда еще далеко не все моря нами изучены) какие-то постоянные и общие законы, выражающие ледовитость, единые для всех морей и пригодные на все время.

Правильный путь в создании ледовых прогнозов — это изучение сложного комплекса указанных геофизических взаимодействий.

Ледовый режим закономерно связан с геофизикой моря и атмосферы (соленость, термика, волнение, давление, влажность) и не обнаруживает закономерной периодичности. Поэтому непригоден к ледовой прогностке и второй путь, предлагаемый Бурке: к закону периодичности вводить поправки на возможные аномалии.

Аномалии вводить надо, но не в периодичность, а в среднее состояние льдов. Учитывая влияние геофизической аномалии на среднее состояние льдов, мы сумеем найти аномальное состояние льдов. Поэтому все усилия сейчас надо обратить на дальнейшее изучение влияния геофизических явлений на лед и на установление закономерностей их взаимодействия.

Так называемые непродуманные „законы периодичности“ уведат нас в сторону от научного познания явлений, связанных с жизнью льда, и подменяют сущность их простой констатацией свершившегося факта (не всегда, притом, верной), а потому не могут иметь места среди других научных способов познания ледового режима Северного морского пути.

¹ По поводу статьи А. Бурке „О периодичности ледового режима“, помещенной в порядке обсуждения в № 5 журнала „Советская Арктика“ за 1936 год.

И. П. ВЫУЧЕЙСКИЙ
1901 — 1936

Тяжелую потерю понесла наша партийная организация и все трудящиеся округа. 9 августа 1936 года от выстрела контрреволюционера-бандита погиб Иван Павлович **Выучейский**. Вражеская пуля унесла дорогую жизнь. Злодейская рука вырвала из наших рядов преданного большевика, верного бойца, любимого товарища.

Товарищ Выучейский хорошо известен в нашем округе, его знали все трудящиеся Заполярья. С теплой любовью встречали его в чуме, с радостью ожидали на рыбацком стане, горячо принимали охотники, за помощью, за советом шли к нему рабочие.

Сын бедняцкой семьи оленевода-кочевника, пройдя школу батрацкой жизни в Большеземельской и Тиманской тундре, товарищ Выучейский отдал свою жизнь делу нашей партии, делу Ленина — Сталина.

С молодых лет Иван Павлович становится в ряды бойцов за советскую власть в тундре, за проведение ленинско-сталинской национальной политики. Он активнейший боец за подъем народов Севера, за процветание своего родного ненецкого народа, за приобщение его к великому строительству социализма.

Стойкость, большевистская дисциплинированность, непоколебимая верность партии и вместе с тем скромность, простота, сталинская чуткость к людям — качества Ивана Павловича, как большевика сталинской выучки, одного из талантливых людей ненецкого народа, которых подняла пролетарская революция и воспитала большевистская партия.

От делопроизводителя первого „самоедского“ исполкома до председателя окружного исполкома Ненецкого национального

округа — таков жизненный путь Ивана Павловича, отданный на служение своему народу, делу коммунизма.

Создание первого „самоедского“ исполкома в Тельвиске, первой Тельвисочной ненецкой школы, первого тундрового колхоза „Пинок“, первого ненецкого кооператива „Кочевник“ связано с именем Ивана Павловича.

Неоценимы и незабываемы заслуги Ивана Павловича в деле подъема ненецкого народа, на служение которому он отдавал всего себя, все свои силы и свою жизнь.

Еще недавно мы его видели жизнерадостным, рвущимся на Юшар, куда он давно собирался. Но выстрел классового врага оборвал его жизнь.

Иван Павлович был близок всем, как верный друг, прекрасный товарищ, неутомимый работник. Он не знал усталости, работал не покладая рук, не жалел себя.

На твою безвременную гибель мы ответим еще более упорной работой, повышением бдительности, отдадим все силы на искоренение остатков разгромленного, но недобитого классового врага, отдадим все силы для торжества дела Ленина — Сталина.

Прощай, наш дорогой Иван Павлович!

И. Проурзин, А. Евсгин, И. Иванов, А. Хатанзейский, Г. Капочинский, И. Медведев, А. Вылка, М. Брусенцов, И. Тайбарей, С. Новожиллов, Н. Лаптандер, Ф. Гладких, И. Попов, В. Онишин, С. Апицина, П. Вокуев, Г. Егоров, И. Пырерко, П. Симонов, С. Киселев, М. Хатанзейский, Н. Антипин.

ВЕТРОДВИГАТЕЛИ В АРКТИКУ

Применение ветродвигателей на Севере расширяется с каждым годом.

Полярное управление в этом году послало ветродвигатели на две станции: Юшар и на остров Уединения. Энергия от этих двигателей будет использована главным образом для раций и освещения.

Сельхозуправление направило свои ветродвигатели на Диксон, в Обдорск и на Игарку. Они предназначены для строящихся арктических теплиц с электрическим

освещением. Восемь месяцев в году в этих теплицах будут расти при электрическом освещении овощи и цветы.

Управление по развитию хозяйства и культуры народов Севера направило ветродвигатель в бухту Провидения, где при его помощи будут работать станки в механической мастерской.

Все ветродвигатели (Д-12, трехлопастные с 12-метровым диаметром крыльев) изготовлены Херсонским заводом.

О ЗАМЕРЗАНИИ И ВСКРЫТИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

Ледовые наблюдения полярных станций за 1934/35 год позволили впервые проследить последовательный ход замерзания и вскрытия северного морского побережья от Новой Земли до Берингова пролива. Побережье каждого моря имело свой центр, от которого замерзание или вскрытие волнообразно распространялось дальше. Всего таких центров обнаружено четыре.

Центры замерзания:

1. Пролив Вилькицкого с районом действия волны замерзания на юго-запад до мыса Стерлегова и скоростью распространения 15 миль в сутки.

2. Обь-Енисей с районом действия волны замерзания на северо-восток до мыса Стерлегова и скоростью распространения 20 миль в сутки.

3. Губа Борхая с районом действия волны замерзания на северо-запад до островов „Комсомольской Правды“ и на восток, через море Лаптевых, Восточносибирское и Чукотское моря до Берингова пролива. Скорость распространения волны в этом направлении различна: от губы Борхая до Колымы — 140 миль в сутки, от Колымы до острова Врангеля — 27 миль в сутки и от острова Врангеля до Берингова пролива — 14 миль в сутки.

4. Маточкин Шар (мыс Выходной) с районом действия волны замерзания вокруг Новой Земли в направлении против часовой стрелки и средней скоростью распространения 8,5 мили в сутки. На восточном берегу скорость значительно больше. От этого

же центра шла и другая волна на юг к Югорскому Шару со скоростью 16 миль в сутки.

Центры вскрытия:

1. Маточкин Шар (мыс Столбовой), с районом действия волны вскрытия вокруг Новой Земли в направлении по часовой стрелке до мыса Выходного и скоростью распространения — 10 миль в сутки.

2. Байдарацкая губа с районом действия волны вскрытия на северо-запад до Маточкина Шара и скоростью распространения 12 миль в сутки.

3. Бухта Нордвик с районом действия волны вскрытия на север до островов „Комсомольской Правды“, со скоростью 75 миль в сутки, и на восток через море Лаптевых и Восточносибирское море до острова Врангеля, со средней скоростью 110 миль в сутки.

4. Обь-Енисей с районом действия волны вскрытия на северо-восток до пролива Вилькицкого и далее до островов „Комсомольской Правды“, со скоростью 26 миль в сутки.

Подобное расположение центров и распространение волн вызвано физико-географическими, метеорологическими и гидрологическими условиями данных районов побережья. Повидимому, положение центров может подвергнуться значительным изменениям так же, как и направление волн, но зато сроки и скорость распространения волн будут изменяться из года в год, в зависимости от гидрометеорологических условий. Это открывает некоторые перспективы использования карт изохрон для ледовых прогнозов.

МЕХАНИЗИРОВАННЫЙ ТРАНСПОРТ НА ПОЛЯРНЫЕ СТАНЦИИ

В этом году Главное управление Северного морского пути направило в Арктику для работы на полярных станциях 5 вездеходов и 2 трактора.

Все вездеходы — системы НАТИ-3. Два из них направлены на мыс Челюскина, два на самую северную, возобновленную в этом году станцию на острове Рудольфа и один на Таймырское озеро.

В основном вездеходы предназначены для проведения экспедиционных работ, а

тракторы главным образом для погрузо-разгрузочных. Один трактор завезен в бухту Тихую, другой в Юшар.

Кроме того на полярные станции в этом году завезено 18 катеров для погрузо-разгрузочных, хозяйственных и научно-гидрологических работ. Теперь на большинстве станций будут свои катеры.

Отправлено также 24 рульмотора для лодок, которые временно могут заменить катеры на тех станциях, где их еще нет.

ДОМ ПОЛЯРНИКОВ В МОСКВЕ

В августе текущего года приступлено к строительству жилого дома РЖСКТ „Полярник“. Дом этот, в отличие от строящегося жилого дома ГУСМП на Никитском бульваре, является кооперативным.

Общая площадь строительного участка — 2625 кв. метров, а площадь, отводимая непосредственно под дом, — 1366 кв. метров.

Буровые изыскания грунтов на участке показали отсутствие подпочвенных вод; качество грунта позволяет построить девятиэтажное здание.

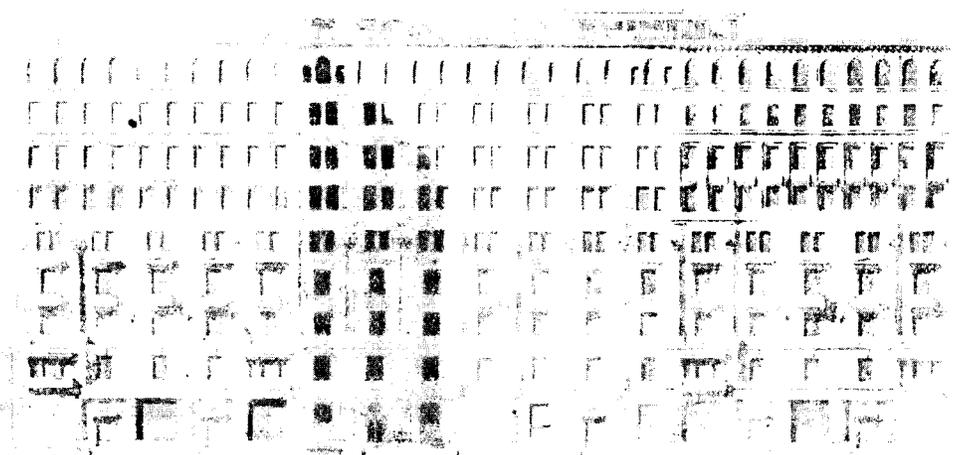
Согласно утвержденному техническому проекту, девятиэтажный каменный дом будет состоять из шести секций общей кубатурой в 53 450 куб. метров. В доме будет всего 104 квартиры, из которых 38 — двух-

комнатных с жилплощадью в среднем 36 кв. метров, 50 — трехкомнатных площадью в 58 кв. метров и 16 — четырехкомнатных с площадью 90 кв. метров.

Все квартиры будут иметь соответствующие служебные помещения: кухни, ванны, газовые плиты, водопроводы, электрическое освещение, телефон, радио.

Общая стоимость строительства согласно утвержденной генеральной смете составит 5443 тыс. руб. Из них в 1936 году расходуются 1300 тыс. руб., в 1937 году — 2376 тыс. руб. и в 1938 году — 1640 тыс. руб.

Все строительство должно быть закончено к 1 сентября 1938 года, а первая очередь с жилой площадью около 3000 кв. метров будет закончена к 1 августа 1937 года.

Проект фасада дома полярников в Москве

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ СЕВЕРА

Сельхозуправлением Главсевморпути в этом году проведены в Москве и Ленинграде краткосрочные курсы по разным специальностям, готовившие кадры работников для северных совхозов.

В Москве проведены трехмесячные курсы для зоотехников с высшим образованием, которые направляются на работу в оленеводческие совхозы. Курсы окончили шестнадцать человек.

Специальные месячные курсы закончила группа ветеринарных техников.

Работают курсы бухгалтеров совхозов. Занимается семь человек националов, приехавших непосредственно из совхозов.

Семь человек занимаются на курсах директоров оленеводческих совхозов. Большой частью это националы, выдвинутые с мест.

В Нарьян-Маре работает совхозуч, в котором восемьдесят человек национальной

молодежи, наряду с общеобразовательными предметами, приобретают необходимые знания и навыки по уходу за оленями. Из них впоследствии выйдут начальники стад и другие работники оленеводческих совхозов.

Такой же совхозуч организуется в Красноярском теруправлении. Он рассчитан на шестьдесят человек.

Открываются подготовительные курсы к совхозучу при Ныдинском совхозе Омского теруправления. Они рассчитаны на двадцать пять человек.

Организируются курсы для чумработниц. На этих курсах женщины-националки будут обучаться культурному ведению хозяйства— содержание чума в чистоте, стирка белья, культурное приготовление пищи и т. д. Все эти вопросы в условиях Севера имеют большое значение.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

В целях развития оригинальной художественной литературы на языках народов Севера, Ленинградское отделение Государственного издательства „Художественная литература“ организует конкурс на лучшее оригинальное художественное произведение, написанное на одном из северных языков (рассказ, повесть, стихи, поэму, песни, пьесу, бытовой или исторический очерк, очерк о гражданской войне, автобиографию или биографию какого-нибудь из известных националов, дневник-воспоминания об организации колхоза или об учебе в техникуме, институте и т. д.).

1. Рукописи принимаются на языках: эвенкийском (тунгусском), эвенском (ламузском), нанайском (гольдском), удэйском, венецком (самоедском), хантэйском (остячком), мансийском (вогульском), саамском (лопарском), луораветланском (чукотском), нымьланском (корякском), юйтском (эскимосском), нивхском (гиляцком).

Примечание. Рукописи могут быть представлены также на каком-либо из диалектов или говоров северного языка, например: негидальском, ульчском, ороцком, орокском, самагирском, юракском, нганасанском и т. д.

2. Одновременно с рукописью на национальном языке необходимо приложить возможно точный русский перевод.

3. Для премирования лучших произведений Государственное издательство „Художественная литература“ выделяет три премии:

первая — 1000 руб., (за редактирование и перевод — 500 руб.), вторая — 500 руб. (за редактирование и перевод — 250 руб.) третья — 300 руб. (за редактирование и перевод — 150 руб.).

При принятии рукописи к изданию кроме премии выплачивается полный авторский гонорар.

4. Все премированные рукописи будут изданы в течение 1937 года

Рукопись, получившая первую премию, будет издана и на русском языке.

5. Рукописи желательно снабжать рисунками автора или кого-либо из художников данной национальности.

6. Для присуждения премий выделяется жюри: О. Ю. Шмидт — председатель, Я. П. Кошкин (директор Института народов Севера), М. А. Орлов (директор Ленинградского отделения Государственного издательства „Художественная литература“), С. А. Семенов, Н. С. Тихонов (Ленинградское отделение Союза советских писателей), в. И. Левин — секретарь жюри.

7. Рукописи присылать заказной бандеролью или сдавать лично по адресу: Ленинград, Проспект 25 октября, д. 28, III этаж, комната 37, Национальный сектор.

Там же можно получить все справки о конкурсе.

8. Последний срок представления рукописи 31 декабря 1936 года.

Ленинградское отделение Государственного издательства „Художественная литература“

НА ЛЕДОКОЛЕ „ЛЕНИН“

(Радиограмма помполита П. Н. Виханова)

При выходе в арктическую навигацию на ледоколе „Ленин“ имелось 72 стахановца из состава 110 человек экипажа.

На судне был поставлен персональный учет по квалификациям.

Машинистов учитывали по следующим показателям за каждую вахту: чистота машины, рабочего места, температура отходящей воды холодильников, норма расхода паротопления, непроницаемость парников, прогревы механизмов, расход смазочных масел.

На судне лучшие стахановцы-машинисты: **Аподнакос, Макарьин, Мигунов, Калинин.**

В работе **кочегаров** учитывались такие показатели: сжигание угля на каждом котле за вахту, продолжительность чистки топок, чистота рабочего места, периодический хронометраж, режим работы кочегарок, заброска угля, подломка, раздача.

Лучшие кочегары-стахановцы ледокола: **Марков, орденоносец, сибиряковец, челю-**

скинец, Пигалов, Поршук, Сохин, Монастырев. Чистку топок они производили за 3—5 минут.

Первая стахановская вахта среднее давление пара дала — 11,8 килограмма. **Куницын** — один из лучших старших кочегаров-стахановцев — добился высшего давления пара.

Наряду с персональной работой велся учет общей вахты.

Поставлен был ежедневный учет работы **матросов.** Обсуждались результаты на производственных совещаниях по квалификациям.

Вот результат стахановской работы экипажа: средний экономический ход чистой водой — 11 миль при 6 котлах (за прошлый год было 9½ миль); среднее давление пара за данную навигацию — 11,5 килограмма (прошлый год было 10,2 килограмма); бункеровка угля в море — 508 тонн в сутки (прошлый год 40 тонн).

Редакционная коллегия:

Г. А. Ушаков (ответственный редактор)

А. А. Догмаров

М. Н. Бочачер (зам. ответственного редактора)

Адрес редакции: Москва, улица Горького, 5, тел. 4-35-95

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1937 ГОД

на ежемесячный политико-экономический журнал, орган Главного управления Северного морского пути при СНК СССР и Политуправления ГУСМП

Советская Арктика

„Советская Арктика“ освещает основные задачи социалистического освоения Северного морского пути, знакомит широкие круги читателя с актуальными вопросами хозяйства и культуры народов Севера.

„Советская Арктика“ показывает деятельность политотделов и теруправлений Главсевморпути, популяризирует опыт их работы на участках партийного, хозяйственного и культурного строительства.

„Советская Арктика“ освещает на своих страницах все основные участки строительства в районах деятельности Главсевморпути: морские, речные и воздушные сообщения; радиосвязь; научно-исследовательская работа; развитие производительных сил, показ и освоение естественных богатств; хозяйственный и культурный подъем коренного населения Крайнего Севера, его участие в социалистическом строительстве.

Подписная плата за журнал: на год — 18 руб., на 6 мес. — 9 руб.

Имеются в ограниченном количестве комплекты журнала „Советская Арктика“: за 1935 год — 5 номеров, цена 7 р. 50 к. (журнал начал выходить с августа 1935 г.); за 1936 год — 12 номеров, цена 18 руб.

Цена отдельного номера 1 р. 50 к.

Подписку и деньги направляйте по адресу.

Ленинград, 1. Просп. 25 Октября, 7/9

Сектору распространения Изд-ва Главсевморпути

Технический редактор Ю. А. Таубер

Сдано в набор 19 сентября 1936 г.

Подписано к печати 2 ноября 1936 г.

Бум. 72×108 см.

7 печ. л.

34 бум. л.

10½ авт. л.

12000 тип. зн. в 1 бум. л.

Уполн. Главлита № В-49913.

Заказ № 2132.

Изд. № 93.

Тир. 10 000 экз.

Типография „Коминтерн“. Ленинград, Красная ул. 1

24 ДЕК 1936

I 321-18

Волгодда

Центральная
Библиотека

I-XII Сов. Арктике